

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**INTERNATIONAL LAW
AND
INTERNATIONAL
ORGANIZATIONS**

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 14-09-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2454-0633

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 14-09-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shinkaretskaya Galina Georgievna, doktor yuridicheskikh nauk,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2454-0633

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. г. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509.

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Алимов Кадыр Захидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, главный редактор журнала «Узбекский журнал международного права», вице-президент Ассоциации юристов-международников Узбекистана (Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок)

Бальмон Луи — доктор права, профессор университета Ницца-София Антиполис (Франция, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, Франция)

Александр Белоглазев — профессор юридического факультета Пражского университета /Чехия/, арбитр Международного арбитражного суда Международной торговой палаты /Париж/, президент Всемирной ассоциации юристов /г. Вашингтон/ (Jana Zajice 32, CZ-17000, Praha-7, Czech Republic)

Буроменский Михаил Всеволодович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, профессор кафедры международного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, 61024, г. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77).

Голицын Владимир Владимирович — доктор юридических наук, профессор, судья Международного трибунала по морскому праву, профессор кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Даниленко Денис Васильевич — доктор права, Университет Экс-Марсель /Aix-Marseille Universite, France/, главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа" (115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211)

Денисов Владимир Наумович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины (01601, м. Киев, ул. Трёхсвятительская, д. 4)

Исполинов Алексей Станиславович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Камиллери Энрико — профессор юридического факультета Палермского университета /Италия/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Капустин Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Ассоциации международного права (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации /1999-2012/ (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Саул Бен — доктор права, профессор, директор Сиднейского центра международного и глобального права (Room 635 Sydney Law School, Australia)

Стоун Петер Алан — профессор юридического факультета Эссекского университета /Великобритания/ (stonp@essex.ac.uk)

Толстомятенко Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Шинкарецкая Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник, руководитель группы международно-правовых проблем в отношениях между странами-членами Содружества Независимых Государств Института государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Штиблар Франьо — профессор юридического факультета Люблянского университета /Словения/, профессор Болонского университета /Италия/ (Emonska, 10, 1000, Ljubljana, Slovenia)

Юмашев Юрий Михайлович — доктор юридических наук, заведующий сектором правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimep.kz

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Брызгалин Аркадий Викторович - кандидат юридических наук, директор ЗАО «Центр «Налоги и финансовое право». 620027. Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 77.

Винницкий Данил Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, член Президиума Международной ассоциации финансового права, Председатель Уральского отделения. 620137. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov Nikolay@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизаций , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Ерпылева Наталия Юрьевна - доктор юридических наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", руководитель департамента правового регулирования бизнеса факультета права, 109028, Россия, г. Москва, пер. Б. Трехсвятительский, 3, оф. 411а, natasha.erpyleva@rambler.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской

Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Мезяев Александр Борисович - доктор юридических наук, Университет управления ТИСБИ, зав.кафедрой международного права, профессор, 420012, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13, оф. 248, alexmezyaev@gmail.com

Никитина Ирина Эдуардовна - доктор юридических наук, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, главный научный сотрудник, 141080, Россия, Московская область, г. Королев, ул. Легостаева, 4, кв. 293, irinanikitina23@rambler.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Самович Юлия Владимировна - доктор юридических наук, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 421001, Россия, республика Республика Татарстан, г. Казань, ул. Чистопольская, 73, кв. 123, juliasamovich@gmail.com

Скаридов Александр Станиславович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», Заведующий кафедрой международного и морского права, Общество с ограниченной ответственностью "Агентство морского права", Директор, 190121, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, пер. Калинин, 4, корп.1, оф. 1-Н, alexskar@oceanlaw.ru

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Council of Editors

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509.

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Alimov Kadyr Zahidovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Editor-in-Chief of the journal "Uzbek Journal of International Law", Vice-President of the Association of International Lawyers of Uzbekistan (Uzbekistan, 700174, Tashkent, University town)

Balmont Louis — Doctor of Law, Professor at the University of Nice-Sofia Antipolis (France, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, France)

Alexander Beloglavek — Professor of the Faculty of Law of Prague University /Czech Republic/, arbitrator of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce /Paris/, President of the World Bar Association / Washington/ (Jana Zajice 32, CZ-17000, Praha-7, Czech Republic)

Buromensky Mikhail Vsevolodovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Professor of the Department of International Law of the National Law University. Yaroslav the Wise (Ukraine, 61024, Kharkiv, Pushkinskaya str., 77).

Golitsyn Vladimir Vladimirovich — Doctor of Law, Professor, Judge of the International Tribunal for the Law of the Sea, Professor of the Department of International Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13 /4th Academic Building/)

Denis Vasilyevich Danilenko — Doctor of Law, University of Aix-Marseille /Aix-Marseille Universite, France/, Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC (115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, building 6A, office 211)

Vladimir Naumovich Denisov — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the

Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Head of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine (4, Trekhsvyatytelska Str., Kyiv, 01601)

Alexey Stanislavovich Ispolinov — Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13 /4th Academic Building/)

Camilleri Enrico — Professor of the Faculty of Law of the University of Palermo /Italy/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Anatoly Yakovlevich Kapustin — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Association of International Law (34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218)

Kovler Anatoly Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Judicial Power of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Judge of the European Court of Human Rights from the Russian Federation /1999-2012/ (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1, p. 13 /4th academic building/)

Saul Ben — Doctor of Law, Professor, Director of the Sydney Center for International and Global Law (Room 635 Sydney Law School, Australia)

Stone Peter Alan — Professor at the Faculty of Law of the University of Essex /UK/ (stonp@essex.ac.uk)

Tolstopyatenko Gennady Petrovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454)

Galina Georgievna Shinkaretskaya — Doctor of Law, Chief Researcher, Head of the Group of International Legal Problems in Relations between the member Countries of the Commonwealth of Independent States of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Stiblar Franjo — Professor at the Faculty of Law of the University of Ljubljana /Slovenia/, Professor at the University of Bologna /Italy/ (Emonska, 10, 1000, Ljubljana, Slovenia)

Yuri Mikhailovich Yumashev — Doctor of Law, Head of the Sector of Legal Problems of International Economic Relations of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Public and Private Law of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" (10 Znamenka Str., Moscow, 119019)

Zhenis Mukhtarovich Kembayev – Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Korobeev Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Arkady Viktorovich Bryzgalin - Candidate of Law, Director of the Center for Taxes and Financial Law CJSC. 620027. Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharsky str., 77.

Vinnitsky Danil Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law Academy, member of the Presidium of the International Association of Financial Law, Chairman of the Ural Branch. 620137. Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21.

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Natalia Yurievna Erpyleva - Doctor of Law, National Research University "Higher School of Economics", Head of the Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law, 109028, Russia, Moscow, B. Trekhsvyatitelsky Lane, 3, office 411a, natasha.erpyleva@rambler.ru

Kezhutin Andrey Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Research Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, M. Gorky str., 160, sq. 58, kezhutin@rambler.ru

Mezyaev Alexander Borisovich - Doctor of Law, TISBI University of Management, Head of the Department of International Law, Professor, 420012, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, 13 Mushtari str., office 248, alexmezyaev@gmail.com

Nikitina Irina Eduardovna - Doctor of Law, FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, Chief Researcher, 141080, Russia, Moscow region, Korolev, Legostaeva str., 4, sq. 293, irinanitina23@rambler.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control Staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Yulia Vladimirovna Samovich - Doctor of Law, Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Kazan), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 421001, Russia, Republic of the Republic of Tatarstan, Kazan, 73 Chistopolskaya str., 123 sq., juliasamovich@gmail.com

Skaridov Alexander Stanislavovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Admiral S.O. Makarov State University of Maritime and River Fleet", Head of the Department of International and Maritime Law, Limited Liability Company "Agency of Maritime Law", Director, 190121, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, trans . Kalinkin, 4, building 1, of. 1-N, alexskar@oceanlaw.ru

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Маличенко В.С. Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья	1
Шугуров М.В. Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования	12
Спиридонов А.П., Мурашкин И.Ю. Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра	51
Чжан Ч., Инь Ю. Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение	68
Голикова О.А., Сальникова А.И. Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок	83
Англоязычные метаданные	92

Contents

Malichenko V.S. International legal means of protecting human rights in health emergencies	1
Shugurov M.V. The EAEU Member States and the Green Climate Fund: prospects for coordinated cooperation in the field of climate finance	12
Spiridonov A.P., Murashkin I.Y. International control in the field of anti-corruption: yesterday, today, tomorrow	51
Zhang Z., Yin Y. The legal status of planetary defense and its revelation	68
Golikova O., Salnikova A.I. Interaction of the system of national and international law of the Russian Federation in the light of the adoption of constitutional amendments	83
Metadata in english	92

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Маличенко В.С. Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.70608 EDN: QOEUZI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70608

Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья

Маличенко Владислав Сергеевич

ORCID: 0000-0003-3136-8054

кандидат юридических наук

старший научный сотрудник отдела социального законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научный сотрудник Института исследований национального и сравнительного права, Высшая Школы экономики

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушнская Ул, 34

✉ vlad.malichenko@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.70608

EDN:

QOEUZI

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2024

Дата публикации:

30-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются международно-правовые нормы, документы международных организаций (рекомендательного и обязательного характера), а также акты внутригосударственного права, устанавливающие гарантии обеспечения права человека на здоровье и права на пользование результатами научного прогресса, а также формирующие международно-правовые механизмы охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при взаимодействии различных

субъектов международных отношений в рамках противодействия чрезвычайным ситуациям в сфере охраны здоровья и обеспечения справедливого доступа к технологиям здравоохранения во всех регионах мира вне зависимости от уровня развития фармацевтической промышленности. Целью исследования является разработка предложений по внедрению международно-правовых средств, направленных на обеспечение права человека на здоровье в рамках достижения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий доступа к технологиям здравоохранения. Методология исследования сформирована на основании общенаучных методов познания, включая формально-логический и ситуационный, и частно-правовых методов, таких как сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический. Прошедшие десятилетия сопровождалась стремительными темпами возникновения чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, продемонстрировавших системные проблемы в организации оказания медицинской помощи каждого государства, а также выявив несовершенства международно-правового регулирования сферы охраны здоровья. Технологии здравоохранения, определяющие эффективность противодействия любой масштабной угрозе инфекционного и неинфекционного характера, в подавляющем большинстве случаев разрабатываются негосударственными субъектами, основной целью деятельности которых правомерно является извлечение прибыли. При этом обязательство в отношении обеспечения права на наивысший достижимый уровень здоровья и доступа к технологиям здравоохранения возлагается на государства, что формирует устойчивые барьеры в обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий в сфере охраны здоровья. В работе представлен перечень основных проблем международно-правового реагирования на чрезвычайные ситуации международного значения. В статье последовательно раскрываются основные международно-правовые средства обеспечения передачи технологий здравоохранения. Авторами сформулирован ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения.

Ключевые слова:

технология здравоохранения, транснациональные корпорации, право на здоровье, чрезвычайные ситуации, передача технологий, результаты научного прогресса, пандемии, угрозы безопасности, интеллектуальная собственность, вакцины

Глобальные угрозы в сфере охраны здоровья.

Сквозь десятилетия под влиянием процессов глобализации, социально-экономических потрясений сформировался ряд системных проблем в сфере охраны здоровья человека на международном уровне, определивших переосмысление роли здравоохранения в реализации концепции всеобъемлющей системы международной безопасности и обеспечении основополагающих прав человека. Угрозы и вызовы, приобретающие характер чрезвычайных ситуаций, возникающих под влиянием процессов глобализации, не ограничиваются государственными границами и требуют скоординированного межсекторального взаимодействия, что приводит к стремительному увеличению числа различных участников международных отношений.

Среди многообразия различных форм проявления чрезвычайных ситуаций отдельного внимания заслуживает угроза распространения инфекционных заболеваний. Международные медико-санитарные правила (ММСП), пересмотренные ВОЗ в 2005 г.

вводят понятия «чрезвычайная ситуация в сфере общественного здравоохранения, имеющая международное значение» (чрезвычайная ситуация международного значения), означающее экстраординарное событие, представляющее риск для здоровья населения в других государствах в результате международного распространения болезни и предполагающее скоординированные международные ответные меры.

Инфекционные заболевания исторически являлись основой последовательного развития международно-правового регулирования сферы охраны здоровья. Начиная с середины XIX века Европейские страны искали способ разработки унифицированных механизмов противодействия распространению инфекционных заболеваний вследствие развития торговых отношений со странами Азии и Ближнего Востока, что привело к проведению первых Международных конференций по санитарии и разработки соответствующих международных конвенций. Примечательно, что изначально основным вызовом при согласовании положений Международных конвенций по санитарии было уменьшение возможного влияния карантинных мер на торговые отношения между странами.

Парадоксально, но по прошествии 150 лет инфекционные заболевания вновь выступили индикатором систематических проблем международно-правового регулирования охраны здоровья и международной системы защиты прав человека. За последние годы было зарегистрировано более 30 случаев возникновения и распространения инфекционных заболеваний, 7 из которых получили статус «чрезвычайной ситуации международного назначения» [\[11, 147–152\]](#). Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала катастрофическое влияние на социально-экономические показатели каждого государства, вследствие нагрузки на систему здравоохранения и необходимости введения карантинных мер, превосходя экономические потери от мирового финансового кризиса 2008 г. Только в 2020 г. общие экономические потери государств по данным Международного валютного фонда составили более 11 трлн. долл. США, а мировой показатель ВВП сократился на 4,9%. Пандемия COVID-19 стала индикатором, выявившим систематические проблемы в системе глобального управления здравоохранением, а также проблемы организации оказания медицинской помощи и обеспечения прав человека, что, в частности, отмечено в недавнем Заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКП) о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и экономических, социальных и культурных правах [\[1\]](#).

Среди основных проблем международно-правового реагирования на чрезвычайные ситуации международного значения необходимо выделить: отсутствие глобального лидерства в координировании инициатив в сфере обеспечения охраны здоровья; устаревшие механизмы информирования и введения ограничительных мер при возникновении пандемий; отсутствие системы устойчивого финансирования разработки вакцин; необходимость внедрения механизмов привлечения к ответственности государств за намеренное сокрытие данных о распространении инфекционных заболеваний или распространении инфекционных агентов искусственного происхождения, невозможность исполнения гарантий обеспечения основополагающих прав человека [\[4, 174–197\]](#).

Ответственность ТНК за нарушение прав человека.

Роль ТНК в обеспечении доступа к вакцинам, лекарственным средствам и иным технологиям здравоохранения неоспорима. Являясь основным источником инвестиций в разработку новых технологий здравоохранения, деятельность ТНК может приводить не только к внедрению новых технологических решений в сферу охраны здоровья

человека, но и к систематическому ограничению обеспечения основополагающих прав человека.

В основополагающих нормативно-правовых актах универсального и регионального характера по защите прав человека сформулированные положения, косвенно устанавливающие обязательства ТНК в отношении обеспечения защиты прав человека. В частности, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) сформулировано, что «каждый орган общества», под которым следует понимать ТНК, должен стремиться содействовать уважению прав и свобод, установленных Декларацией [\[2, 178-181.\]](#). Также в Замечании общего порядка № 24 2017 г. подчеркивается, что государства-участники имеют основанные на ст. 2 МПЭСКП экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности хозяйствующих субъектов, над которыми они могут осуществлять контроль. Проблема ответственности ТНК за обеспечение права человека на здоровье неоднократно системно рассматривались в рамках специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов по правам человека [\[13,14\]](#).

Представленные обязательства предполагают не только обеспечение права человека на здоровье, но также и обеспечение права на пользование достижениями научного прогресса, сформулированного в ст.15 МПЭСКП. Согласно позиции КЭСКП под результатами научного прогресса необходимо понимать использование достижений науки в интересах решения конкретных проблем и удовлетворения конкретных потребностей населения [\[3, 7-11\]](#). Принимая во внимание роль ТНК в разработке вакцин и иных технологий здравоохранения отдельное внимание необходимо уделить докладу «Право на использование результатов научного прогресса и его применения» (Венецианское заявление). В документе сформулирована необходимость поиска баланса между правом индивида пользоваться результатами научного прогресса и правами общества делиться подобными достижениями, несмотря на основную роль частных компаний в обеспечении научного прогресса. В документе также подчеркивается, что право на пользование результатами научного прогресса является важным инструментом воздействия на ТНК в целях обеспечения доступа к исследованиям и разработкам для поддержания необходимого баланса в доступе к препаратам, отвечающим потребностям системы здравоохранения.

Исследуя особенности обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий при противодействии чрезвычайным ситуациям отдельного внимания заслуживает вопрос применения правового режима охраны интеллектуальной собственности. Механизмы патентной защиты, а также другие правовые механизмы защиты исключительных прав на разработанную технологию оказывают благоприятное влияние на привлечение инвестиций, необходимых для проведения исследований и подготовки производства, но вместе с тем позволяют производителям определять цену на продукцию, что зачастую формирует существенную экономическую нагрузку на бюджет здравоохранения каждого государства. Кроме того, исключительные права на технологию являются сдерживающим фактором при необходимости производства больших объемов лекарственных средств, вакцин и иных технологий здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций. Признавая данный барьер международные организации в своих документах неоднократно подчеркивали, что нормы защиты прав интеллектуальной собственности не должны преобладать над обязательствами по обеспечению всеобщего и справедливого доступа к вакцине против COVID-19, а интеллектуальная собственность в целом является социальным продуктом, направленным

на выполнение социальной функции.

Обобщая позицию, представленную в документах международных организаций, следует сделать вывод, что обязательства в отношении обеспечения права человека на наивысший достижимый уровень здоровья и права на пользование результатами научного прогресса, сформулированные в МПЭКСП, а также иных международных договорах, распространяются на ТНК.

Международно-правовые средства обеспечения права человека на здоровье.

Доступ к технологиям здравоохранения является одним из основных элементов, определяющих эффективность противодействия угрозам и вызовам в сфере охраны здоровья и, как следствие, обеспечение права человека на наивысший достижимый уровень здоровья. Показатель доступности технологий здравоохранения находится в прямой зависимости от наличия баланса между публично-правовыми гарантиями обеспечения права человека на здоровье, сформулированными в международных договорах универсального характера и актах внутригосударственного права, и частноправовыми гарантиями по охране исключительных прав ТНК медицинской и фармацевтической промышленности.

В условиях чрезвычайной ситуации важным фактором повышения доступа к технологиям здравоохранения является своевременность разработки, что как правило не представляется возможным осуществить заблаговременно, ввиду готовности производителей инвестировать в разработку только при наличии гарантированной прибыли в будущем. Прогнозировать необходимый объем инвестиций в разработку на начальных этапах невозможно, так как на практике лишь единицы первоначально отобранных молекул лекарственных препаратов или прототипов медицинских изделий добираются до момента регистрации. Научному сообществу часто заблаговременно известно о существовании вируса или бактерии возбудителя заболевания, но ввиду отсутствия надлежащих механизмов перспективной оценки патогенности, но, что более вероятно потенциального рынка сбыта, исследования для разработки вакцин или иных технологий здравоохранения не были инициированы. Так, первый коронавирус человека был описан в 1960-х гг. [\[8, 1-31\]](#), но только в 2003 г. был зарегистрирован коронавирус, вызывающий тяжелый респираторный синдром ТОРС [\[6, 1967-1976\]](#), а в 2012 г. — коронавирус, вызывающий ближневосточный респираторный синдром [\[12, 121-136\]](#).

Основываясь на публично-правовых гарантиях, сформулированных в международных договорах по защите прав человека, доступ к каждой вакцине должен быть обеспечен для всех стран без какой-либо необходимости вести переговоры с производителями, государствами, международными организациями. Однако на практике в условиях пандемии страны с развитой фармацевтической промышленностью и высоким уровнем экономического благосостояния формируют запасы вакцин и иных жизненно важных технологий здравоохранения, что только продлевает срок борьбы с пандемией, препятствуя формированию коллективного иммунитета, вследствие отсутствия доступа к вакцинам в развивающихся странах [\[15\]](#).

Под влиянием пандемии COVID-19 диспропорции в доступе к вакцинам достигли своего апогея. В январе 2020 г. Министерство здравоохранения и социальных служб США совместно с Министерством обороны была инициирована программа «Operation Warp Speed», предполагающая целевое финансирование разработки вакцин от коронавирусной инфекции COVID-19, сформулировав амбициозную задачу по производству 300 млн. доз вакцин к январю 2021 г. Однако к январю 2021 г. удалось

произвести около 30% от необходимой потребности, что в первую очередь было обусловлено наличием перебоев в логистических цепочках и отсутствием необходимых компонентов производства. В сложившейся ситуации государственные органы прибегли к использованию «Закона об оборонной промышленности» (U.S. Defense Production Act), устанавливающий приоритет государственных заказов, что привело к дефициту отдельных компонентов производства во всем мире [\[10\]](#). В рамках ЕС принял Регламент ЕС 2021/111 вводились ограничения на экспорт «вакцин против коронавирусов», а также «активных веществ, включая рабочие банки клеток, используемые для производства вакцин» с целью выполнения соглашений о предварительных закупках заключенных с производителями вакцин». В начале января 2021 г., в то время как в развитых странах, в которых проживает 14% населения планеты, был сформирован запас в 53% от произведенных вакцин, только 25 доз вакцин было использовано по всей Африке к югу от Сахары [\[5\]](#).

Внедрение механизмов постоянного обмена данными о возбудителях заболеваний способствует ускоренной разработке вакцин, лекарственных препаратов и необходимых мер для профилактики распространения заболевания. Одним из примеров реализации подобной концепции является «Механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу ВОЗ», обеспечивающий передачу образцов вируса разработчикам, а также формирующих встречные обязательства разработчиков поставить определенные объемы вакцин или других произведенных технологий здравоохранения государству, предоставившему образец. Подобный механизм позволяет реализовать суверенные права государств на их биологические ресурсы и определяющий основной целью обмен вирусами гриппа, обладающими пандемическим потенциалом, а также научными данными и разработками.

С целью достижения целей в области всеобщей вакцинации учрежден Механизм глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (далее — COVAX), направленный на справедливое распределение диагностических препаратов, терапевтических средств и вакцин, а также финансирования развития производства и разработки. Однако реализовать данный механизм не представилось возможным, так как страны одновременно подписывали эксклюзивные соглашения с производителями о покупке вакцин, как это сделали многие страны промышленно развитые страны, подрывая представление о здоровье как глобальном общем благе. Следовательно, COVAX не мог получить доступ к необходимым объемам произведенных вакцин, что фактически ограничивало возможность достижения согласованных целей в области всеобщей вакцинации [\[7\]](#).

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировала возможность формирования положительной синергии между ТНК и государствами в отношении противодействия глобальным вызовам пандемии. Подобная направленность деятельности государств сформировала концепцию «Вакцинной дипломатии», согласно которой государства расширяют сферу своих политических интересов, посредством предоставления доступа к вакцинам для развивающихся стран [\[9\]](#).

В мае 2020 г. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин заявил о готовности сделать китайские вакцины против COVID-19 «глобальным общественным благом» для обеспечения «наличия и ценовой доступности вакцин в развивающихся странах» [\[17\]](#). Масштабы производства позволили предоставить доступ к вакцинам в 119 странах мира, а основными потребителями выступали Индонезия, Иран,

Пакистан, Бразилия. Сотрудничество с развивающимися странами в отношении расширения охвата вакцинацией предполагает различные форматы передачи технологий, как непосредственно поставку вакцины, импорт компонентов производства или полный перенос технологий производства, включая обучение персонала и передачу оборудования. По данным совместного исследования ВТО и Международного валютного фонда, Россией было произведено и экспортировано в другие страны более 100 млн. доз вакцин, что составляет 1,7 % общемирового экспорта и является седьмым показателем в мире [\[16\]](#).

Заключение

Основываясь на представленных особенностях обеспечения права человека на здоровье в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций следует сформулировать ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения.

В условиях усиления внешнеполитического давления со стороны недружественных государств, а также ослабления лидерства ВОЗ в противодействии пандемиям и чрезвычайным ситуациям, целесообразно обеспечить последовательное развитие повестки в сфере охраны здоровья в рамках деятельности БРИКС. С целью определения приоритетов межгосударственного сотрудничества в сфере охраны здоровья и социальной защиты необходимо утвердить разработку соответствующей дорожной карты в рамках министерской конференции стран-участниц БРИКС. Одним из важных решений может стать разработка Декларации принципов взаимодействия государств стран-участниц БРИКС при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, подчеркивающую верховенство публично-правовых гарантий обеспечения защиты прав человека.

В условиях распространения практики заключения двусторонних соглашений между государствами и производителями, приводящей к ограничению доступности технологий здравоохранения во многих регионах мира целесообразно разработать механизм БРИКС по устойчивому обмену научными знаниями, а также технологиями здравоохранения, предназначенными для сдерживания угроз общественному здравоохранению инфекционного и иного характера, и обеспечения технологической независимости в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств.

Библиография

1. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, 2000, E/C.12/2020/1. [Электронный ресурс]. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F2020%2F1&Lang=en (дата обращения: 28.04.2024)
2. Маличенко В. С. К вопросу ответственности транснациональных корпораций за ограничение доступа к технологиям здравоохранения в международном праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.-2022.-№ 5.-С. 178-181.
3. Маличенко В. С. Проблемы международно-правового регулирования передачи и доступа к технологиям здравоохранения в деятельности международных организаций // Вопросы экономики и права.-2022.-№ 167.-С. 7-11.
4. Маличенко В.С. Международно-правовые механизмы противодействия чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения // Право. Журнал Высшей школы экономики.- 2021.-№ 1.-С. 174-197.

5. Bhutto F. The world's richest countries are hoarding vaccines. This is morally indefensible [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/17/rich-countries-hoarding-vaccines-us-eu-africa> (дата обращения: 28.04.2024)
6. Drosten C., Günther S., Preiser W. et al. Identification of a novel coronavirus in patients with severe acute respiratory syndrome // New England journal of medicine.-2003.-Vol. 348.-P. 1967–1976
7. Gavi, the Vaccine Alliance COVAX board approves COVAX buffer for high-risk groups in humanitarian settings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gavi.org/news/media-room/gavi-board-approves-covax-buffer-high-risk-groups-humanitarian-settings> (дата обращения: 28.04.2024 г.)
8. Halabi S., Rutschman A. Viral Sovereignty, Vaccine Diplomacy, and Vaccine Nationalism: The Institutions of Global Vaccine Access // Emory Int'l L. Rev.-2022.-Vol. 36.-Issue 1.-p.1-31
9. Hotez P. "Vaccine diplomacy": historical perspectives and future directions // PLoS neglected tropical diseases.-2014.-Vol. 8.-№6.-p.e2808.
10. Lupkin S. Defense Production Act Hastens COVID-19 Vaccine Production 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/sections/health-shots/2021/03/13/976531488/defense-productionact-speeds-up-vaccine-production?t=1619879454495&t=161987950220> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Prante F. et al. Decades of tight fiscal policy have left the health care system in Italy ill-prepared to fight the COVID-19 outbreak // Intereconomics.-2020.-Vol. 55.-P. 147–152.
12. Price S., Miazgowicz K., Munster V. The emergence of the Middle East Respiratory Syndrome coronavirus // Pathogens and Disease.-2014.-№ 2.-P. 121–136
13. Report of the Special Rapporteur on the Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health: Expert Consultation on Access to Medicines as a Fundamental Component of the Right to Health, 2011, A/HRC/17/43 [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/706244?ln=en> (дата обращения: 28.04.2024)
14. Report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, John Ruggie: Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework, A/HRC/17/31, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/705860?ln=en> (дата обращения: 28.04.2024)
15. World Health Organization (WHO). Coronavirus disease (COVID-19): Herd immunity, lockdowns and COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19> (дата обращения: 28.04.2024)
16. WTO-IMF COVID-19 Vaccine Trade Tracker [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/spanish/tratop_s/covid19_s/vaccine_trade_tracker_s.htm (дата обращения: 28.04.2024)
17. Wheaton, S. (2020) Chinese vaccine would be 'global public good,' Xi says. Politico. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/05/18/chinese-vaccine-would-be-global-public-good-xi-says-265039> (дата обращения: 28.04.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций. Автором исследуются особенности «обеспечения права человека на здоровье в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций», а основании чего «следует сформулировать ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения». В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, положения нормативно-правовых актов, материалы практики и сведения, полученные из открытых источников.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении международно-правовых средств защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из данных, полученных из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международных актов). Например, следующий вывод автора: «В основополагающих нормативно-правовых актах универсального и регионального характера по защите прав человека сформулированные положения, косвенно устанавливающие обязательства ТНК в отношении обеспечения защиты прав человека. В частности, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) сформулировано, что «каждый орган общества», под которым следует понимать ТНК, должен стремиться содействовать уважению прав и свобод, установленных Декларацией [2, 178-181.]. Также в Замечании общего порядка № 24 2017 г. подчеркивается, что государства-участники имеют основанные на ст. 2 МПЭСКП экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности хозяйствующих субъектов, над которыми они могут осуществлять контроль. Проблема ответственности ТНК за обеспечение права человека на здоровье неоднократно системно рассматривались в рамках специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов по правам человека [13,14]».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением различных данных. Так, сделан следующий вывод: «по прошествии 150 лет инфекционные заболевания вновь выступили индикатором систематических проблем международно-правового регулирования охраны здоровья и международной системы защиты прав человека. За последние годы было зарегистрировано более 30 случаев возникновения и распространения инфекционных заболеваний, 7 из которых получили статус «чрезвычайной ситуации международного назначения» [11, 147-152]. Пандемия коронавирусной инфекция COVID-19 оказала

катастрофическое влияние на социально-экономические показатели каждого государства, вследствие нагрузки на систему здравоохранения и необходимости введения карантинных мер, превосходя экономические потери от мирового финансового кризиса 2008 г. Только в 2020 г. общие экономические потери государств по данным Международного валютного фонда составили более 11 трлн. долл. США, а мировой показатель ВВП сократился на 4,9%. Пандемия COVID-19 стала индикатором, выявившим систематические проблемы в системе глобального управления здравоохранением, а также проблемы организации оказания медицинской помощи и обеспечения прав человека, что, в частности, отмечено в недавнем Заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКП) о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и экономических, социальных и культурных правах [1]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций сложна и неоднозначна, особенно в современном мире. Сложно спорить с автором в том, что «Сквозь десятилетия под влиянием процессов глобализации, социально-экономических потрясений сформировался ряд системных проблем в сфере охраны здоровья человека на международном уровне, определивших переосмысление роли здравоохранения в реализации концепции всеобъемлющей системы международной безопасности и обеспечении основополагающих прав человека. Угрозы и вызовы, приобретающие характер чрезвычайных ситуаций, возникающих под влиянием процессов глобализации, не ограничиваются государственными границами и требуют скоординированного межсекторального взаимодействия, что приводит к стремительному увеличению числа различных участников международных отношений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В условиях усиления внешнеполитического давления со стороны недружественных государств, а также ослабления лидерства ВОЗ в противодействии пандемиям и чрезвычайным ситуациям, целесообразно обеспечить последовательное развитие повестки в сфере охраны здоровья в рамках деятельности БРИКС. С целью определения приоритетов межгосударственного сотрудничества в сфере охраны здоровья и социальной защиты необходимо утвердить разработку соответствующей дорожной карты в рамках министерской конференции стран-участниц БРИКС. Одним из важных решений может стать разработка Декларации принципов взаимодействия государств стран-участниц БРИКС при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, подчеркивающую верховенство публично-правовых гарантий обеспечения защиты прав человека».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию международно-правового регулирования. В частности,

«В условиях распространения практики заключения двусторонних соглашений между государствами и производителями, приводящей к ограничению доступности технологий здравоохранения во многих регионах мира целесообразно разработать механизм БРИКС

по устойчивому обмену научными знаниями, а также технологиями здравоохранения, предназначенными для сдерживания угроз общественному здравоохранения инфекционного и иного характера, и обеспечения технологической независимости в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением международно-правовых средств защиты прав человека.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Маличенко В.С., Drosten C., Günther S., Preiser W., Halabi S., Rutschman A. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Шугуров М.В. Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.71516
EDN: NHUEWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71516

Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования

Шугуров Марк Владимирович

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия

410028, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ shugurovs@mail.ru

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.71516

EDN:

NHUEWL

Дата направления статьи в редакцию:

13-08-2024

Дата публикации:

20-08-2024

Аннотация: Предметом исследования является система отношений между государствами – членами ЕАЭС и Зеленым климатическим фондом в сфере финансовой поддержки программ и проектов в климатической сфере. Целью исследования является обоснование модели скоординированного взаимодействия государств – членов ЕАЭС и Зеленого климатического фонда в качестве одного из направлений климатической повестки Союза. В ходе исследования было продемонстрировано, что несколько государств – членов ЕАЭС (Кыргызстан, Казахстан и Армения) активным образом реализуют поддерживаемые Фондом программы и проекты, которые не только относятся различным секторам, но и к сфере формирования зрелой климатической политики

данных государств. Данная группа государств находится на стадии перехода к зрелой институциональной фазе взаимодействия с фондом. Автор подробно рассматривает климатическую политику и состояния климатического финансирования в данных государствах. Установлено, что другая группа государств ЕАЭС (Россия и Беларусь) не участвуют в проектах Фонда, но поддерживают с ним специфические отношения.

Методологическая база исследования включает в себя следующие методы и подходы: исторический и сравнительный методы, системный подход, метод дискурсивного анализа, прогностический метод. Основным выводом исследования является положение о том, что несмотря на различие в отношениях государств ЕАЭС и Фонда в целом, климатическая повестка Союза предполагает взаимодействие с Фондом на интеграционном уровне в качестве международного трека позиционирования Союза. Суть данного трека состоит в расширении интегрированности во взаимодействие с глобальной системой климатического финансирования в целом и ее отдельных структур в частности. Новизна исследования заключается в том, что впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом. Установлено, что ЗКФ на уровне поддерживаемых программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Вкладом статьи в предметную область исследований является прогнозирование значения Фонда в реализации климатической повестки ЕАЭС и поддержке интеграционных климатических проектов.

Ключевые слова:

интеграционные процессы, климатическая повестка, зеленые финансы, ЕАЭС, климатические проекты, климатические технологии, зеленое развитие, климатическая политика, международные санкции, возобновляемая энергетика

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

Введение

Особенностью современного этапа реагирования на изменение климата стало вовлечение в данный процесс интеграционных объединений государств (АСЕАН, ЕС, ЕАЭС и др.). В их рамках на региональном уровне и при опоре на согласованные усилия решаются задачи по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним. Сложение усилий государств – членов интеграционных объединений происходит в рамках выработки и реализации региональной климатической повестки, многочисленные аспекты которой далее находят свое отражение в праве интеграционных объединений, которое становится инструментом гармонизации национальных законодательств государств – членов в климатической сфере.

Одним из аспектов климатической политики не только на глобальном и национальном, но и на региональном уровне становится решение вопросов формирования современных режимов климатического финансирования как составной части «зеленого» финансирования. Мобилизация средств на разнообразные климатические проекты, включающие в себя технологические аспекты, осуществляется не только из внутренних, но и внешних источников. Глобальная система климатического финансирования, поддерживающая проекты и программы в сфере смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним,

является весьма ценной для развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Для таких государств особую ценность представляют не только международные банки развития (МБР), но и глобальные экологические фонды. К одному из таковых относится Зеленый климатический фонд (далее – ЗКФ, Фонд), который одновременно выступает оперативным финансовым механизмом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) и Парижского соглашения по климату. В том случае, если государства, климатические проекты которых поддерживает Фонд, входят в региональное объединение государств, то возникает повестка скоординированного взаимодействия с последним, как, впрочем, и с другими фондами и МБР.

Примером регионального объединения, на которое распространяется указанная закономерность, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз). Его особенностью является не только значительная динамика интеграционных процессов, но и последовательное развитие повестки интеграционного сотрудничества. За последние несколько лет повестка экономического сотрудничества была дополнена не только цифровой, но и «зеленой» повесткой, нацеленной на экологическое форматирование экономического развития и производственно-технологического сотрудничества государств – членов. В рамках «зеленой» повестки в последние годы сформировалась климатическая повестка Союза.

ЕАЭС, как и другие объединения государств интеграционного характера, проводят активную внешнюю политику и активно позиционируют на международной арене. Союз претендует на то, чтобы стать одним из авторитетных и влиятельных центров современного мира. Это, в том числе, означает его включенность в технологическую «гонку». Поскольку современный технологический переход задан парадигмой низкоуглеродного развития, то вполне логичным стало формирование интеграционной климатической повестки. Данное направление коренится в климатической политике, которую проводят государства – члены. Отмеченная повестка также предполагает гармонизацию углеродного регулирования на евразийском пространстве. Еще один из пунктов повестки – это развитие «зеленого» и климатического финансирования, которое предполагает активное взаимодействие с международными финансовыми структурами, которые представляют собой не только источники финансовых ресурсов, но и «банки знаний». ЗКФ находится в ряду таких структур, в сотрудничестве с которыми заинтересован Союз.

Три государства, а именно Кыргызстан, Казахстан и Армения являются получателями финансовых средств Фонда, выделяемых на реализацию разнообразных проектов и программ в климатической сфере на долевого основе. В свою очередь Россия является добровольным донором Фонда, а Беларусь высказывает интерес к сотрудничеству с ним. Вместе с тем интеграционный формат климатической повестки требует выработки политики многостороннего скоординированного сотрудничества с Фондом.

В соответствии с высказанными содержательными предпосылками исследования его цель заключается в обосновании необходимости перевода взаимодействия государств – членов Союза с Фондом в русло конвергентного многостороннего взаимодействия.

Исследовательские задачи включают в себя следующее:

- проведение анализа климатической политики государств – членов ЕАЭС, направленной на выполнение добровольных обязательств по РКИК ООН и Парижскому соглашению о климате;
- определение состояния климатического финансирования в странах ЕАЭС;

- всесторонний анализ проектов и программ, которые поддерживаются Фондом и в которых участвуют государства ЕАЭС, относящиеся к первой группе;
- определение направлений продвижения государств – членов ЕАЭС к зрелой стадии их взаимодействия с Фондом;
- прогнозирование возможного вклада Фонда в развитие климатической повестки ЕАЭС и поддержку интеграционных климатических проектов;
- обоснование перспективности включения взаимодействия с Фондом в направления международной деятельности Союза.

Представленное исследование направлено на проверку гипотезы, которая заключается в положении о том, что ЕАЭС как интеграционное объединение государств в процессе формирования и реализации своей климатической повестки открыто к взаимодействию с международными структурами, в частности с ЗКФ.

Новизна исследования заключается в следующем:

- при опоре на имеющуюся литературу впервые обозначено и обосновано новое направление исследований климатической политики ЕАЭС, заключающейся в привлечении финансовых средств ЗКФ для решения проблемы развития системы «зеленого» и климатического финансирования на уровне Союза и его государств в целом;
- впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом;
- взаимодействие государств ЕАЭС с Фондом показано в качестве возникающего из внутренних предпосылок, а именно необходимости достижения целей и решения задач национальной климатической политики, составной частью которой выступает развитие национальной системы «зеленого» и климатического финансирования;
- установлено, что ЗКФ на уровне поддержанных программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Это особенно важно в связи с тем, что в условиях санкций в отношении некоторых государств – членов возникли проблемы с доступом к внешнему «зеленому» финансированию и «зеленым» /климатическим технологиям;
- доказано, что Фонд может внести вклад не только в реализацию климатической повестки, но и в реализации более широкой по своему масштабу «зеленой» повестки Союза;
- сформулирована идея о возможном участии Фонда в поддержке совместных климатических и «зеленых» проектов ЕАЭС;
- обосновано, что возникновение институциональных отношений ЕАЭС и Фонда будет содействовать укреплению международного позиционирования Союза, что означает его интеграцию в систему глобального «зеленого» и климатического финансирования.

1. Материалы и методы

В процессе достижения цели исследования, проверки гипотезы и решении поставленных задач автор использовал самый широкий объем данных и статистических материалов, которые подвергались эмпирическому анализу:

- 1) статистические данные, отражающие негативному воздействию климатических измене

ний на государства – члены ЕАЭС;

2) данные, представленные официальными документами, которые закрепляют направления национальной климатической политики, а также климатическую повестку ЕАЭС;

3) сведения о деятельности ЗКФ и проектах, которые реализуются в первой группе государств ЕАЭС;

4) данные о политике государств – членов ЕАЭС в сфере климатического финансирования;

5) материалы из электронных средств массовой информации и ресурсов сети Интернет о развитии партнерства государств ЕАЭС и Фонда.

В процессе проведения своего исследования автор использовал следующие методы и подходы:

- исторический метод был использован в целях раскрытия закономерностей развития сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда во времени;

- сравнительный метод позволил осуществить сопоставление достигнутого уровня сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда и степени их продвинутости на пути непосредственного взаимодействия с ним;

- системный подход стал основой для выявления степени вовлеченности проблематики сотрудничества с Фондом в русло климатической повестки Союза и его государств – членов;

- дискурсивный анализ использовался в процессе изучения отношения официальных кругов государств ЕАЭС к Фонду в процессе интерактивного взаимодействия с его представителями;

- метод моделирования позволил сформировать теоретическую конструкцию взаимодействия ЕАЭС как интеграционного объединения государств и Фонда;

- прогностический метод стал основой для разработки возможной повестки взаимодействия Союза и Фонда.

2. Обзор литературы

1. Вопросы «зеленого», а также климатического финансирования в его составе самым широким образом обсуждаются в мировой научной литературе [1–9]. К данному предметному полю относятся также научные работы исследователей из государств ЕАЭС. Целый ряд подобных исследований посвящен проблематике развития «зеленого» и климатического финансирования в государствах – членах Союза, например, в России [10–12], в Казахстане [13–14], а также в рамках ЕАЭС в целом [15–17].

Однако в данных научных исследованиях отсутствует развернутый и комплексный анализ режима климатического финансирования из внешних источников, включая ресурсы ЗКФ, на уровне Союза и его государств – членов.

2. Проблематика формирования эффективной системы климатического финансирования – это не только составная часть климатической политики государств – членов, но и Союза как такового. Анализ направлений формирования интеграционной климатической повестки ЕАЭС стал предметом детального анализа, осуществляемого представителями научно-

экспертного сообщества [\[18, с. 46-48; 19-20\]](#).

Данного рода исследования представляют собой сегмент, обращенный к анализу содержания «зеленой» повестки ЕАЭС в целом, включая проблематику развития «зеленых» технологий [21–26]. Как отмечает М.Г. Шадиан, «страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне реализации “зеленой повестки”, однако в целом во всех государствах есть понимание, что игнорирование глобальной климатической повестки и промедление в переходе к низкоуглеродной экономике ведут к высоким рискам и издержкам. И, наоборот, своевременная трансформация несет много возможностей, в том числе в направлении повышения уровня и качества жизни населения, сохранения природных ресурсов, модернизации секторов экономики, повышения эффективности и производительности и т.д.» [\[15, с. 145\]](#).

В одном авторитетном научно-аналитическом докладе предложено сформировать пакет совместных «зеленых» и климатических проектов, которые могут финансироваться национальными институтами развития и/или Евразийским банком развития. Не менее интересным представляется предложение о сосредоточении усилий на координации «систем зеленого финансирования стран ЕАЭС и, прежде всего, зеленых таксономий, используя в качестве основы общие цели экологических и климатических политик стран ЕАЭС и Большой Евразии» [\[27, с. 50\]](#).

3. Тематика взаимодействия государств – членов ЕАЭС и ЗКФ широко обсуждается представителями экспертного сообщества и находит свое освещение в сети Интернет. Однако приходится констатировать отсутствие специальных научных исследований, которые были бы посвящены взаимодействию государств – членов ЕАЭС с ЗКФ, в том числе в сравнительном ключе.

4. В ходе предпринятых автором усилий по анализу массива существующей литературы было установлено, что количество научных работ, посвященных ЗКФ, еще незначительно [28–30]. Поэтому далеко не случайно, что анализ взаимодействия Фонда с ЕАЭС и его государствами – членами еще не стал предметом специальных исследований.

3. Климатическая повестка ЕАЭС как основа интеграционной политики климатического финансирования

В ситуации достаточно резких изменений климата наблюдается подрыв возможностей устойчивого экономического роста и, как следствие, устойчивого социального развития. Поэтому все большее количество государств и их интеграционных объединений поднимают вопрос о путях обеспечения экологической и климатической безопасности. Соответственно, проблематика климатического финансирования также активно развивается на интеграционном уровне.

В преддверии 26-ой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) в Глазго, на заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 года было принято Заявление об экономическом сотрудничестве государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки (2021 г.) (Заявление об экономическом сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки (14.10.2021 г.). URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/966/Zayavlenie-ramka-.pdf>). В документе нашла свое отражение позиция государств – членов ЕАЭС в отношении глобальных и региональных аспектов климатической повестки.

В частности, в преамбуле государства – члены ЕАЭС подчеркнули, что реагирование на вызовы изменения климата должно приобрести форму процессов глубоких изменений в мировой экономике, в том числе вызвать всеобъемлющую технологическую трансформацию производства и существенное изменение структуры мировой экономики, в которой будут доминировать производства и технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов.

Действительно, одно из центральных мест в Заявлении заняло обсуждение технологических аспектов климатического реагирования. Как известно, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года весомое место отводится достижению экологической безопасности. Это предполагает не только усилия по дальнейшей экологизации производства на основе «зеленых» технологий, но и адаптацию к изменению климата и смягчению его последствий. В качестве средства достижения этой цели выступает использование такой категории «зеленых» технологий, как климатические технологии [\[31\]](#).

В русле современных трендов в Заявлении была признана важность широкого международного обмена и недискриминационного использования технологий, которые обеспечивают сокращение выбросов и низкоуглеродное развитие. Наряду с этим подчеркнута эффективное и рациональное использование ископаемых источников, атомной энергии и гидрогенерации, низкоуглеродного транспорта, внедрение водородных технологий, возобновляемых источников энергии, энергоэффективных подходов и технологий в промышленности, сельском хозяйстве и жилищно-коммунальном хозяйстве. Это еще раз подтверждает то, что изменение климата не является сугубо экологической проблемой. В разрезе экономики климатическая повестка предполагает технологическую трансформацию производственных процессов и переход к новой технологической базе. Успех в переходе к последней – ключевое условие конкурентоспособности экономики. Более того, изменение климата – это глобальный вызов для всего человечества, оказывающий воздействие на все стороны жизни общества и требующий всесторонних подходов и комплексных решений. Вполне очевидно, что такой подход задает направления экономического и технологического взаимодействия государств – членов ЕАЭС.

Особенностью интеграционных процессов в рамках ЕАЭС стало постепенное вовлечение в его орбиту научно-технологического сотрудничества. Сегодня оно имеет существенное значение не только для модернизации производственно-экономической деятельности, но и для включения производства и потребления в канву перехода к устойчивому развитию и достижения его целей на региональном уровне. Следовательно, происходит расширение горизонта научно-технологической интеграции, что, впрочем, коррелирует расширению интеграционной повестки Союза, в том числе за счет включения блока экологических вопросов. Без решения последних решение вопросов экономического порядка сегодня уже немыслимо. Другими словами, достижение целей Союза и повышение его конкурентоспособности должно ориентироваться на обеспечение экологической безопасности: ее достижение, в свою очередь, – это гарантия устойчивого экономического роста. Как отмечает в экспертной среде, государствам ЕАЭС следует учитывать не только экономические выгоды, проистекающие из свободного перемещения товаров и услуг, но и необходимость предотвращения и ликвидации экологических угроз в регионе в контексте перспектив совместного использования природных ресурсов, дополненного возможностью выгодного и инвестирования в данную сферу [\[32\]](#).

Востребованность в «зеленых» технологиях в целом и климатических технологиях в частности характерна и для ЕАЭС. И это не случайно, ибо Россия, а также Киргизия наиболее интенсивно испытывают на себе негативные последствия изменения климата. Для Казахстана, Беларуси и Армении эта проблематика не менее актуальна. Государства ЕАЭС яв

ляются Сторонами РКИК ООН, а также Парижского соглашения по климату, в соответствии и с которым они приняли национальные обязательства в области снижения выбросов парниковых газов (далее – ПГ). Заметим, что оба указанных международных договора предусматривают положения о развитии международного научно-технического сотрудничества, что достаточно детально исследовано в литературе [31]. Главными бенефициарами этих положений выступают развивающиеся страны.

Право ЕАЭС на сегодняшний день не предусматривает обязательств по сотрудничеству в сфере климатических технологий на региональном уровне. Однако востребованность в таком сотрудничестве прямо проистекает из положения, содержащегося в Заявлении 2021 года. С нашей точки зрения, это предполагает интенсификацию научно-технологической кооперации в сфере разработки и коммерциализации энергетических, сельскохозяйственных, транспортных, промышленных технологий, а также развитие производственного сотрудничества.

Как следует из дальнейших событий, Заявление определило вектор процессов сближения подходов к мониторингу и верификации выбросов и поглощения ПГ, а также артикулировало необходимость гармонизации углеродного регулирования. В сущности, это предполагает гармонизацию климатической политики государств – членов. Как бы то ни было, технологические аспекты реагирования на изменение климата неразрывно связаны с решением финансовых вопросов поддержки соответствующих проектов и инициатив. В качестве следствия сближения подходов государств – членов в документе выделен не только учет и развитие поглощающей способности экосистем, но и стимулирование использования инструментов зеленого финансирования для поддержки климатических проектов и трансфера наилучших доступных технологий. Таким образом, «зеленое» и специальное климатическое финансирование рассматривается в качестве аспекта климатической повестки Союза.

Разумеется, выделение указанного аспекта имеет весьма общий характер и требует дальнейшей конкретизации. Можно с уверенностью сказать, что широкое развитие климатического финансирования в интеграционном формате Союза предполагает не только создание совместных климатических фондов, но и подготовку для реализации совместных климатических проектов как разновидности «зеленых» проектов.

Следует подчеркнуть, что «зеленая» повестка в ЕАЭС находится на продвинутой стадии формирования. К достижению сотрудничества в этой сфере следует отнести утверждение критериев «зеленых» проектов Союза, или так называемую модельную таксономию (Критерии «зеленых» проектов государств – членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf). Востребованность в критериях была вызвана тем, что в ЕАЭС имеет место неоднородность интеграции климатической повестки в законодательства государств – членов, а механизмы «зеленого» финансирования находятся на различных стадиях зрелости. Поэтому толчком для разработки Модельной таксономии ЕАЭС, которая учитывает критерии и подходы, используемые мировым сообществом, стала необходимость в гармонизации национальных подходов в определении критериев климатических проектов. Критерии были одобрены в декабре 2022 года на заседании Рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств – членов объединения в рамках климатической повестки. Их практическая значимость заключается в создании основы для унификации подходов к «зеленому» финансированию в рамках ЕАЭС и используемым финансовым инструментам (выпуск «зеленых» облигаций, «зеленые» кредиты), что влечет к упрощению доступа национальных ин

весторов к финансовым рынкам стран ЕАЭС и, в конечном счете, способно привести к увеличению объема инвестиций в снижение выбросов ПГ.

В рамках реализации климатической повестки ЕАЭС был учрежден Банк климатических технологий и цифровых инициатив, который в настоящее время включает около 100 проектов (Банк климатических технологий и цифровых инициатив // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/>). Банк призван создать условия для ускорения и упрощения диффузии технологических разработок в странах ЕАЭС и, что чрезвычайно перспективно, позволит сформировать совместные низкоуглеродные проекты и приступить к их реализации. В 2023 году была принята Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе (Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf).

В принципе, климатическая повестка ЕАЭС, отраженная в Заявлении 2021 года, представляет собой совокупность основных направлений взаимодействия. Механизмом их реализации выступает Первый пакет мероприятий (дорожной карты) по сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. Он был согласован в ходе работы, которая проводилась в 2021-2022 гг. на площадке Рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В дополнение к этому функционирует отдельная подгруппа, задачей которой является разработка предложений по формированию совместного подхода в рамках ЕАЭС применительно к реализации п. 2 ст. 6 Парижского соглашения, включая положения по обращению и признанию углеродных единиц, общим подходам в государствах – членах к аккредитации органов по валидации и верификации в сфере охраны климата.

Цель пакета мероприятий состоит в преодолении барьеров и ограничений на внутреннем рынке Союза и сохранение конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС в условиях глобальной технологической трансформации и общих изменений в структуре мировой экономики. Пакет мероприятий был принят 21 октября 2022 года на заседании Евразийского межправительственного совета и включает следующие направления действий:

- проведение анализа национального законодательного регулирования в климатической сфере и подготовка предложений по развитию общих подходов в данной сфере;
- разработка предложений по формированию совместных рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования для достижения целей Парижского соглашения;
- определение мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации в следующих отраслях с учетом компетенции – транспорт, энергетика, металлургия, химическая промышленность, строительство, сельское хозяйство;
- разработка евразийских инициатив низкоуглеродного развития;
- развитие «зеленого» финансирования;
- формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив;
- осуществление координации в сфере международных торговых отношений по вопросам климатической повестки и иное взаимодействие в целях продвижения интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене.

Обзор направлений показывает, что указанные направления полностью соответствуют ко

нтурам климатической повестки. Наибольший интерес представляет собой выделение взаимодействия в целях продвижения интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене. Разумеется, оно должно быть скоординированным. Это является составной частью координации подходов к реализации климатической повестки на евразийском пространстве как таковом. В ЕАЭС признают, что «согласованность действий на союзном контуре – залог как стабильного функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, так и устойчивого развития наших экономик. Необходимо гармонизировать подходы к углеродному регулированию и созданию инфраструктуры для реализации климатических проектов и использования их результатов, чтобы предотвратить дискриминацию промышленности наших стран из-за различий в цене углерода и жесткости регуляторики» (Синхронизация подходов по вопросам климатической повестки стала главной темой семинара ЕАЭС (26.01.2023). URL: https://economy.gov.ru/material/news/sinhronizaciya_podhoda_v_po_voprosam_klimaticheskoy_povestki_stala_glavnoy_temoy_seminara_eaes.html. Цель синхронизации состоит в том, чтобы избежать ограничений в торговле, инвестициях и технологиях.

Думается, что создание инфраструктуры для реализации климатических проектов включает в себя не только внутренний, но и внешний контур, который, в принципе, выступает мостом к международной климатической системе и к режимам международного финансирования климатических проектов. Внутренний и внешний контуры климатических действий – пространство для активной работы Евразийской экономической комиссии и ее структур.

Формулировка отмеченного направления является абстрактной. Ее вполне можно интерпретировать в качестве предполагающей взаимодействие с разными международными структурами и форумами в области глобальной климатической повестки. К одной из разновидностей таких структур относятся международные финансовые организации, которые поддерживают проекты в сфере адаптации и смягчений последствий изменения климата. В их число входит Европейский банк реконструкции и развития (далее – ЕБРР), Всемирный банк, Азиатский банк развития. Повышенной степенью актуальности отличается сотрудничество в рамках РКИК ООН. Напомним, что ее финансовый механизм включает не только Адаптационный фонд и Глобальный экологический фонд, но и ЗКФ.

Взаимодействие ЕАЭС с указанными международными структурами глобального климатического финансирования произрастает как из интеграционной климатической повестки, так и из взаимодействия государств – членов с указанными финансовыми структурами. Факт заинтересованности в сотрудничестве с ЗКФ следует объяснить двумя причинами. Во-первых, это нехватка финансовых средств, предназначенных для реализации климатических проектов в государствах – членах ЕАЭС, а, во-вторых, это отсутствие механизма финансирования интеграционных климатических проектов Союза. Как отмечают российские авторы, в рамках объединения отсутствуют конкретные мероприятия по финансированию «проектов в области природопользования и охраны окружающей среды. Во многом это объясняется тем, что бюджет ЕАЭС, формируемый из взносов стран-членов, направляется на деятельность аппарата управления и проведение заседаний» [18, с. 47].

Разумеется, между внутренним и внешним контуром должен иметь место баланс. Это означает, что настройка взаимодействия с международными структурами на основе выработок и консолидированной позиции по формированию соответствующих площадок для диалога должна быть сбалансирована с решением практической задачи по формированию общего добровольного рынка углеродных единиц. В последнем случае возникает широкое поле для совместных действий, например, по взаимному признанию национальных систем аккредитации органов по валидации и верификации, выработке стандартов и методологии

климатических проектов, согласованному развитию реестров, организации торговли углеродными единицами.

Потребность во взаимодействии с Фондом на интеграционном уровне проистекает, во-первых, из имеющегося опыта сотрудничества с ним некоторых государств Союза. Во-вторых, в ЕАЭС сделан важный шаг навстречу разработки совместных климатических проектов. Так, в июне 2023 года Евразийским межправительственным советом была детально проанализирована реализация Первого пакета мероприятий (дорожной карты) по сотрудничеству стран Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. О ней упоминалось выше.

При опоре на комплексный доклад Евразийской экономической комиссии, в котором проанализировано национальное законодательство государств-членов Союза и его основных торговых партнеров в сфере низкоуглеродного развития, главы правительств стран Союза поручили разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки в рамках ЕАЭС. Предполагается, что эти подходы должны предусмотреть реализацию кооперационных климатических проектов в контексте стимулирования низкоуглеродного развития (Главами правительств стран ЕАЭС поручено разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки (09.06.2023). URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavami-pravitelstv-stran-eaes-porucheno-razrabotat-podkhody-po-regulirovaniyu-voprosov-klimatichesk/>). В частности, речь может идти о создании условий для обращения результатов реализации кооперационных климатических проектов заинтересованными государствами - членами и третьими сторонами с учетом международных тенденций.

4. Роль Зеленого климатического фонда в системе глобального климатического финансирования

В рамках Союза его государства – члены сохраняют суверенное право на международную деятельность, которая, тем не менее, имеет тенденцию к координации. Думается, что координация разновекторного сотрудничества позволит обеспечить экологическую безопасность как условие устойчивого развития экономики ЕАЭС и фактора достижения целей, закрепленных в Договоре о Союзе. Исходя из принципа тесной содержательной связи внутреннего и внешнего сотрудничества, весомые перспективы имеются у взаимодействия Союза и его государств – членов с международными структурами, в частности с ЗКФ. Понимание значения и перспектив их взаимодействия базируется на осознании места и роли данного Фонда в системе глобального климатического финансирования.

Как таковое, климатическое финансирование определяется как выделение средств из общественных и частных источников с целью адаптации и смягчения воздействия изменения климата. В результате ожидается уменьшение выбросов ПГ, увеличение их поглощения и усиление адаптации к климатическим изменениям. Цель смягчения последствий в рамках климатического финансирования заключается в обеспечении перехода к «зеленому» развитию и достижению углеродной нейтральности. Цель же адаптации предполагает обеспечение финансирования климатической устойчивости и снижения уязвимости.

ЗКФ представляет собой заметное звено в системе глобального климатического финансирования. Он был учрежден в соответствии с п. 102 Решения № 1/CP.16 Конференции сторон РКИК ООН в 2010 году в качестве оперативного органа финансового механизма Конвенции в соответствии со ст. 11. После заключения Парижского соглашения в 2015 году Фонд стал выполнять миссию финансового механизма достижения согласованной цели с охранения изменения климата значительно ниже 2° С.

Будучи финансовым механизмом РКИК ООН и Парижского соглашения, Фонд финансирует

т проекты в области низкоэмиссионного, устойчивого к изменениям климата развития на основе одобренных проектов и программ по смягчению последствий изменения климата и адаптации в развивающихся странах. При этом Фонд призван обеспечить равноправное финансирование для заинтересованных стран в целях смягчения последствий и адаптации. Поддержанные проекты и программы реализуются во всем мире, а именно в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Карибском бассейне и Восточной Европе. За время своего функционирования Фонд профинансировал 253 проекта в 129 странах мира на общую сумму 13.5 млрд долл. (Green Climate Fund. URL: <https://www.greenclimate.fund/>). В основном это проекты по снижению выбросов парниковых газов в промышленности и секторе управления отходами, декарбонизации транспорта, а также проекты по адаптации к изменению климата в сельском хозяйстве и устойчивому управлению лесами.

Фонд предлагает широкое меню финансовых продуктов (гранты, льготные кредиты, субординированный долг, акционерный капитал и гарантии). Это позволяет гибким образом реагировать на потребности проекта и осуществлять адаптацию к конкретным инвестиционным условиям. В процессе выполнения своей миссии он нацелен на непосредственное взаимодействие как с государственным, так и с частным сектором. С частным сектором он взаимодействует посредством своего Фонда частного сектора, стремясь привлечь дополнительное финансирование. Важным элементом проектного цикла является взаимодействие с аккредитованными учреждениями. Они представляют собой учреждения, которые занимаются разработкой предложений по финансированию проектов, в отношении которых Фонд осуществляет конкурсное рассмотрение в аспекте их соответствия установленным финансовым стандартам, экологическим и социальным гарантиям. В ходе реализации проектов и программ он осуществляет надзор, контроль, управление и мониторинг.

Аккредитованные органы разнообразны. Это частные, общественные, неправительственные, субнациональные, национальные, региональные и международные органы. Учреждения прямого доступа могут быть субнациональными, национальными или региональными организациями, которые назначаются национальными уполномоченными органами (НСУО) или соответствующими координационными центрами. Организации международного доступа могут быть учреждения ООН, МБР, международные финансовые учреждения и региональные учреждения. Фонд исходит из того, что подобного рода организации характеризуются широким охватом деятельности для решения различных проблем изменения климата, включая кросссекторальные тематические области.

Ценным механизмом Фонда является «Программа готовности»/ Readiness Program, которая направлена на усиление потенциала стран для осуществления взаимодействия с Фондом. Программа поддерживает разработку национальных планов адаптации к изменению климата и/или мероприятий, которые направлены на повышение способности заинтересованных организаций обращаться с запросом на аккредитацию в Фонде, в том числе в ускоренном порядке.

5. Кыргызстан и Зеленый климатический фонд

5.1. Климатическая политика Кыргызстана

Перед Кыргызской Республикой, которая относится к категории развивающихся стран, стоит масса задач, среди которых – преодоление бедности, динамичное развитие частного сектора, повышение уровня занятости и доходов, а также адаптация к изменению климата. Кыргызская Республика по совокупным выбросам ПГ занимает 84-е место в мире, а на душу населения – 131-е место (Изменение климата, 2021 год. Физическая научная основ

а Вклад Рабочей группы I в Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата. URL: // https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WG1_SPM_Russian.pdf). Однако усиление климатической устойчивости посредством мер по адаптации относится к ее ключевым приоритетам. Это вызвано тем, что Кыргызстан как страна, не имеющая выхода к морю, где горные массивы составляют более 90 % ее площади, относится к числу наиболее уязвимых стран Центральной Азии к изменению климата. Глобальное потепление, влекущее за собой изменение характера осадков и повышение температуры, приводит к засухам, особенно на горных пастбищах. Более того, возникает риск потери 80 % ледников к концу века. Отсюда все более важное значение приобретает развитие устойчивости к последствиям изменения климата и создание условий для дальнейшего устойчивого использования природных ресурсов.

Кыргызская Республика как Сторона РКИК ООН направляет свою климатическую политику на достижение конечной цели конвенции. В Обновленном определяемом на национальном уровне вкладе Кыргызской Республики в Парижское соглашение (INDC) 2021 года Кыргызстан заявил о своем намерении повысить свои климатические обязательства и в 2025 г. сократить выбросы парниковых газов на 16,63 % от уровня выбросов по сценарию «Бизнес как обычно», а при условии международной поддержки – на 36,61 %. К 2030 году намечено сокращение выбросов ПГ на 15,97 % от уровня выбросов по сценарию «Бизнес как обычно», а при наличии международной поддержки – на 43,62 % (Обновленный определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики в Парижское соглашение (2021 год). URL: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2021-12/%D0%9E%D0%9D%D0%A3%D0%92%20%D0%A0%D0%A3%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2008102021.pdf>). Для достижения указанных целей обновленный INDC фокусируется на основных секторах (энергетика, транспорт, сельское и лесное хозяйство и т.д.). Основным механизмом его реализации является План по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата.

Условием имплементации добровольных международных обязательств является проведение активной климатической политики на национальном уровне. Как можно видеть, Правительство Кыргызской Республики стремится к проведению социально-экономических реформ, приняв Национальную стратегию развития на 2018–2040 гг. (Национальная стратегия развития 2018–2040 гг. (Бишкек ноябрь, 2018 г.). URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/7ec5fa875f2dcee2aa785af041a6976f096c0295.pdf>), определяющую разностороннее развитие экономической деятельности и направленную на оказание содействия построению современной и доступной инфраструктуры, росту и производительности в ключевых секторах экономики.

Направления климатической политики также задает Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 года № 77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости» (Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 года № 77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430478/edition/1088134/ru>), который дополняют отраслевые программные документы в области чрезвычайных ситуаций, здравоохранения, лесного хозяйства и биоразнообразия, сельского хозяйства, промышленности, энергетики, управления отходами и водными ресурсами. Во исполнение приверженности Президента и Правительства Кыргызстана к выполнению международного климатического обязательства разработана Концепция углеродной нейтральности к 2050 году (Концепция/Дорожная карта по достижению углеродной нейтральности в Кыргызской Республике к 2050 года. URL: <http://eco-expertise.org/wp-content/uploads/2023/08/Uglerodnaya-nejtralnost-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf>), которая в дальнейшем будет дополнена Концепцией экологичес

кой безопасности. В сущности, страна намерена к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 44 %, а к 2050 году – достичь углеродной нейтральности, т.е. полностью отказаться от углеродной энергетики.

Законодательное направление климатической политики включает в себя совершенствование Закона о государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов (Закон Кыргызской Республики от 25 мая 2007 года № 71 «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов» (в редакции Закона КР от 6 июля 2016 года № 99). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202104/edition/725202/ru>), формирование системы национального законодательства, которое не только регулировало бы эмиссию и поглощение ПГ, но стимулировало бы инновации и «чистые» технологии в целях эффективного использования ресурсов при одновременном содействии созданию новых рабочих мест. Как отметила депутат парламента Д. Ашимова, «оптимизация законодательства для реализации климатической политики является для нас критическим шагом в достижении наших целей по борьбе с изменением климата и обеспечении экологической устойчивости» (В Кыргызстане состоялся круглый стол по вопросам оптимизации законодательной основы для реализации климатической политики (8.05.2024). URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/v-kyrgyzstane-sostoyalsya-kruglyy-stol-po-voprosam-optimizacii-zakonodatelnoy-osnovy-dlya-realizacii-klimaticheskoy>).

На текущий момент происходит разработка Национального адаптационного плана (NAP) для среднесрочного и долгосрочного планирования и реализации мер по адаптации к изменению климата в Кыргызской Республике (Почему так важен национальный адаптационный план (<https://www.caiag.kg/ru/novosti/815-pochemu-tak-vazhen-natsionalnyj-adaptatsionnyj-plan>). Разработка NAP – это проект под эгидой Программы развития ООН (далее – ПРООН) за счет средств ЗКФ. Заметим, что разработка имеет комплексный характер. Дело в том, что план адаптации на национальном уровне разрабатывается в совокупности с четырьмя планами на отраслевом уровне, тремя планами адаптации на областном уровне для наиболее уязвимых с точки зрения климата районов, не говоря уже о том, что сюда включена разработка климатической статистики с 95 конкретными показателями в сотрудничестве с Национальным статистическим комитетом и Гидрометеорологической службой.

Институциональной основой выполнения добровольных обязательств, а также содействия формированию и реализации национальной климатической политики стало учреждение в 2019 году Центра климатического финансирования (далее – ЦКФ). Он создан в рамках реализации Пилотной программы по адаптации к изменению климата (ППАИК) климатических инвестиционных фондов (CIFs). Климатические инвестиционные фонды были созданы в 2008 году для направления инвестиций и стимулирования трансформационного воздействия на низкоуглеродное и устойчивое к изменению климата развитие в странах со средним уровнем дохода и развивающихся странах. 5 декабря 2023 года на заседании Кабинета министров Кыргызской Республики было принято решение о переименовании Центра климатического финансирования в Центр климатического финансирования при Кабинете министров Кыргызской Республики. Решение о переходе ЦКФ в ведение Кабинета министров Кыргызской Республики принято в целях повышения эффективности координации и вопросов климатического финансирования в стране и привлечения инвестиций в приоритетные сектора экономики, наиболее уязвимые к последствиям изменения климата.

5.2. Финансовые аспекты адаптации к климатическим изменениям и смягчения их последствий

В рамках Стратегической программы Кыргызской Республики по адаптации к изменению

климата была разработана Климатическая инвестиционная программа (Climate Investment Program of the Kyrgyz Republic. Project (Bishkek 2024) // <https://climatefinance.kg/wp-content/uploads/2024/03/cip.pdf>). Общая цель Климатической инвестиционной программы (КИП) заключается в том, чтобы служить рабочим механизмом для управления доступом к климатическому финансированию наряду с интеграцией аспектов адаптации к изменению климата и содействием синергетическому эффекту в процессе реагирования на различные климатические риски, стоящие перед страной. КИП позволит Кабинету министров наладить устойчивый и последовательный процесс для разработки инвестиционных компонентов в области адаптации к изменению климата и управления ими, основываясь на существующей национальной политике, отраслевых стратегиях адаптации, концепциях и предложениях, разработанных профильными министерствами при поддержке партнеров по развитию, согласуя и дополняя их.

В КИП определены как долгосрочные, так и приоритетные инвестиции, которые принесут дополнительную пользу путем углубления знаний о климатических рисках и повысят климатическую устойчивость и адаптивный потенциал в ключевых секторах. Портфель предлагаемых инвестиций отражает концепцию адаптации к изменению климата в виде долгосрочного процесса, в рамках которого одни мероприятия будут осуществляться в ближайшее время, а другие требуют более длительного планирования и подготовки (например, связанные с инфраструктурой, антропогенной средой и промышленными секторами).

Для реализации КИП предназначен портфель из 24 проектов (Портфель проектов Климатической инвестиционной программы до 2026 года (Проект). URL: <https://climatefinance.kg/wp-content/uploads/2024/03/portfel-proektov-kip.pdf>) в таких секторах, как энергетикам и энергоэффективность, сельское хозяйство и муниципальная инфраструктура и т.д. Портфель был подготовлен Фондом подготовки проектов при ЦКФ. Значительное количество проектов поддерживается международными финансовыми организациями, такими как ЕБРР, Азиатский банк развития, Всемирный банк и, конечно же, ЗКФ.

Кыргызстан оценивает стоимость мер по смягчению последствий в объеме 7 млрд долл., а также мер по адаптации к изменению климата в объеме 3 млрд долл. (Президент Садыр Жапаров встретился с Исполнительным директором Зеленого климатического фонда Янником Глемариком (02.11.2021). URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/21099_prezident_sadir_ghaparov_vstretilsya_s_ispolnitelnim_direktorom_zelenogo_klimaticheskogo_fonda_yannikom_glemarikom). Разумеется, такой объем ресурсов для климатических инвестиций и действий в республике отсутствует. С другой стороны, международные климатические обязательства должны быть подкреплены соответствующими финансовыми ресурсами из бюджетных и внебюджетных источников. Климатические проекты в республике финансируются главным образом организациями-донорами и странами-партнерами. Отсюда – заинтересованность в проектном сотрудничестве с международными структурами в сфере «зеленого» и климатического финансирования для привлечения дополнительных ресурсов. Кыргызстан заинтересован в финансовых ресурсах ЕБРР, Всемирного банка, Глобального экологического фонда, Азиатского банка развития, Климатического инвестиционного фонда.

В 2015 г. республика присоединилась к Пилотной программе по адаптации к изменению климата (ППАИК) (Кыргызская Республика – Пилотная программа по повышению устойчивости к изменению климата Разработка Стратегической программы по повышению устойчивости к изменению климата Первая совместная миссия специалистов МБР (18 – 22 апреля 2016 г.) Пояснительная записка 20 мая 2016 г. URL: https://www.cif.org/sites/default/files/meeting-documents/kyrgyz_republic_-ppcr-joint_mission_-_april_18-22_2016_-_aide_memoire-ru.pdf), которую координирует ЕБРР и которую поддерживает Климатический инве

стиционный фонд. Программа, предназначенная для оказания содействия странам-партнерам по включению темы устойчивости к изменению климата в национальные планы развития, предоставляет финансирование для реализации инновационных решений в государственном и частном секторах применительно к наиболее актуальным рискам, связанных с климатом. Участие в ППАИК позволило Кыргызской Республике разработать стратегический механизм планирования инвестиций в адаптацию к изменению климата. Им как раз является Стратегическая программа по адаптации к изменению климата (СПАИК). Последняя направлена на содействие в мобилизации и максимально эффективном использовании финансирования для адаптации к изменению климата в ключевых секторах экономики. Финансовые ресурсы поступают от самых разных источников, включая ППАИК, ЗКФ, МБР и партнеров по развитию.

Свою операционную деятельность ЦКФ осуществляет в рамках технической помощи «Финансирование создания и деятельности Центра по Климатическому Финансированию Кыргызской Республики» ЕБРР. ЦКФ привлекает средства для реализации проектов по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним с фокусировкой на ключевые сектора, такие как энергетика и сельское хозяйство. В энергетическом секторе особое внимание уделяется проектам в секторе энергоэффективности зданий. В сельском хозяйстве – это реабилитация непродуктивных земель, включая внедрение ирригационных технологий с акцентом на развитие агролесомелиорации.

5.3. Проектная основа сотрудничества Кыргызстана и Зеленого климатического фонда

Республика обращается за поддержкой к ЗКФ, который оказывает поддержку национальным и региональным климатическим проектам, а также содействует в получении экспертной и технической помощи как в процессе их подготовки, так и в процессе их реализации, включая проекты самого Фонда. Сотрудничество с ним позволяет изыскать дополнительные ресурсы для решения проблем, в том числе непосредственно связанных с изменением климата и негативно сказывающихся на состоянии сельского хозяйства и доходах сельского населения. Сотрудничество направлено на активизацию климатического финансирования национальных проектов и полностью согласуется с задачами, поставленными Кабинетом министров перед Министерством природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики и другими государственными органами по решению задачи увеличения объемов финансовой помощи в деле разработки и реализации климатических проектов. Национальным уполномоченным органом, который является связующим звеном между страной и ЗКФ, выступает Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики.

ЦКФ продолжает работу по поддержанию процесса разработки климатических проектных идей, которые вырабатываются рабочими группами, созданными на базе государственных органов, органов местного самоуправления и заинтересованных организаций. Представляемые климатические проектные идеи прорабатываются совместно с экспертами и консультантами с тем, чтобы соответствовать шаблонам, которые исходят от Фонда. Имеющиеся проектные идеи заносятся ЦКФ в климатический реестр.

Непосредственное отношение к климатической повестке имело выделение Фондом 8,5 млн долл. в качестве со-финансирования гранта на сумму 10 млн долл. на проведение мероприятий, направленных на адаптацию к изменению климата в аспекте повышения продовольственной безопасности и питания (Зеленый климатический фонд выделяет \$10 млн Киргизии с целью улучшения питания в стране (04.12.2018). URL: <https://dairynews.today/news/zelenyy-klimaticheskii-fond-vydelyaet-10-mln-kirgi.html>). В качестве участника меро

приятый стала Всемирная продовольственная программа ООН, а в качестве аккредитированной структуры выступила ФАО.

В рамках Компонента 1 «Повышение качества климатических услуг» национальной Климатической инвестиционной программы за счет средств ЗКФ реализуется проект «Климатическое обслуживание и диверсификация чувствительных к климату источников существования для расширения прав и возможностей уязвимых и необеспеченных продовольствием сообществ в Кыргызской Республике (2021-2024 гг., 8,6 млн долл.)» (GCF. SAP002 "Climate services and diversification of climate sensitive livelihoods to empower food insecure and vulnerable communities in the Kyrgyz Republic" (22.12.2021–22.12.2025). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/sap002>). Актуальность проекта определяется существенно подверженностью продовольственной системы Кыргызстана климатическим изменениям, которые, прежде всего, испытывают семьи с низким доходом, проживающие в сельской местности. Проект направлен на:

- климатическое обслуживание в целях поддержки уязвимых сельских общин в процессе планирования и управления климатическими рисками;
- укрепление и диверсификацию средств к существованию для повышения адаптационного потенциала уязвимых групп и повышения устойчивости сообщества;
- наращивание потенциала и поддержку принятия решений для активизации действий по борьбе с изменением климата с использованием мультисекторального подхода.

Благодаря грантовой поддержке Фонда мелкие фермерские хозяйства, число которых должно составить около 100 тысяч человек, получают доступ к эффективным практикам, способным улучшить ситуацию в сфере продовольственной безопасности.

Цель другого проекта ФАО по восстановлению лесов и пастбищ в Кыргызстане заключается в содействии развитию экономики с низким уровнем выбросов углерода, которая была бы устойчивой к изменению климата. Дело в том, что сельские домохозяйства в Киргизии существенно подвержены влиянию климатических изменений в результате повышения температуры и участвовавших изменений характера осадков, следствием чего стало увеличение риска наводнений и селей весной, а сильной засухи – летом. Согласно статистике, более 40 % сельскохозяйственных угодий в Киргизии серьезно пострадали от деградации, а более 85 % всей ее территории затронуто серьезной эрозией из-за неправильного обращения с пастбищами и лесами. Данную проблему усугубляют результаты изменения климата. Существенная проблема также заключается в том, что чрезмерный выпас скота уменьшил лесные массивы на склонах гор вследствие нерациональной вырубк и древесины на горных склонах. В республике настоятельно заявила о себе необходимость восстановления земельных и лесных ресурсов на фоне востребованности методов и средств приспособления к изменяющемуся климату.

Кросс-отраслевой проект ФАО «Секвестрация углерода посредством климатических инвестиций в леса и пастбища», поддержанный Фондом на уровне выделения гранта на сумму 30 млн долл. (Зеленый климатический фонд выделяет 50 млн долларов на восстановление лесов и пастбищ в Кыргызстане (14 ноября 2019 г.). URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1367161>), нацелен на содействие развитию экономики с низким уровнем выбросов углерода и устойчивой к изменению климата. Данный проект соответствует Компоненту № 2 «Повышение устойчивости сельского хозяйства к изменению климата в целях обеспечения продовольственной безопасности» национальной Климатической инвестиционной программы. Благодаря гранту в размере 30 млн долл. от ЗКФ и 20 млн долл., полученных от других партнеров проекта (Министерство природных ресурсов, экологии и техниче

ского надзора Кыргызской Республики, Российско-Кыргызский фонд развития и Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызстана), будут проведены мероприятия по восстановлению лесного покрова и увеличению производительности пастбищных угодий. Это позволит интенсифицировать секвестрацию углерода и обеспечить стабильность природных экосистем. В дополнение к этому лесные насаждения станут эффективным инструментом для предотвращения, а также снижения рисков возникновения стихийных бедствий, в том числе оползней и селей, которые достаточно распространены в Кыргызстане.

Как следует из документации проекта, одобренного 14 ноября 2019 года (GCF. FP116. "Increasing carbon sequestration in Kyrgyzstan by supporting climate investments in forests and rangelands" (2023-2030, 30.0 млн USD). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp116>), результатами ее реализации должно стать уменьшение воздействия факторов, вызывающих деградацию земель и вызываемых ими выбросов, на основе поддержки национальных институтов, устойчивого управления природными ресурсами, основанного на экосистемном подходе и инвестициях в «зеленый» рост. Своим следствием, это будет иметь внедрение интегрированного планирования пастбищных угодий и лесных ресурсов, улавливающих углерод, и поддержку диверсификации приносящей доход деятельности. Ожидается, что благодаря реализации проекта в течение 20 лет будет секвестрировано свыше 19,8 млн тонн CO₂, что в свою очередь составит 7,6 % от общего объема выбросов в стране и 22,6 % от объема сельскохозяйственных выбросов. Лесные насаждения также станут эффективным инструментом для предотвращения и снижения рисков возникновения стихийных бедствий, в том числе оползней и селей, наиболее распространенных в Кыргызстане. Как таковой, проект представляет собой новый подход к управлению лесами и пастбищами, который позволит не только снизить уязвимость к изменению климата, но и найти разумный компромисс между ростом благосостояния страны и сохранением природных богатств. Реализация проекта позволит около 90 тыс. уязвимых семей в районе реализации проекта эффективно управлять климатическими рисками и диверсифицировать средства к существованию.

Как уже указывалось выше, одной из последних инициатив стало решение ЗКФ о выделении Кыргызстану 2,6 млн долл. в целях разработки Национального плана по адаптации к изменению климата (2020 г.) (Зеленый климатический фонд выделит Кыргызстану \$2,6 млн. на разработку Национального плана по адаптации к изменению климата (2020). URL: <http://greeneconomy.kg/zelenyj-klimaticheskij-fond-vydelit-kyrgyzstanu-26-mln-na-razrabotku-naczionalnogo-plana-po-adaptaczii-k-izmeneniyu-klimata/>). В рамках проекта ПРООН/ЗКФ «Продвижение процесса разработки Национального адаптационного плана (НАП) для среднесрочного и долгосрочного планирования и реализации адаптационных мер к изменению климата в Кыргызской Республике» проводится оценка рисков и уязвимости, а также разрабатываются адаптационные планы для четырех секторов (чрезвычайные ситуации, здравоохранение, сельское хозяйство и ирригация, сохранение биоразнообразия). Как показал мониторинг промежуточных результатов реализации проекта, был предпринят обширный анализ климатических, отраслевых и социально-экономических данных по сельскому хозяйству, чрезвычайным ситуациям, сохранению биоразнообразия и здравоохранению, а также проведена оценка уязвимости и сформулированы варианты адаптации. Проект на текущей фазе его реализации привел к укреплению потенциала отраслевых министерств и их областных структур (Обсуждение промежуточных результатов национальных адаптационных планов и адаптационных мер к изменению климата в Кыргызской Республике (5.06.2024). URL: <https://centralasiacclimateportal.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4>).

Помимо указанных проектов, Кыргызстан вошел в число стран, участвующих во втором эт

апе проекта SRMI-Resilience, поддерживаемого Фондом по снижению риска устойчивых в озобновляемых источников энергии (Solar Risk Mitigation Initiative /SRMI). ЗКФ финансирует 14,3 % бюджета проекта (Sustainable Renewables Risk Mitigation Initiative (SRMI) Facility (Phase 2 Resilience focus) [SRMI-Resilience]. Decision B.35/05 16/03/2023. URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/fp204-world-bank-multiple-countries.pdf>), тогда как остальные расходы взяли на себя Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР) и Международная ассоциация развития. Поскольку Кыргызстан проводит активную политику по развитию сегмента возобновляемой энергетики, это предполагает привлечение финансовых и инвестиционных ресурсов не только из внутренних, но и из внешних источников. И, наконец, 6 марта 2024 года решением B.38/01 Совета Фонда одобрена программа финансирования развития электротранспорта, которая будет реализовываться в целом ряде стран – Армения, Грузия, Индонезия, Кыргызстан и др. (FP225: E-Mobility Program (Armenia, Georgia, Indonesia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Nepal, Uzbekistan) URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/fp225-adb-e-mobility.pdf>) на сумму 170 млн долл. Основной донор – Азиатский банк развития. Софинансирование ЗКФ составит 37,4 %.

Программа нацелена на поддержку перехода к современным системам общественного транспорта, который использует безмоторные методы и электрическую микромобильность в городах. В результате произойдет повышение степени защиты транспортной инфраструктуры от последствий изменения климата, таких как волны тепла, наводнения и эрозия почвы, которые способны вызвать серьезные перебои в работе городских транспортных сетей. Реализация программы внесет вклад в сокращение выбросов парниковых газов и, согласно прогнозам, принесет прямую либо косвенную пользу около 3,7 миллионам человек в странах реализации.

5.4. Направления укрепление потенциала Кыргызстана по взаимодействию с Зеленым климатическим фондом

В настоящее время Кыргызстан находится на пути разработки своей Страновой программы готовности «Readiness», которая позволит взаимодействовать с ЗКФ на прочной институциональной основе. Программа предусматривает проведение мероприятий по обучению, укреплению институциональных и человеческих ресурсов, а также развитие стратегий и систем мониторинга. Это позволит улучшить на национальном уровне координацию действий между заинтересованными структурами и одновременно обеспечить готовность к доступу к ресурсам ЗКФ.

Вкладом в готовность к сотрудничеству ЗКФ стала аккредитация Агентства развития и инвестирования сообществ Кыргызской республики (АРИС). Решение было принято на 38-ом заседании Совета ЗКФ (4-7 March 2024, Kigali, Rwanda). Активное содействие в этом процессе оказал ЦКФ. Это стало значимым шагом к усилению потенциала страны в сфере мобилизации климатического финансирования. Условием мобилизации выступает развитие потенциала по подготовке актуальных климатических проектов и управление их реализацией.

В связи с этими планами 25 июня 2024 года ЦКФ совместно с Министерством природы в Кыргызской Республике и при технической поддержке Немецкого агентства развития (GIZ) провел вводный семинар «Укрепление потенциала Кыргызстана по управлению процессом климатического финансирования и подготовке качественных проектов» (Участие Секретариата в семинаре по укреплению потенциала климатического финансирования (25 июня 2024 г.). URL: <https://investmentcouncil.kg/index.php/press-tsentr/novosti/item/1163-uchastie-sekretariata-v-seminare-po-ukrepleniyu-potentsiala-klimaticheskogo-finansirovani>

уа). В рамках мероприятия рассматривались вопросы разработки программы готовности в рамках подготовительной поддержки ЗКФ, а также ключевые вопросы управления климатическим финансированием и подготовки проектов в соответствии с международными стандартами и требованиями, которые предъявляет Фонд. В число обсуждаемых вопросов вошло развитие потенциала Национального уполномоченного органа по доступу к климатическому финансированию, который отвечает за координацию согласования, одобрения и реализации климатических проектов.

На повышение квалификации кадрового потенциала Национального уполномоченного органа по доступу к климатическому финансированию и других заинтересованных сторон в отношении аспектов стратегического планирования, оперативной деятельности, функционирования консультативных и координационных механизмов в сфере климатического финансирования был направлен практический тренинг «Улучшение компетенций представителей Национального уполномоченного органа (НУО) и других государственных органов в области рассмотрения проектов» (26-27 июня 2024 года) («Улучшение компетенций представителей Национального уполномоченного органа (НУО) и других государственных органов в области рассмотрения проектов» (26-27 июня 2024 года). URL: <https://climatefinance.kg/>). Данное мероприятие следует рассматривать как специальную площадку, которая позволяет усилить компетенцию применительно к обучению в сфере процедур, связанных с отбором и одобрением проектов и координации климатических инициатив.

Как можно видеть, Кыргызстан в высокой степени интенсивности вовлечен во взаимодействие с Фондом. И это не только активность по разработке и реализации проектов, но и проведение различных мероприятий, направленные на укрепление деловых связей. Например, 17 декабря 2019 г. был проведен семинар с участием экспертов по взаимодействию с ЗКФ (Сегодня в Бишкеке прошел семинар для технической экспертной группы проекта «Зеленый климатический фонд» (17.12.2019). URL: <http://www.caiag.kg/ru/novosti/333-zelenii-klimat-fond-ru>). Цель мероприятия заключалась в том, чтобы познакомить экспертов, представляющих отраслевые министерства, с процедурой оценки проектных заявок, а также с национальной процедурой «отсутствие возражений». Встречи представителей государственных органов республики и представителей экспертного сообщества проводятся также во ознаменование запуска проектов. Так, около ста представителей госорганов и экспертного сообщества приняли сегодня участие в семинаре, который призван дать старт проекту по секвестрации углерода в Кыргызской Республике (В Кыргызстане реализуют проект по восстановлению лесов и пастбищ (12.04.2023). URL: <https://eco.akipress.org/news:1900502/?from=kgnews&place=maincats>). Участниками семинара было подчеркнуто, что проект знаменует собой достаточно новый подход в управлении лесами и пастбищами, который нацелен на установление баланса между, с одной стороны, ростом благосостояния, а с другой – сохранением природных богатств.

Важным событием стало проведение 6 марта 2023 года первой консультативной встречи Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики с представителями ЗКФ (В Минприроды состоялась первая консультативная встреча с представителями Зеленого климатического фонда (6.03.2023). URL: <https://climatefinance.kg/news/testovaya-novost-2023/>). В центре обсуждения находились вопросы продвижения климатических проектов и их поддержка со стороны ЗКФ, что предполагает дальнейшее укрепление потенциала взаимодействия Кыргызстана с Фондом.

В заключение укажем на визит в Кыргызстан регионального менеджера ЗКФ по Восточной Европе и Центральной Азии, который состоялся 3 июня 2024 года (Региональный визит представителя Зеленого климатического фонда в Кыргызстан (3.06.2024). URL: <https://climatefinance.kg/news/regionalnyj-vizit-predstavatelya-zelyonogo-klimaticheskogo-fonda-v-ky>

rgyzstan/)). В ходе целой серии встреч региональный менеджер ЗКФ обсуждал с заинтересованными сторонами ключевые аспекты сотрудничества, которые включают страновую программу и портфель климатических проектов. В фокусе внимания оказались вопросы дальнейшей аккредитации национальных институтов и банков развития при ЗКФ. Это очень важный вопрос, ибо отсутствие аккредитации национальных организаций не позволяет иметь прямой доступ к средствам Фонда и к получению технической помощи с его стороны. В фокусе внимания также оказалось обсуждение положений базового соглашения между Кыргызской Республикой и ЗКФ о привилегиях и иммунитетах. Заключение соглашения, несомненно, станет важным шагом в укреплении двусторонних отношений.

6. Казахстан и Зеленый климатический фонд

6.1. Климатическая политика Казахстана

На сегодняшний день Казахстан находится в ряду стран, активно стремящихся к внедрению модели устойчивого развития и переходу к «зеленой» экономике. «Зеленый» курс Казахстана также включает в себя переход к низкоуглеродной энергетике. Это предусмотрено Стратегией по достижению углеродной нейтральности до 2060 года, предполагающей целый ряд мер по отказу от зависимости от ископаемого топлива, в том числе на основе определения ключевых направлений технологического развития и инфраструктурных решений. Казахстан как страна с богатыми природными ресурсами придает особое значение вопросам экологической устойчивости и признает необходимость принятия срочных мер по борьбе с изменением климата. В своем обновленном определяемом на национальном уровне вкладе в глобальное реагирование на изменение климата (INDC) Правительство Казахстана в качестве безусловной цели наметило снижение выбросов парниковых газов на 15 % к концу 2030 года по сравнению с 1990 годом (Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 года № 313 «Об утверждении обновленного национального вклада Республики Казахстан в глобальное реагирование на изменение климата». URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kaz220634.pdf>). Условная же цель заключается в снижении выбросов ПГ на 25 % к концу 2030 года относительно уровня выбросов базового 1990 года при условии притока значительных дополнительных международных инвестиций и значительной грантовой помощи, расширения доступа к международному механизму трансфера технологий, участия в международных научно-исследовательских проектах и опытно-конструкторских работах в сфере перспективных низкоуглеродных технологий, а также реализации инициатив наращивания местного экспертного потенциала.

В настоящее время в Казахстане находятся крупнейшие источники выбросов парниковых газов в Центральной Азии. Это вызвано тем, что около 90 % электроэнергии в стране вырабатывается из ископаемого топлива. В целом на уголь приходится 72 % от удовлетворения энергетических потребностей. Поэтому ключевой задачей Казахстана является отказ от зависимости от угольных электростанций и поиск новых источников генерирования энергии, потребность в которых будет только возрастать. Это предполагает экологизацию промышленных предприятий и отраслей, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, при опоре на наилучшие доступные технологии (НДТ). Определение подходов и практик в качестве НДТ для конкретной области применения осуществляется путем разработки справочников НДТ. Это одна из основных функций, реализуемых Международным центром зеленых технологий и инвестиционных проектов, который является подведомственной организацией Министерства экологии, геологии природных ресурсов Республики Казахстан. Основная цель Центра состоит в продвижении «зеленых» технологий и поддержке бизнеса для повышения конкурентоспособности экономики, качества жизни населения и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Одним из способов решения данной задачи стала актуализация привлечения инвестиций и финансовых ресурсов, в том числе из международных источников. Если обратиться к Кодексу «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (с изм. и доп. по сост. на 11.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0), то в нем предусмотрено, что грант представляет собой имущество, которое предоставляется на безвозмездной основе для достижения определенных целей (задач), среди прочего, международными организациями. В перечне международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, упоминаемых в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 апреля 2018 года № 177 "Об утверждении перечня международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан", отсутствовало упоминание о ЗКФ. Важно изменение привнесло с собой Постановление Правительства РК от 6 сентября 2022 года № 652, в котором в перечень международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, был включен ЗКФ (Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 сентября 2022 года № 652 «О внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 9 апреля 2018 года № 177 "Об утверждении перечня международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан"»). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000652#z8>).

Реализация стратегии Казахстана по достижению углеродной нейтральности до 2060 года требует значительных объемов инвестиций, в том числе финансовых и грантовых средств, которые могут быть привлечены из международных источников. В качестве донора выступает ЕБРР, реализующий Стратегический подход по переходу к «зеленой» экономике. В 2016 году Казахстан занял второе место по объему деятельности среди стран присутствия Банка. Тем не менее, ресурсы данной финансовой организации не безграничны. Поэтому в качестве другой значимой международной финансовой организации, которая способна обеспечить такой приток, выступает ЗКФ.

Сотрудничество Казахстана и Фонда осуществлялось еще до указания последнего в перечне зарубежных финансовых организаций, выделяющих Казахстану финансовые средства. Свою политику по усилению взаимодействия с ЗКФ Казахстан начал проводить начиная с 2016 года. В качестве приоритета их партнерства выделено привлечение инвестиций на решение проблем, связанных с адаптацией к изменению климата, с управлением рисками в связи с неблагоприятными последствиями и опасными природными явлениями, трансфером технологий для развития чистой энергетики и улучшения экологической обстановки в стране (Сумму в \$250 млн планирует получить Казахстан от Зеленого климатического фонда на развитие «зеленых» технологий в моногородах РК (29.09.2016). URL: <https://canecca.org/do-250-mln-planiruet-poluchit-kazakhstan/>).

В 2016 году Министерство энергетики республики работало над составлением заявки на получение от Фонда от 100 до 250 млн долл. на развитие «зеленых» технологий в моногородах. В сентябре 2016 г. при сотрудничестве ПРООН и Министерства энергетики Республики Казахстан был проведен семинар «Усиление взаимодействия Казахстана с Зеленым климатическим фондом» (До 250 млн долл планирует получить Казахстан от Зеленого кли

матического фонда (6 сентября 2016 г.). URL: <https://kazpravda.kz/n/do-250-mln-planiruet-poluchit-kazahstan-ot-zelenogo-klimaticheskogo-fonda/>). На нем был озвучен прогноз, согласно которому Казахстан планирует получить от Фонда гранты в размере 250 млн долл. В Казахстане понимают, что получение этих средств возможно лишь при одобрении грамотно составленного запроса предложения (заявки). Поскольку проекты Фонда ориентированы на результат и предполагают строгую отчетность, то здесь важны приоритеты, определяющие сотрудничество с ним. Для Казахстана это такие вопросы, как адаптация к изменению климата, совершенствование управления рисками, возникающими в результате чрезвычайных природных явлений. Помимо цели улучшения экологической ситуации предусматривается развитие «зеленых» технологий, в том числе в сфере энергетики.

6.2. Проектное сотрудничество Казахстана и Зеленого климатического фонда

Как и ожидала казахстанская сторона, 2 октября 2017 году было принято решение о выделении Казахстану 110 млн долл. (Зеленый климатический фонд выделил Казахстану 110 млн.\$ на реализацию проектов по ВИЭ (09.10.2017). URL: http://energo-cis.ru/news/zelenyy_klimaticheskii_fond/?year=2017) на реализацию проектов по возобновляемым источникам энергии/ВИЭ в рамках Рамочной программы ЕБРР по возобновляемым источникам энергии, направленной на смягчения последствий изменения климата. Поддержка Фонда позволила увеличить инвестиции в возобновляемые источники энергии в качестве меры с одействия реализации стратегии перехода страны к «зеленой» экономике. К одной из проблем такого перехода относится доминирование угольных теплоэлектростанций, которые производят 72 % общего объема энергии. На этом фоне до конца не реализованным остается высокий потенциал Казахстана в области возобновляемой энергетики.

Переход Казахстана к «зеленой» энергетике (солнечной и ветровой), малой гидроэнергетики при одновременном развитии и модернизации соответствующих электросетей, осуществляется на основе привлечения средств из зарубежных источников. Поддержка национальных проектов по развитию инфраструктуры возобновляемой энергетики в Казахстане в режиме софинансирования специального проекта EP047 со стороны Фонда и ЕБРР стал осуществляться в 2018 году (GCF-EBRD Kaakhstan Renewables Framework (08.05.2018-08.05.2023). Supporting the construction of 8-11 renewable energy projects in Kazakhstan, with a total capacity of 330 MW. URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp047>). В сущности, Фонд вносит вклад в реализацию Рамочной программы ЕБРР, затрагивающей сферу ВИЭ. Программа, помимо предоставления кредитов, предполагает также предоставление технической помощи, оказываемой, в том числе, в отношении формирования институционального потенциала, а также развития национальной климатической политики. Сумма, выделенная Фондом, включает в себя льготное финансирование в виде кредитов (106 млн долл.) и субсидии на техническую помощь (4 млн долл.). В рамках софинансирования в размере 73,5 млн долл. реализован проект по строительству солнечной электростанции в Сарани мощностью 100 МВт, которая является крупнейшим объектом зеленой энергетики в Центральной Азии, что поможет уменьшить выбросы CO₂ на 93500 тонн в год.

Конечно, финансирование, выделяемое Фондом, достаточно скромное по сравнению с инвестициями ЕБРР в развитие «зеленой» энергетики в Казахстане объемом 1,7 млрд. евро. Однако налицо синергия взаимодействия, в результате чего частный сектор может получить кредитные стимулы для расширения инвестиций в развитие сектора ВИЭ, главным образом солнечной, ветровой, малой гидроэнергетики, а также для расширения инвестиций в секторе биогаза. Инвестиции ЗКФ/ЕБРР направлены также на поддержку проектов, предусматривающих развитие линий передач электроэнергии и систем распределения, что обеспечит доступ потребителей к экологически чистой энергии. В целом, результатом реализации национальных проектов должно стать введение в эксплуатацию новых мощностей

тей возобновляемой энергии мощностью 330 МВт.

Другая программа, в реализации которой принимает участие Казахстан и которую финансирует Фонд, является программа FP140 в интересах развития корпоративного сектора (GCF. FP140. "High Impact Programme for the Corporate Sector". (27.08.2021-27.08.2029). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp140>). Аккредитованным учреждением выступает ЕБРР. Актуальность этой программы заключается в том, что она предусматривает финансовое содействие в виде кредитных линий для развития низкоуглеродных технологий в промышленном секторе. Своевременность поддержки вызвана тем, что в настоящее время выбросы, исходящие от промышленного сектора, составляют около 30 % от общего объема глобальных выбросов ПГ. Главным образом это происходит на стадии добычи первичных материалов, и их последующего производственного использования, включая производство химикатов и удобрений, целлюлозы и бумаги, цветных металлов, пищевой промышленности и т.д. Еще раз подчеркнем, что программа нацелена на переход промышленности на низкоуглеродный путь развития посредством содействия внедрению технологий, имеющих позитивный эффект с точки зрения сдерживания климатических изменений, что дополняется стимулированием новых подходов на уровне корпоративного управления.

6.3. Проект по разработке Страновой программы Казахстана

Ключевым инструментом климатической политики на пути устойчивого развития, который необходим Казахстану в его долгосрочном сотрудничестве с ЗКФ, является процесс разработки Страновой программы «Readiness». Целью Программы является укрепление потенциала страны и создание благоприятных условий для получения прямого доступа к ЗКФ, привлечения климатических инвестиций и развития системы «зеленых» финансов. Конечно, Казахстан уже давно сотрудничает с ЗКФ через аккредитованные международные агентства, такие как МБР и иные финансовые организации. Однако назрела необходимость перехода к аккредитации национальных организаций в Фонде, что предоставит возможность прямого доступа к его финансовым ресурсам. Иными словами, Программа призвана служить «инвестиционным меню» для компаний, которые заинтересованы в развитии проектов и программ «зеленого» финансирования. Более того, участие в проектах Фонда стимулирует разработку и использование новых технологий, а также направлено на модернизацию устаревшей инфраструктуры.

По своей природе планируемая Страновая программа является стратегическим документом, который призван закрепить приоритеты сотрудничества ЗКФ и Казахстана, а также закрепить основные направления их взаимодействия на ближайшие годы. Программа поможет заинтересованным компаниям и организациям определить приоритетные проекты, которые впоследствии могут быть поддержаны ЗКФ. При этом проектные предложения должны соответствовать национальным приоритетам и инвестиционным критериям Фонда. В итоге Программа станет важным шагом в подготовке страны к эффективному использованию его средств, что позволит разрабатывать и реализовывать инновационные решения, а также выполнять международные обязательства в области изменения климата.

Официальный запуск национального проекта по обеспечению готовности Республики Казахстан к финансированию «Readiness-II» состоялся 29 марта 2023 года (Стартовал страновой проект «Readiness II» (30.03.2023). URL: <https://www.igtipc.org/ru/press-releases/2089-20230330-063219>). К одному из ключевых аспектов проекта относится развитие партнерства между национальными учреждениями, общественными организациями и частным сектором. Проект позволит укрепить потенциал страны и ее национального уполномоченного органа при ЗКФ в лице Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Респ

ублики Казахстан. Национальным исполнительным агентством, обеспечивающим реализацию проекта, является Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов.

Следует отметить, что проект предполагает развитие механизма оценки существующих препятствий для развития «зеленых» финансов и оказание поддержки финансовому регулятору в разработке концепции стратегии «зеленых» финансов для поддержки усилий Казахстана по созданию устойчивой финансовой системы, соответствующей его целям в области климата и «зеленого» развития. Данное направление дополнено развитием рынка «зеленых» облигаций. Кроме этого, предполагается разработка и усиление механизмов мониторинга и оценки проектов, финансируемых ЗКФ. Это обеспечит прозрачность и эффективность использования средств Фонда, а также позволит отслеживать результаты и достижения в области борьбы с изменением климата.

7. Армения и Зеленый климатический фонд

7.1. Климатическая политика Армении

Другим государством ЕАЭС, которое активно позиционирует в сфере решения климатических проблем, выступает Армения. Воздействие этой небольшой страны на глобальную климатическую систему минимально. Согласно статистике, доля страны в глобальных выбросах составляет всего лишь 0,014 % (Армения. Изменение климата, адаптационные меры. URL: <https://www.ecolur.org/ru/news/climate-change/12189/>). Однако, несмотря на мизерное влияние на процессы изменения климата в глобальном контексте, Армения относится к числу уязвимых стран. Повышение температуры в стране превышает средний глобальный показатель. Так, в период с 1929 по 2016 гг. среднегодовая температура повысилась на 1,23° С по сравнению с 1961-1990 гг. К негативным последствиям климатических изменений относится деградация земель (77,4 % территории Армении находятся под риском опустынивания), учащение количества лесных пожаров, снижение урожайности, учащение экстремальных природных явлений, таких как сели, сильные ветра, засухи. Согласно определяемому на национальном уровне вкладу Республики Армения (INDC) 2015 года предел выбросов ПГ на 2015–2050 гг. установлен в объеме 633 млн тонн. Также предполагается, что к 2050 году площадь лесного покрова страны должна увеличиться на 20 %. Для этого необходимо дополнительно посадить около 270 тыс. га леса.

В своем обновленном INDC на 2021-2030 гг. Армения подтвердила свою цель по смягчению последствий изменения климата. Она заключается в сокращении выбросов на 40 % по сравнению с уровнем 1990 года. Во второй национальной программе действий по охране окружающей среды изменение климата рассматривается как отдельная проблема, связанная с другими вопросами развития страны. Стратегическая программа перспективного развития Республики Армении на 2014–2025 гг. (Armenia Development Strategy for 2014–2025. Annex To RA Government Decree 442 I NO n 27th of March, 2014. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arm151333.pdf>) предусматривает внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, а также снижение выбросов загрязняющих веществ транспортом в Ереване за счет развития общественного электротранспорта и других видов транспорта с низким уровнем выбросов. Сокращение выбросов ПГ предполагается осуществлять, прежде всего, за счет расширения производства энергии на основе ВИЭ, модернизации тепловых электростанций, повышения энергоэффективности, развития электротранспорта, сокращения выбросов метана из твердых бытовых отходов и сточных вод, восстановления лесов.

В республике принята долгосрочная Стратегия развития с низким уровнем выбросов пар

никовых газов (до 2050 года) (Decision of the Government of the Republic of Armenia «28» December 2023 N 2318 - L "Long-term low greenhouse gas emission development strategy of the Republic of the Armenia (Until 2050)". URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNDP%20LT_LEDS_ARMENIA.pdf). В данной стратегии подтверждена цель сокращения выбросов ПГ до 2,07 тонны на душу населения. Документ направлен на решение проблемных вопросов и предусматривает меры по снижению выбросов в пяти секторах, таких как энергетика, промышленные процессы, сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования, отходы.

В качестве меры поддержки развития экономики в формате сокращения выбросов углерода запланировано введение обязательного учета низкоуглеродной деятельности с использованием международных стандартов Международной организации по стандартизации (ISO). Намечена возможность введения налоговых льгот для субъектов, которые активно и спользуют низкоуглеродные и безуглеродные технологии. И, что наиболее важно, Правительство подтвердило приверженность разработке механизма «Климат – внешний долг». Это означает привлечение дополнительных финансовых ресурсов для инициатив и проектов, направленных на борьбу с изменением климата.

7.2. Климатическое финансирование в Армении

В целях финансирования деятельности в области изменения климата в Армении создан пополняемый Инвестиционный фонд для финансирования мер по снижению воздействия на климат и адаптации к его изменению. Пополнение фонда осуществляется за счет экологических сборов с компаний, которые используют природные ресурсы, а также с тех компаний, деятельность которых оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду. В дополнение к этому Армения проводит тарифную политику для привлечения инвестиций в развитие ВИЭ. Установлены льготные тарифы на электроэнергию, произведенную малыми гидроэлектростанциями, ветровыми турбинами, биогазовыми установками, а также малыми теплоэлектростанциями.

Фонд возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении, поддерживаемый Всемирным банком и Глобальным экологическим фондом, осуществляет программы кредитования и безвозмездного финансирования. Деятельность фонда во многом способствует развитию рынка «чистых», эффективных и доступных технологий отопления, включая технологии повышения энергоэффективности в общественных зданиях. За счет средств фонда был проведен ремонт систем центрального отопления в школах, а также предоставлены кредиты малым ГЭС.

Для Армении также характерно привлечение финансовых ресурсов из зарубежных источников для софинансирования программ в сфере «зеленого» перехода. Так, дополнительное окно финансирования открылось благодаря присоединению к соглашению о Восточноевропейском партнерстве в сфере энергоэффективности и экологии (E5P), который представляет собой формат сотрудничества Украины, Армении, Азербайджана, Молдовы, Грузии и Беларуси (Eastern Europe energy efficiency and environment partnership. URL: <https://e5p.eu/>). В результате возникла возможность доступа к грантам на сумму 20 млн евро. Финансирование по линии E5P направлено на поддержку ключевых местных проектов в области повышения эффективности использования энергии и охраны окружающей среды, например для реконструкции систем водоснабжения и канализации, удаления твердых отходов, и теплоизоляции общественных зданий и т.д. Отметим, что первый грант на проект по энергетически эффективному уличному освещению был выделен Армении в 2015 году.

Финансовые ресурсы, необходимые для создания или поддержания кредитных организаций, предоставляющих займы частным предприятиям и предпринимателям Армении на проекты в области устойчивого энергетического развития, выделяют следующие международные финансовые институты: ЕБРР, Финансовая компания развития Нидерландов, Международная финансовая корпорация, Германский банк развития, Всемирный банк и Австрийский банк развития. В рамках программы Европейского союза по содействию странам «Восточного партнерства», направленной на проведение мероприятий в сфере снижения воздействия на климат и адаптации к его изменениям (ClimaEast), в Армении был реализован проект по управлению лесами и пастбищами на устойчивой основе.

Достаточно эффективным показало себя сотрудничество Армении и Адаптационного фонда РКИК ООН (Сотрудничество Республики Армения с Адаптационным фондом эффективно : министр представил детали программ (03.12.2023). URL: <https://am.sputniknews.ru/2023/1203/sotrudnichestvo-ra-s-adaptatsionnym-fondom-effektivno-ministr-predstavil-detali-programm-69539658.html>). В основе сотрудничества – получение в 2016 году аккредитации в Адаптационном фонде в 2016 году. Это создало условия для разработки национальных программ адаптации и устойчивости для наиболее уязвимых к изменению климата сообществ. Так, Адаптационный фонд выделил 2,5 млн долл. на реализацию проекта по укреплению наземной адаптации в сообществах, прилегающих к особо охраняемым территориям в Армении (2019–2021 гг.) (Adaption Fund. Strengthening land based adaptation capacity in communities adjacent to protected areas in Armenia (2019– 2021). URL: <https://www.adaptation-fund.org/project/strengthening-land-based-adaptation-capacity-communities-adjacent-protected-areas-armenia-3/>). В рамках проекта на территории общин Тавушской, Арагцотской и Лорийской областей были созданы солнечные ирригационные системы, солнечные сушилки и теплицы, а также проведены работы по восстановлению пахотных земель и пастбищ, осуществлена реабилитация дорог. При поддержке Адаптационного фонда в объеме около 1,4 млн долл. был реализован проект по управлению закрытыми карьерами и наводнениями в городе Артик (Adaption Fund. Artik city closed stonepit wastes and flood management pilot project (2019–2022). URL: <https://www.adaptation-fund.org/project/artik-city-closed-stone-pit-waste-flood-management/>). К тому же финансовые средства были направлены на озеленение 40 га заброшенных открытых карьеров в городе Артик и создание в нем зон отдыха.

7.3. Армения и Зеленый климатический фонд: взаимодействие в формате проектов и программ

Как следует из вышесказанного, Армения располагает опытом сотрудничества с зарубежными финансовыми донорами. Более того, она расширяет круг зарубежных финансовых партнеров. К числу таких перспективных партнеров относится ЗКФ, который поддерживает реализацию в Армении проектов и программ с участием структур ООН, ЕБРР, Всемирного банка, Глобального экологического фонда и других международных финансовых организаций. Уполномоченным национальным органом Фонда является Министерство окружающей среды, а национальным координатором является министр окружающей среды.

В 2016 году Армении был выделен грант размером 20 млн долл. в целях повышения энергоэффективности зданий. Решение было принято в рамках 13-й встречи Директората ЗКФ (GCF. FP010. “De-Risking and Scaling-up Investment in Energy Efficient Building Retrofits” (30.06.2017–30.06.2023). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp010>). В качестве аккредитованного учреждения выступила ПРООН. На основе выделения грантов и займов в общей совокупности 14 млн долл. проект был направлен на решение проблемы повышения энергоэффективности в Армении на основе модернизации зданий. Реализация проекта содействовала формированию рынка энергоэффективной модернизации зданий в

Армении на основе значительной экономии энергии и сокращения выбросов ПГ до 5,8 млн тонн CO₂ за 20-летний срок службы оборудования. В дополнение к этому были созданы «зеленые» рабочие места и в определенной степени решена проблема энергетической бедности. Бенефициарами проекта стали более чем 200 000 человек и одновременно был дан толчок для расширения инвестиций частного и государственного секторов в энергоэффективность зданий. В дополнение к этому ЗКФ предоставит еще 6 млн долл. в виде технической помощи в целях устранения рыночных и политических барьеров на пути модернизации зданий; ПРООН предоставил 1,4 млн долл., а Министерство охраны природы Армении еще 0,4 млн долл. Техническая помощь предусматривает разработку мер по преодолению недостатка информации и осведомленности о преимуществах модернизации зданий посредством установления способов измерения, отчетности и проверки, а также разработки основ политики.

19 августа 2020 года ЗКФ удовлетворил заявку, поданную Арменией в 2019 году на получение гранта в объеме 10 млн долл. на содействие реализации Программы по восстановлению лесов (Зеленый климатический фонд предоставит Армении грант в 10 млн долл. на восстановление лесов (21 августа 2020 г.). URL: https://arka.am/ru/news/society/zelenyy_klimaticheskii_fond_predostavit_armenii_grant_v_10 mln_na_vosstanovlenie_lesov/). Роль аккредитированного учреждения играет ФАО. Общий бюджет проекта составляет 18,7 млн долл. Участие в финансировании данного проекта принимают Австрийское агентство по развитию, правительство автономной провинции Больцано (Италия), правительство Армении и представительство Всемирного фонда дикой природы в Армении. Сквозной проект, направленный на восстановление лесных угодий на основе использования грантовых финансовых средств, предполагает содействие созданию современных питомников для саженцев и реализации программ содействия развитию альтернативной энергетики в сельских регионах. Но это не главное. Главное же заключается в том, что в основе проекта – реализация подхода, предполагающего, во-первых, повышение роли сообществ в управлении природными ресурсами, а, во-вторых, управление ими за счет лесных концессий, что позволит улучшить управление производством топливной древесины и недревесных продуктов. С точки зрения предмета нашей статьи, важно указать на предполагаемое в рамках проекта увеличение использования энергоэффективных приборов в частном секторе, а также в сельских домохозяйствах в целях снижения нагрузки на естественные экосистемы.

Другой не менее интересный факт поддержки со стороны ЗКФ – это совместная с ЕБРР кросс-отраслевая Программа по финансированию «зеленой» экономики, ранее именовавшаяся Программой совместного финансирования механизмов финансирования устойчивой энергетики (GCF. FP025. "GCF-EBRD SEFF co-financing Programme" (02.02.2018–02.02.2033)). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp025>). Она предполагает предоставление кредитных линий для создания самодостаточных рынков в области энергоэффективности, ВИЭ и устойчивости к изменению климата. Программа предусматривает предоставление частного сектору в 10 странах, таких как Грузия, Иордания, Молдова и др., включая Армению, климатического финансирования через финансовые учреждения-партнеры (PFI).

Следует признать, что одного лишь государственного финансирования мер по адаптации и смягчению явно недостаточно. Поэтому весьма актуальной становится тематика стимулирования расширения масштабов финансирования со стороны частного сектора, особенно в наиболее уязвимых странах. Но в последних частный сектор не располагает достаточным объемом финансовых средств. По этой причине Программа предполагает предоставление масштабного климатического финансирования через частные фонды в развивающихся странах, которые в общей совокупности будут осуществлять финансирование более чем

ем 20 000 проектов в различных секторах – промышленном, коммерческом, жилищном, транспортном и сельскохозяйственном. Частные финансовые организации будут выдавать займы малым и средним предприятиям, специализированным компаниям и домохозяйствам на реализацию проектов по энергоэффективности, ВИЭ и устойчивости к изменению климата. Со своей стороны ЗКФ и ЕБРР будут оказывать техническую помощь местным частным финансовым организациям и заемщикам, что позволит повысить их потенциал.

В дополнение к сказанному хотелось бы заметить, что ЗКФ не только выделяет средства для реализации собственно климатических проектов, но и для развития институциональной среды климатического финансирования. В 2020 году Фондом был выделен грант на сумму 660 тыс. долл. на развитие в Армении системы «зеленого» финансирования (GCF выделял средства на свою первую в Армении грантовую программу в сфере зеленого финансирования (22.05.2020). URL: <http://www.eecca-water.net/content/view/21806/51/lang,russian/>). Ответственной организацией за реализацию проекта назначен ЗАО «Армсвисбанк», который уполномочен проводить предусмотренные программой мероприятия и осуществлять контроль за эффективным распределением грантовых средств. Цель выделения грантовых средств – привлечение лучших международных и местных экспертов и консультантов, которые будут проводить анализ текущей ситуации в сфере «зеленого» финансирования в Армении и одновременно исследовать наилучший международный опыт, например, опыт финансовых структур-бенефициаров и осуществленных проектов. Конечным итогом станет проект дорожной карты, в которой будут намечены направления совершенствования регулирования сферы «зеленого» финансирования в республике.

Далее. Армения участвует в кросс-отраслевой программе «Содействие зеленым городам» (GCF. FP086 "Green Cities Facility" (18.09.2019–18.09.2034). URL: <https://www.greenclimate.fund/project/fp086>), финансовыми инструментами которой являются займы и гранты. Аккредитованное учреждение – ЕБРР. Армения вошла в группу из девяти стран (Грузия, Иордания, Молдова и др.), которые при поддержке ЗКФ и ЕБРР осуществляют переход городов к низкоуглеродному развитию. Однако на пути к устойчивости возникают финансовые проблемы. Поэтому в рамках рассматриваемой программы десять городов стран – участниц проекта, в которых плотность выбросов углерода выше среднего и которые столкнулись с рядом экологических и социальных проблем, получают доступ к финансированию. Фонд окажет содействие решению проблем городов, связанных с проблематикой изменения климата на основе содействия укреплению рыночных условий для инвестиций частного сектора в устойчивую инфраструктуру. Предоставляемые льготные финансовые инструменты нацелены на стимулирование дополнительных инвестиций в устойчивую городскую инфраструктуру, например, в централизованное отопление/охлаждение, низкоуглеродные здания, а также будет содействовать совершенствованию управления твердыми отходами.

Важным событием сотрудничества Фонда и Армении стало одобрение в 2022 году проектной заявки Министерства окружающей среды по включению республики в реализацию одной из региональных программ, участниками которой являются еще 14 стран (Зеленый климатический фонд (ЗКФ) утвердил проектную заявку, представленную Министерством окружающей среды РА (17.01.2022). URL: <http://www.mnp.am/ru/novosti/zelenyj-klimaticheskij-fond-zkf-utverdil-proektnuyu-zayavku-predstavlennuyu-ministerstvom-okruzhayushej-sredy-ra>). Данная программа основана на рамочном соглашении, заключенном между Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и Фондом. Открытие окна доступа к финансовым ресурсам позволит Армении более эффективно осуществить адаптацию к изменению климата и смягчению его последствий. Как и в случае со всеми проектами и программами, поддержанными ЗКФ, данное участие полностью соответствует национа

льным приоритетам Армении в области устойчивого развития.

Также, как и Казахстан, Армения участвует в проектах, софинансируемых Фондом и ЕБРР. Как мы же упоминали, это программа FP140 (объем финансирования 1,01 млрд долл.) (Decision of the Government of the Republic of Armenia «13» May 2021 N 749- L "National action program of adaptation to climate change and the list of measures for 2021-2025". URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/NAP_Armenia.pdf). Ее цель – оказание содействия трансформации энергоемких отраслей экономики, а также АПК и горнорудной промышленности. Особенность программы заключается в том, что в ее рамках стимулы для развития получит использование низкоуглеродных технологий.

Как известно, международные финансовые структуры самым активным образом поддерживают разработку национальных планов и стратегий. Армения не стала здесь исключением. Поскольку в республике существенное значение придается адаптационным мерам по изменению климата, то при поддержке ЗКФ происходила разработка Национальной программы по адаптации (NAP) на 2021–2025 гг. Программа разрабатывалась в рамках проекта «Готовность и подготовительная поддержка» при финансировании ЗКФ объемом около 3 млн долл. через офис ПРООН. Выделенные средства внесли существенный вклад в решение задачи по разработке концепции NAP, национальной рамочной программы по адаптации для основных уязвимых секторов, финансовой стратегии, а также в решении задач по улучшению адаптации к климату и снижению рисков в городских и сельских общинах, учете гендерных факторов, усилению потенциала и т.д.

Одновременно с этим в рамках данного проекта было выделено 150 тыс. долл. на разработку Страновой программы Армении, направленной на достижение готовности к взаимодействию с Фондом. Важным толчком к развитию сотрудничества сторон стала ратификация Национальным Собранием Республики Армения на заседании 20 января 2021 года основного соглашения между Правительством Республики Армения и ЗКФ, предусматривающего основные направления их взаимодействия (Россия в рамках Зеленого климатического фонда поможет странам СНГ (21.11.2012). URL: <https://ria.ru/20121121/911644447.html>). Результатом ратификации документа станет дальнейшее укрепление взаимодействия с Фондом.

8. Россия как добровольный донор Зеленого климатического фонда

В отличие от других стран ЕАЭС Россия отличается специфическим позиционированием по отношению к ЗКФ, в переговорах по созданию которого она принимала самое активное участие. Статус России в рамках РКИК ООН не предусматривает ее финансовых обязательств в рамках финансового механизма конвенции. Это вызвано тем, что страны-доноры перечислены в Приложение № 2 к конвенции. Сюда вошли страны ОЭСР, тогда как страны с переходной экономикой, к которым тогда была отнесена Россия, вошли в Приложение № 1. Тем не менее, Россия оказывает помощь в виде добровольных взносов в ЗКФ, что дополняется оказанием технической помощи и поддержкой программ по подготовке кадров.

Несмотря на то, что Россия не имеет финансовых обязательств, в 2020–2022 гг. в Фонд было направлено 10 млн долл. из федерального бюджета в целях оказания содействия развивающимся странам в преодолении последствий глобального изменения климата (Аванесов А. Сотрудничество Армении с Зеленым климатическим фондом получит новое развитие (20.01.2021). URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=60052). Это было подтверждено Соглашением между Министерством финансов России, ЗКФ и МБРР о взносах в Целевой фонд ЗКФ (Contribution Agreement with the Russian Federation (GCF-1) (16 November 2

020). URL: <https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/russian-federation-ca-gcf1.pdf>). Россия вносит существенный вклад в международные усилия по оказанию содействия развивающимся странам по преодолению последствий глобального изменения климата. Будучи добровольным донором, Россия оказывает в первую очередь помощь странам СНГ (Россия в рамках Зеленого климатического фонда поможет странам СНГ (21.11.2012). URL: <https://ria.ru/20121121/911644447.html>). Это вызвано тем, что данные страны входят в сферу российского влияния, а также участвуют в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Полноправным донором ЗКФ Россия может стать только тогда, когда она войдет в Приложение № 2 к конвенции. Однако механизм пересмотра состава этих приложений еще не разработан, хотя с момента принятия конвенции и приложений к ней ситуация сильно изменилась: некоторые страны стали членами ОЭСР, а некоторые страны из категории развивающихся стран перешли в категорию стран с переходной экономикой. Поэтому Россия внесла проект поправки к конвенции, предусматривающую возможность периодического пересмотра приложений.

В условиях санкций финансовое положение России ухудшилось. Но несмотря на это, в рамках COP 28 была выдвинута идея по использованию ее замороженных валютных резервов для финансирования Фонда ООН по оказанию помощи странам, наиболее уязвимым и пострадавшим от последствий изменения климата (Фонд потерь и ущерба) за счет замороженных валютных резервов (Russia tries to unfreeze gold reserves for climate funds at COP28 (December 9, 2023). URL: <https://www.reuters.com/sustainability/sustainable-finance-reporting/russia-tries-unfreeze-gold-reserves-climate-funds-cop28-2023-12-09/>). Создание Фонда было согласовано 30 ноября 2023 года. Однако, как представляется, реализовать это решение на практике будет затруднительно.

Позиционирование России в качестве добровольного донора является продолжением логики поддержки, которую Россия по мере своих возможностей оказывает развивающимся странам, например, в форме списания долгов в рамках инициативы «Долг ради развития». Кроме того, Россия добровольно вносит вклад в финансирование глобальных климатических инициатив и институтов, включая Межправительственную группу экспертов по изменению климата. Содействие также оказывается в области климатологических исследований и разработок. Однако в условиях санкций ее участие в международном научно-техническом сотрудничестве в сфере климата в значительной степени ограничено.

9. Беларусь и Зеленый климатический фонд: несостоявшееся партнерство

Климатическая политика Беларуси реализует повестку, направленную на смягчение последствий изменения климата и адаптации к ним. На начало 2024 года страна сократила выбросы CO₂ на 40 % по сравнению с уровнем 1990 года. Это стало возможно за счет мер, направленных на:

- повышение энергоэффективности в промышленности, жилищном и коммунальном секторах;
- ускоренное развитие «зеленого» транспорта и городской мобильности;
- применение новых «зеленых» технологий в сельском хозяйстве;
- использование ВИЭ;
- восстановления торфяников и увеличения площади лесов.

Не останавливаясь на достигнутом, Беларусь намерена в 2025 году перейти к новой фазе климатической политики. Планируется пересмотр национальных стратегий и программ в направлении включения в них вопросов изменения климата, а также разработка новых планов действий. Климатическая политика Беларуси реализуется при тесном взаимодействии со структурами ООН.

Если затрагивать вопрос о сотрудничестве Беларуси с Фондом, то в 2015 г. имела место попытка получить окно доступа к финансовым ресурсам Фонда путем подачи заявки (Навстречу будущему: активизация действий в области климата (23.05.2024). URL: <https://www.undp.org/ru/belarus/news/navstrechu-buduschemu-aktivizaciya-deystviy-v-oblasti-klimata>). Предполагаемый проект должен быть направлен на верификацию международно-правовых обязательств Беларуси по Минаматской конвенции о ртути. Существо планируемого проекта заключалось в финансовой поддержке процесса получения статистических данных о количестве содержащих ртуть ламп, которые используются в стране. Действительно, подобная статистика необходима в целях осуществления выполнения международно-правовых обязательств по Минаматской конвенции, означающих изъятие данной категории осветительных приборов из оборота при одновременном использовании новых производственных технологий, в том числе в световой технике. Из открытых источников следует, что заявка не была поддержана. В целом на сайте ЗКФ Белоруссия, также как и Россия, не упоминается в числе государств, в которых реализуются страновые проекты. Это вполне понятно, ибо Фонд отдает приоритет в работе именно с развивающимися странами. Отсутствие на сегодняшний день проектов и программ, реализуемых ЗКФ в режиме софинансирования в Беларуси, компенсируется сотрудничеством с Глобальным экологическим фондом.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено отсутствие единообразного позиционирования государств – членов ЕАЭС в отношении ЗКФ. В реализацию проектов, софинансируемых Фондом, вовлечены три страны Союза – Кыргызстан, Казахстан и Армения. Их сотрудничество с Фондом создает благоприятную среду для расширения источников зарубежного климатического финансирования, что одновременно сопряжено с развитием национальных финансовых институтов и мобилизацией частного капитала в этих странах. В то же время Россия предстает в качестве добровольного донора, тогда как Беларусь в силу ее статуса находится вне взаимодействия с Фондом. По этой причине сотрудничество с Фондом не входит в перечень формально определенных направлений деятельности Союза. Наряду с этим отсутствует общее понимание необходимости согласования взаимодействия государств – членов с Фондом и выработки общей позиции. Впрочем, это никоим образом не зависит от того, что Армения и Киргизия намерены перейти к углеродно-нейтральной экономике к 2050 году, тогда как Россия и Казахстан лишь к 2060 году. К сожалению, Беларусь еще не сформулировала сроки достижения углеродной нейтральности. Однако она стремится к тому, чтобы идти в ногу со сроками достижения углеродной нейтральности, заявленными в обещаниях ведущих стран мира. Для этой страны также характерно стремление к привлечению дополнительных внешних источников финансирования.

Следует отметить, что ресурсы, которые выделяет Фонд на реализацию «зеленых» и климатических проектов, незначительны. Однако они находятся в синергии с финансовой поддержкой от других международных финансовых структур. Использование внешних финансовых ресурсов приводит к важным результатам. Как видится, дальнейшее развитие взаимодействия с Фондом как государств-членов, так и Союза в целом заключаются в интеграции в международную систему «зеленого» и климатического финансирования.

Разумеется, Союз как интеграционное объединение, заявившее о своей климатической повестке и включившее в нее проблематику «зеленого»/климатического финансирования, пусть и в самом общем виде, должен идти по пути развития интеграционной системы климатического финансирования, субсидиарной по отношению к национальным системам климатических финансов. Помимо использования ресурсов Евразийского банка развития, речь может идти о формировании в перспективе Евразийского климатического фонда. Однако, надо понимать, что подобные перспективные процессы предполагают продолжение сотрудничества с международными финансовыми структурами, располагающими проектным опытом финансирования климатических проектов. Поэтому вполне рационально формирование сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и ЗКФ вплоть до заключения Меморандума о взаимодействии. Как можно было видеть на примере опыта стран Союза, Фонд открыт к сотрудничеству. Целью такого взаимодействия может стать проработка вопроса о привлечении средств Фонда к финансированию интеграционных климатических проектов. В ЕАЭС, как известно, уже сложился дискурс интеграционных «зеленых» проектов и достигнута высокая степень консолидации позиций. Это выступает условием выделения подгруппы совместных климатических проектов. Фонд же располагает опытом финансирования проектов, реализуемых несколькими странами.

В случае ЕАЭС это могут быть совместные проекты с участием трех стран – Армении, Казахстана и Киргизии. В основе возможных проектов – общая заинтересованность в решении климатических проблем. Наиболее перспективными для объединения усилий могут стать проекты по развитию альтернативной энергетики, развитию «зеленого» транспорта и т. д., что соответствует климатическим и «зеленым» приоритетам Союза в целом и его государств – членов в частности. В случае разработки и утверждения таких проектов, что невозможно без активного участия Евразийской экономической комиссии, Россия может стать одним из доноров, а Беларусь получит возможность активизировать взаимодействие с Фондом на общей площадке. Открытие окна доступа к ресурсам Фонда в целях финансирования совместных «зеленых» и климатических проектов будет свидетельствовать, во-первых, о том, что Союз перешел к стадии реализации проектов, являющихся символами евразийской интеграции, а, во-вторых, о том, что климатическая повестка уже прошла стадию своего формирования и находится на стадии реализации.

Думается, что барьером для реализации такого сценария является то, что климатическая политика ЕАЭС в целом и вопросы климатического финансирования в ее составе находятся на стадии формирования. Здесь заметно отставание по сравнению с достигнутой степенью зрелости «зеленой» повестки Союза. Впрочем, вопросы «зеленого» финансирования еще не перешли на уровень интеграционного взаимодействия. Но, с другой стороны, государства – члены ЕАЭС вошли в фазу формирования зрелой климатической политики. В Армении, Казахстане и Киргизии это происходит при поддержке ЗКФ. В сущности, инициирование взаимодействия с Фондом может быть начато не после завершения формирования климатической повестки Союза, а параллельно с этим процессом. Такой вывод можно аргументировать следующим образом.

Как можно было видеть из анализа сотрудничества государств – членов с ЗКФ, в подавляющем числе случаев проекты и программы с его участием в форме со-финансирования предполагают стимулирование использования технологических решений, которые содействуют адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий. Софинансируемые программы и проекты отражают все имеющиеся категории программ и проектов, которые поддерживает Фонд. Страны ЕАЭС не являются здесь исключением. Поддержанные программы и проекты показывают, в каких технологических решениях существует потребность. Следовательно, их перечень наполняет глубоким содержанием тезис, содержащий

ся в Заявлении 2021 года об экономическом сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки, о важности широкого международного обмена и недискриминационного использования технологий, обеспечивающих сокращение выбросов и низкоуглеродное развитие. Поэтому здесь назрела необходимость разработки и внедрения данной категории технологий совместными усилиями, тем более что Фонд стимулирует их разработку и использование.

Собственно говоря, все технологии, которые можно назвать климатическими, по сути, упоминаются в разнообразных документах Союза. В этом контексте отмеченное положение Заявления глав государств должно быть экстраполировано на меры по усилению сотрудничества в климатическом технологическом секторе посредством проведения мониторинга и оценки технологических потребностей, а также разработки мер по координации сотрудничества государств ЕАЭС с Фондом с точки зрения обмена опытом взаимодействия с ним и планируемыми запросами предложений.

Библиография

1. Falcone P.M. Environmental Regulation and Green Investments: The Role of Green Finance // *International Journal of Green Economics*. 2020. Vol. 14. № 2. P. 159-173. doi: 10.1504/IJGE.2020.109735
2. Hafner S., Jones A., Anger-Kraavi A., Pohl J. Closing the Green Finance Gap – A Systems Perspective // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2020. Vol. 34 (March 2020). P. 26-60. doi: 10.1016/j.eist.2019.11.007
3. Linnenluecke M.K., Smith T., McKnight B. Environmental Finance: A Research Agenda for Interdisciplinary Finance Research // *Economic Modelling*. – 2016. Vol. 59. № 4. P. 124-130. doi: 10.1016/j.econmod.2016.07.010
4. MuktaDir-Al-Mukit D., Hossain M.A. Sustainable Development and Green Financing. A Study on the Banking Sector in Bangladesh. In: *Social Entrepreneurship and Sustainable Development*. 1st ed. / ed. by A. Singh and E.M. Reji. India: Routledge, 2020. 19 p.
5. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования // *Финансы: теория и практика*. 2019. № 2. С. 31-43. doi: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43
6. Panda P. Green Bond: A Socially Responsible Investment (SRI) Instrument // *Research Bulletin*. 2017. Vol. 43. № 1. P. 97-113.
7. Порфирьев Б.В. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. Т. 9. С. 5-16. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16
8. Kissinger G., Gupta A., Mulder I., Unterstell N. Climate Financing Needs in the Land Sector under the Paris Agreement: An Assessment of Developing Country Perspectives // *Land Use Policy*. 2019. Vol. 83 (April 2019). P. 256-269. doi: 10.1016/j.landusepol.2019.02.007
9. Little L.R., Hobday A.J., Parslow J., Davies C.R., Grafton R.Q. Funding Climate Adaptation Strategies with Climate Derivatives // *Climate Risk Management*. 2015. Vol. 8. P. 9-15. doi:10.1016/j.crm.2015.02.002
10. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Кушнир А.М. Предпосылки расширения зеленого финансирования и ESG-практики в российском банковском секторе // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 4. С. 1301-1322. doi: 10.18334/epp.12.4.114551
11. Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г. (2017) Институты и инструменты «зеленого» финансирования: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // *Лесотехнический журнал*. 2017. № 2. С. 205-214. doi: 10.12737/article_5967eb0ccff307.47958130

12. Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5. С. 172-186.
13. Досжан Р.Д., Сабидуллина А.Е., Нурмагамбетова А.З., Кожаметова А.К. Зеленое финансирование в Казахстане: текущее состояние и перспективы // Economics: the strategy and practice. 2022. Vol. 17. Issue. 4. P. 170-184. doi: 10.51176/1997-9967-2022-4-170-184
14. Ерболатова Д.О. Современное состояние «зеленого» финансирования в Казахстане // Наука без границ. 2020. № 4. С. 95-101.
15. Шадиан М. Г. Регулирование вопросов финансирования «зеленых» проектов в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 139-146. doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146
16. Скобелев Д. О., Волосатова А.А., Гусева Т. В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
17. Банк России. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. 51 с.
18. Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В., Разумнова Л.Л. Сближение позиций государств – членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 41-50.
19. Zhiltsov, S. & Murashko, M. (2024) The Climate Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union: Synchronizing with the Global Climate Change Agenda // Green and Low-Carbon Economy. 2024. Vol. 2. Issue 2. P. 106-114. doi: 10.47852/bonviewGLCE3202835
20. Мурашко А. Климатические риски на пространстве ЕАЭС: национальные подходы и совместные решения // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 217-229.
21. Кононович И.В. Зеленая интеграция – новый этап развития зеленой экономики стран? // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 95-103. doi: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103.
22. Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. «Зеленая интеграция» и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС. М.: МГИМО, 2023. 48 с.
23. Волосатова А.А., Ученев А.А., Скобелев Д. О. Формирование концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе: роль гармонизации подходов к повышению ресурсной эффективности // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN422.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
24. Маслова С.В. Таксономии проектов «устойчивого развития» и «зеленых» проектов как правовые инструменты достижения целей устойчивого развития и экологизации законодательства // Юридические исследования. 2023. № 11. С.98-107. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.69104 EDN: QHVZMI URL: https://e-notabene.ru/lr/article_69104.html
25. Шугуров М.В. Правовые вопросы развития сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере зеленых технологий // Аграрное и земельное право. 2021. № 10. С. 142-144,
26. Shugurov, M.V. Promising Policy Efforts on Development and Transfer of environmentally sound technologies // Environmental Policy and Law. 2018. № 6. P. 403-410.
27. Стратегические инициативы и перспективы взаимодействия стран ЕАЭС в сфере борьбы с климатическими изменениями и экологическими вызовами // Доклад Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ С использованием материалов Евразийского банка развития, ИРИП ВАВТ, ИНП РАН. (Декабрь 2021). М., 2021. 50 с.

28. Kempa L., Zamarioli L., Pauw W.P., Çevik C. Financing Measures to avert, Minimize and Address Loss and Damage: Options for the Green Climate Fund. Frankfurt: Frankfurt School UNEP Centre research paper, 2021. 52 p.
29. Lottje C., Affana J.P.B., Eckstein D., Weischer L. Engaging with the Green Climate Fund: A Civil Society Toolkit. Bonn: Germanwatch, 2019. 84 p.
30. Shugurov M.V. Green Climate Fund: Supporting the Technology Development and Transfer. In: Proceedings of the Roundtables Discussion of XVII Blischenko Congress. Moscow, 2019. P. 243-254.
31. Шугуров М.В. Развитие международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества и передачи технологий в климатической сфере // Право и климат планеты // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юстиция, 2018. С. 38-49.
32. Колесникова К. В., Макарова Т. И. К вопросу об элементах экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в странах ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 161-167.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы скоординированного взаимодействия Государств – членов ЕАЭС и Зеленого климатического фонда в сфере климатического финансирования. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: "В процессе проведения своего исследования автор использовал следующие методы и подходы: - исторический метод был использован в целях раскрытия закономерностей развития сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда во времени; - сравнительный метод позволил осуществить сопоставление достигнутого уровня сотрудничества государств – членов ЕАЭС и Фонда и степени их продвинутости на пути непосредственного взаимодействия с ним; - системный подход стал основой для выявления степени вовлеченности проблематики сотрудничества с Фондом в русло климатической повестки Союза и его государств – членов; - дискурсивный анализ использовался в процессе изучения отношения официальных кругов государств ЕАЭС к Фонду в процессе интерактивного взаимодействия с его представителями; - метод моделирования позволил сформировать теоретическую конструкцию взаимодействия ЕАЭС как интеграционного объединения государств и Фонда; - прогностический метод стал основой для разработки возможной повестки взаимодействия Союза и Фонда".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Особенностью современного этапа реагирования на изменение климата стало вовлечение в данный процесс интеграционных объединений государств (АСЕАН, ЕС, ЕАЭС и др.). В их рамках на региональном уровне и при опоре на согласованные усилия решаются задачи по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним. Сложение усилий государств – членов интеграционных объединений происходит в рамках выработки и реализации региональной климатической повестки, многочисленные аспекты которой далее находят свое отражение в праве интеграционных объединений, которое становится инструментом гармонизации национальных законодательств государств – членов в климатической сфере. Одним из аспектов климатической политики не только на

глобальном и национальном, но и на региональном уровне становится решение вопросов формирования современных режимов климатического финансирования как составной части «зеленого» финансирования. Мобилизация средств на разнообразные климатические проекты, включающие в себя технологические аспекты, осуществляется не только из внутренних, но и внешних источников. Глобальная система климатического финансирования, поддерживающая проекты и программы в сфере смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним, является весьма ценной для развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Для таких государств особую ценность представляют не только международные банки развития (МБР), но и глобальные экологические фонды. К одному из таковых относится Зеленый климатический фонд (далее – ЗКФ, Фонд), который одновременно выступает оперативным финансовым механизмом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН) и Парижского соглашения по климату"; "Поскольку современный технологический переход задан парадигмой низкоуглеродного развития, то вполне логичным стало формирование интеграционной климатической повестки. Данное направление коренится в климатической политике, которую проводят государства – члены. Отмеченная повестка также предполагает гармонизацию углеродного регулирования на евразийском пространстве. Еще один из пунктов повестки – это развитие «зеленого» и климатического финансирования, которое предполагает активное взаимодействие с международными финансовыми структурами, которые представляют собой не только источники финансовых ресурсов, но и «банки знаний». ЗКФ находится в ряду таких структур, в сотрудничестве с которыми заинтересован Союз" и др. Ученым дан подробный обзор литературы по исследуемым вопросам: "1. Вопросы «зеленого», а также климатического финансирования в его составе самым широким образом обсуждаются в мировой научной литературе [1–9]. К данному предметному полю относятся также научные работы исследователей из государств ЕАЭС. Целый ряд подобных исследований посвящен проблематике развития «зеленого» и климатического финансирования в государствах – членах Союза, например, в России [10–12], в Казахстане [13–14], а также в рамках ЕАЭС в целом [15–17]. Однако в данных научных исследованиях отсутствует развернутый и комплексный анализ режима климатического финансирования из внешних источников, включая ресурсы ЗКФ, на уровне Союза и его государств – членов. 2. Проблематика формирования эффективной системы климатического финансирования – это не только составная часть климатической политики государств – членов, но и Союза как такового. Анализ направлений формирования интеграционной климатической повестки ЕАЭС стал предметом детального анализа, осуществляемого представителями научно-экспертного сообщества [18, с. 46–48; 19–20]. Данного рода исследования представляют собой сегмент, обращенный к анализу содержания «зеленой» повестки ЕАЭС в целом, включая проблематику развития «зеленых» технологий [21–26]. Как отмечает М.Г. Шадиан, «страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне реализации "зеленой повестки", однако в целом во всех государствах есть понимание, что игнорирование глобальной климатической повестки и промедление в переходе к низкоуглеродной экономике ведут к высоким рискам и издержкам. И, наоборот, своевременная трансформация несет много возможностей, в том числе в направлении повышения уровня и качества жизни населения, сохранения природных ресурсов, модернизации секторов экономики, повышения эффективности и производительности и т.д.» [15, с. 145]" и др.

Научная новизна работы проявляется в следующем: "... при опоре на имеющуюся литературу впервые обозначено и обосновано новое направление исследований климатической политики ЕАЭС, заключающейся в привлечении финансовых средств ЗКФ для решения проблемы развития системы «зеленого» и климатического финансирования

на уровне Союза и его государств в целом; впервые в сравнительном ключе на уровне обстоятельного и комплексного научного исследования проведен анализ взаимодействия государств ЕАЭС с Фондом; взаимодействие государств ЕАЭС с Фондом показано в качестве возникающего из внутренних предпосылок, а именно необходимости достижения целей и решения задач национальной климатической политики, составной частью которой выступает развитие национальной системы «зеленого» и климатического финансирования; установлено, что ЗКФ на уровне поддержанных программ и проектов не только содействует совершенствованию климатической политики государств – членов, но и вносит вклад в развитие базы климатических технологий на евразийском пространстве. Это особенно важно в связи с тем, что в условиях санкций в отношении некоторых государств – членов возникли проблемы с доступом к внешнему «зеленому» финансированию и «зеленым»/климатическим технологиям; доказано, что Фонд может внести вклад не только в реализацию климатической повестки, но и в реализации более широкой по своему масштабу «зеленой» повестки Союза; сформулирована идея о возможном участии Фонда в поддержке совместных климатических и «зеленых» проектов ЕАЭС; обосновано, что возникновение институциональных отношений ЕАЭС и Фонда будет содействовать укреплению международного позиционирования Союза, что означает его интеграцию в систему глобального «зеленого» и климатического финансирования". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и задачи, раскрывает методологию. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "Климатическая повестка ЕАЭС как основа интеграционной политики климатического финансирования"; "Роль Зеленого климатического фонда в системе глобального климатического финансирования"; "Кыргызстан и Зеленый климатический фонд"; "Казахстан и Зеленый климатический фонд"; "Армения и Зеленый климатический фонд"; "Россия как добровольный донор Зеленого климатического фонда"; "Беларусь и Зеленый климатический фонд: несостоявшееся партнерство". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, пропущены пробелы: "В соответствии с высказанными содержательными предпосылками исследования его цель заключается в обосновании необходимости перевода взаимодействия государств – членов Союза с Фондом в русло конвергентного многостороннего взаимодействия".

Ученый указывает: "Важным элементом проектного цикла является взаимодействие с аккредитованными учреждениями" - "учреждениями".

Автор пишет: "Как можно было видеть из анализа сотрудничества государств – членов с ЗКФ, в подавляющем числе случаев проекты и программы с его участием в форме софинансирования предполагают стимулирование использования технологических решений, которые содействуют адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий" - "софинансирования".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки (приведенный в рецензии перечень опечаток не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими и статистическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору

удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы многочисленными примерами. Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В ходе проведенного исследования было установлено отсутствие единообразного позиционирования государств – членов ЕАЭС в отношении ЗКФ. В реализацию проектов, софинансируемых Фондом, вовлечены три страны Союза – Кыргызстан, Казахстан и Армения. Их сотрудничество с Фондом создает благоприятную среду для расширения источников зарубежного климатического финансирования, что одновременно сопряжено с развитием национальных финансовых институтов и мобилизацией частного капитала в этих странах. В то же время Россия предстает в качестве добровольного донора, тогда как Беларусь в силу ее статуса находится вне взаимодействия с Фондом. По этой причине сотрудничество с Фондом не входит в перечень формально определенных направлений деятельности Союза. Наряду с этим отсутствует общее понимание необходимости согласования взаимодействия государств – членов с Фондом и выработки общей позиции. Впрочем, это никоим образом не зависит от того, что Армения и Киргизия намерены перейти к углеродно-нейтральной экономике к 2050 году, тогда как Россия и Казахстан лишь к 2060 году. К сожалению, Беларусь еще не сформулировала сроки достижения углеродной нейтральности. Однако она стремится к тому, чтобы идти в ногу со сроками достижения углеродной нейтральности, заявленными в обещаниях ведущих стран мира. Для этой страны также характерно стремление к привлечению дополнительных внешних источников финансирования. Следует отметить, что ресурсы, которые выделяет Фонд на реализацию «зеленых» и климатических проектов, незначительны. Однако они находятся в синергии с финансовой поддержкой от других международных финансовых структур. Использование внешних финансовых ресурсов приводит к важным результатам. Как видится, дальнейшее развитие взаимодействия с Фондом как государств-членов, так и Союза в целом заключаются в интеграции в международную систему «зеленого» и климатического финансирования" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, экологического права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Спиридонов А.П., Мурашкин И.Ю. Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. С. 51-67. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.69951 EDN: AOQLIU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69951

Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра

Спиридонов Анастас Павлович

доктор юридических наук

директор, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный, 44

✉ anastas.spiridonov@bk.ru

Мурашкин Игорь Юрьевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

196014, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Литейный, 44

✉ igormurashkin@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.69951

EDN:

AOQLIU

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2024

Аннотация: Глобальные процессы мировой политики последних лет привели к смещению акцентов в сфере противодействия коррупции на межгосударственном уровне в сторону отхода от основных принципов международного сотрудничества и, как следствие, к нивелированию одного из направлений обеспечения международной безопасности. Сложившаяся ситуация может привести к дестабилизации мировой

экономики, снижению уровня доверия граждан к деятельности институтов публичной власти, а зачастую – к социальной напряженности в обществе. Эти тенденции стали предметом исследования авторов настоящей работы, а ее целью – выявление перспектив развития международного взаимодействия в области обеспечения соблюдения норм международных договоров по минимизации воздействия коррупции на политические, экономические и социальные процессы, возможностей и механизмов устранения нарождающихся противоречий во взаимоотношениях между государствами и политическими блоками, определения места и роли Российской Федерации в этих процессах. Авторы на основе эмпирического и теоретического методов исследования провели анализ становления и развития антикоррупционного взаимодействия государств с конца XX века по настоящее время. Диалектический метод познания позволил прийти к научно обоснованным выводам о необходимости сохранения международного контроля уровня состояния коррупции, как необходимого условия сохранения незыблемости международных связей. Подобные исследования до настоящего времени не проводились. В работе исследованы парадоксальные явления в международных отношениях и попытки политических элит ряда западных стран в последнее время дестабилизировать политическую ситуацию, в том числе путем исключения России из сфер международного сотрудничества, связанных в том числе с обеспечением исполнения норм международного права, направленных на минимизацию коррупционных проявлений. Изучена и дана оценка роли наиболее сильных игроков мировой политики, их опыту в налаживании международных связей, а также в развитии национальных традиций противодействия коррупции, которые привели к выводам о необходимости рассматривать Российскую Федерацию, как наиболее вероятного инициатора создания международной организации по обеспечению соблюдения стандартов антикоррупционного законодательства. Авторами предложены принципы деятельности такой организации, основу которой должны составить аполитичность, взаимное уважение, справедливость и равенство всех участников.

Ключевые слова:

антикоррупционная деятельность, коррупция, противодействие коррупции, международное право, нормы международного права, международный контроль, международная организация, Конвенция против коррупции, БРИКС, ГРЕКО

С момента появления первых государств и формирования чиновничьего аппарата, как неременного условия реализации власти, и до настоящего времени вопросы противодействия коррупции не теряют свой остроты и актуальности, поскольку достижение критических показателей проявления противоправного поведения должностными лицами серьезно влияет на состояние социальной безопасности как самого государства, так и граждан. Использование чиновниками своего служебного положения в личных целях становится причиной экономических потрясений, обнищания людей, неуверенности граждан в возможности государства обеспечить их стабильное и безопасное существование, защиту насущных прав и интересов [\[3, с. 13\]](#); [\[5, с. 263\]](#); [\[10, с. 215\]](#). А усиление экономических и политических межгосударственных связей, развитие транснациональных корпораций (далее – ТНК) привнесли проблему повышения коррупционных рисков в сферу международных отношений. Эти и другие обстоятельства предопределили необходимость вмешательства мирового сообщества в правовое урегулирование механизмов снижения влияния коррупционных проявлений на правоотношения политического, экономического, социального характера, и предприняли

подписание международного договора – Конвенции Организации объединенных наций против коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7 – 54) (далее – Конвенция ООН), в которой закреплены основные принципы и направления этой деятельности, меры по противодействию коррупции и механизмы их реализации, значение которой для становления и развития отечественного законодательства трудно переоценить [\[15, с. 4\]](#).

Несмотря на то, что вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции становились предметом исследования таких ученых, как Г.В. Алексеев, А.Е. Епифанов, А.А. Каширкина, Д.А. Липинский, В.Г. Мамедов, Ю.В. Мишальченко, А.Н. Морозов, А.А. Мусаткина и др., тема международного контроля состояния и уровня коррупции до настоящего времени в достаточной степени не изучена. До сих пор отсутствуют эффективные международные институты, позволяющие объективно оценить и обеспечить исполнение положений Конвенции ООН. По сути, сегодня каждое государство-участник, подписавшее этот международный договор, определяет критерии правильности трактовки и пределов реализации взятых на себя обязательств.

Следует отметить, что попытки внедрения контроля исполнения антикоррупционного законодательства на международном уровне предпринимались и до подписания Конвенции.

Например, в 1977 г. Соединенные Штаты Америки (далее – США), с присущей политической элите этого государства бесцеремонностью, приняли Закон о зарубежной коррупционной практике 1977 г. (FCPA — the Foreign Corrupt Practices Act of 1977) ([URL:http://fcpa-resource-guide.pdf](http://fcpa-resource-guide.pdf) — Яндекс Документы (yandex.ru)), и обязали транснациональные корпорации других государств исполнять национальный правовой акт, что позволило пополнить бюджет страны путем наложения штрафных санкций на сотни миллионов и даже миллиарды долларов США [\[17, с. 31\]](#). Однако эти меры каким-либо образом не повлияли на состояние коррупции в целом. При этом вряд ли приходится говорить об идиллии в сфере противодействия коррупции в самих Соединенных Штатах Америки [\[11, с. 205, 211, 213\]](#), [\[4, с. 566\]](#).

Следующим механизмом, предусматривающим международный контроль в сфере противодействия коррупции, стала деятельность созданной в 1999 г. Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), направленная на обеспечение исполнения положения Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. Сентябрь. № 9) (далее – Конвенция СЕ), которая ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г. (Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Российская газета. 28.07.2006. № 164), а официально вступила Россия в международную организацию 01.02.2007. Деятельность Российской Федерации была подвергнута Оценочным процедурам Оценочных раундов, которые продлились вплоть до 2021 года. Высшие органы государственной власти Российской Федерации активно включились в работу по реализации рекомендаций ГРЕКО (Указ Президента Российской Федерации от 03.02.2007 № 129 «Об образовании межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за

коррупцию от 27 января 1999 года» // Текст Указа официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 24.12.2023)), главенствующая роль в которой отводилась органам прокуратуры РФ (приказ Генерального прокурора РФ от 26 августа 2009 года № 282 «Об организации работы по реализации рекомендаций Группы государств против коррупции» // Текст Приказа официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 24.12.2023)). В целом эта работа благоприятно повлияла на создание правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации. В частности, в рамках выполнения указанных рекомендаций был принят пакет федеральных законов (Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; Федеральный закон от 17.07.2009. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609; Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50 (часть IV). Ст. 6953), подзаконных нормативных и локальных правовых актов. Однако политизированность подходов руководящих структур Евросоюза и ГРЕКО сделало невозможным дальнейшее участие Российской Федерации в работе данной международной организации (Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. 06.03.2023. № 10. Ст. 1565; Сообщение МИД РФ от 04.07.2023 // Собрание законодательства РФ. 11.09.2023. № 35. Ст. 6808).

Между тем прекращение отношений с Советом Европы в области противодействия коррупции не снизило активность органов публичной власти Российской Федерации в достижении целей минимизации воздействия коррупции на жизнедеятельность государства. В этой связи следует отметить, что среди задач достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности выделяются такие, как предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351).

Также следует учесть, что Российская Федерация остается приверженцем положений противодействия должностным правонарушениям, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции, резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в целях искоренения коррупционных проявлений, а также Международной группы по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF). Международное сотрудничество в сфере уголовного преследования, в том числе по вопросам выдачи лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, обеспечения их преследования на территории других государств, обнаружения и изъятия имущества, добытого преступным путем, осуществляется в рамках Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002) // Бюллетень международных договоров. Сентябрь. 2023. № 9).

Российская Федерация является ключевым участником Межгосударственного Совета по противодействию коррупции – органа отраслевого сотрудничества Содружества

Независимых Государств (далее – СНГ) (Соглашение об образовании Межгосударственного Совета по противодействию коррупции (Минск, 25 октября 2013 года) // Бюллетень международных договоров. Январь. 2015. № 1), который призван обеспечить организацию и координацию антикоррупционной деятельности, реализацию обязательств государств-участников, заключивших соглашение о его создании, а также конструктивное сотрудничество с международными организациями и их структурами в сфере противодействия коррупции. Следует отметить значение этого межгосударственного органа даже с учетом геополитических катаклизмов, происходящих в последнее время и уклонении ряда государств от участия в международных органах и организациях СНГ, лидеры которых подчас забывают, что минимизация коррупционных правонарушений – это не частная задача, а цель, стоящая в текущий исторический период перед мировым сообществом.

Вместе с тем деятельность этой организации не предполагает взаимного контроля стран-участников СНГ исполнения международных обязательств, взятых на себя в сфере противодействия коррупции.

Раскрывая тему настоящей работы, следует ответить на вопрос: необходим ли сегодня контроль исполнения взятых на себя государствами обязательств в сфере противодействия коррупции органами межгосударственных объединений и международных организаций?

Безусловно, учитывая принцип государственного суверенитета, как общепризнанный принцип международного права, одним из признаков которого является невмешательство во внутренние дела государства [\[9, с. 10\]](#), приоритет в выстраивании антикоррупционной доктрины каждого государства и контроле следования ее принципам, должны быть возложены на его соответствующие органы публичной власти, осуществляющие полномочия в сфере противодействия коррупции. Подразделения таких органов наделяются не только полномочиями по осуществлению государственного контроля и надзора за исполнением международных договоров и национального законодательства в области искоренения правонарушений, совершенных с использованием служебного положения должностных лиц, но и правом применять к нарушителям установленные законом санкции.

Другим эффективным механизмом обеспечения исполнения норм права в сфере противодействия коррупции является использование возможностей общественного контроля, поскольку общественные объединения граждан, как правило, не обременены обязательствами перед органами публичной власти, а потому достаточно эффективно выступают арбитрами в оценке деятельности как отдельных должностных лиц, так и органов государственной власти и местного самоуправления по соблюдению не только законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере противодействия коррупции, но и норм этики. Несмотря на то, что институты общественного контроля не наделены правом прямого воздействия на объект контроля [\[13, с. 92 – 101\]](#), они остаются одними из столпов, поддерживающих стабильность государственной власти, в том числе путем минимизации допускаемых коррупционных проявлений.

Несмотря на наличие в каждом государстве внутренних средств обеспечения функционирования механизмов противодействия коррупции, следует констатировать, что они не являются достаточными без реализации внешних средств контроля на этом участке деятельности. К вышеуказанным направлениям обеспечения исполнения норм права, предусмотренных международными договорами, в первую очередь следует отнести международный контроль, под которым мы понимаем деятельность

уполномоченных международными договорами органов и организаций, призванных оценивать, анализировать политику государств и их органов публичной власти, а также вырабатывать обязательные для исполнения рекомендации и предложения и обеспечивать их исполнение. Такая форма контроля ценна тем, что позволяет взглянуть на внутригосударственные проблемы и недостатки правовой системы в антикоррупционной сфере со стороны, использовать международный опыт борьбы с коррупцией, находиться в фарватере курса международного сообщества на искоренение произвола отдельных должностных лиц.

Вместе с тем сегодня внешний (международный) контроль в сфере противодействия коррупции следует признать недостаточным. Между тем наличие международных стимулов обеспечения мер по противодействию коррупции позволяет не только сохранить достигнутые результаты деятельности в этой сфере, но и обеспечить планомерное развитие средств и методов антикоррупционной деятельности, сохранить верные ориентиры государственной политики в достижении целей обеспечения национальной и международной (в первую очередь, экономической) безопасности. Также необходимо отметить, что Российская Федерация, как и любое другое государство, имеет внешнеполитические и экономические интересы в обеспечении контроля состояния коррупции в мире. Они связаны с необходимостью создания по возможности единого правового пространства для исполнения положений международных договоров, совершенствования системы межгосударственных соглашений, сближения и гармонизации национального антикоррупционного законодательства в целях ускорения и упрощения процедур исполнения норм международного права и т.д.

Таким образом, сохранение международного контроля деятельности публичных органов власти по противодействию коррупции сегодня является одной из задач в данной области правоотношений. К тому же актуальность межгосударственного взаимодействия и контроля связаны с глобализацией экономических процессов, в том числе посредством международных организаций, в деятельности которых непосредственное участие принимает Российская Федерация. Трансграничное и межгосударственное сотрудничество, предполагающее значительные обороты товаров и денежных средств, неминуемо становится точкой притяжения нечистых на руку должностных лиц, осуществляющих полномочия как в публичном, так и частном секторах глобальной экономики. К тому же уже сегодня обращается внимание на необходимость внедрения правовых механизмов контроля международного рынка [\[12, с. 30\]](#).

В связи с этим возникают вопросы, каким образом следует восполнить пробел в обеспечении применения норм международного антикоррупционного права и имеются ли для этого возможности.

С нашей точки зрения сегодня назрела необходимость в создании межгосударственного органа для решения вопросов обеспечения исполнения положений международных договоров по борьбе с коррупцией и другими преступлениями и правонарушениями, совершение которых сопряжено с незаконной деятельностью отдельных представителей публичного и частного секторов. При этом именно Российская Федерация в настоящее время имеет потенциал стать инициатором и проводником идеи создания такого органа. Этот вывод основан на следующих позициях.

В геополитическом плане Российская Федерация остается наиболее сильным игроком, способным консолидировать силы международного сообщества для решения политических, экономических, социальных и других задач, о чем свидетельствует то, что,

несмотря на санкции западных государств, которые направлены на продвижение национальных интересов США и ослабление политических и экономических соперников [\[2, с. 26\]](#), Россия по-прежнему является участником наиболее влиятельных межгосударственных объединений и занимает в них лидирующие позиции (BRICS (БРИКС), Евразийский экономический союз, СНГ, ОДКБ и др.).

После вступления в ГРЕКО, Российская Федерация, несмотря на некоторые проблемы имплементации норм международного договора в национальное законодательство [\[6, с. 86-102\]](#), [\[7, с. 4\]](#), [\[8, с. 132-136\]](#), [\[14, с. 8 – 10\]](#), [\[16, с. 283-319\]](#), [\[18, с. 176\]](#), выполнила все приемлемые для страны рекомендации Совета Европы, удалось в короткое время сформировать правовые и организационные основы противодействия коррупции [\[1, с. 1693\]](#), что свидетельствует о высоком уровне принимаемых мер в этой области, а также о нацеленности на искоренение должностных правонарушений, как составной части государственной политики современной России.

В числе доводов, позволяющих говорить о Российской Федерации, как о лидере в сфере искоренения преступности, в том числе коррупционной направленности, следует отметить, что в настоящее время, несмотря на беспрецедентное давление ряда западных стран, Россия в 2023 году не была включена в так называемые «серый» и «черный» списки Международной группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) (URL: FATF не стала включать Россию в черный и серый списки – РБК (rbc.ru) (дата обращения: 25.12.2023)), что свидетельствует о соответствии мер, принимаемых в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, международным стандартам.

Кроме этого, Российская Федерация, как указано выше, имеет опыт создания и участия в международных антикоррупционных органах, таких как, например, Международный совет по противодействию коррупции, эффективно осуществляющий свою деятельность уже более 10 лет.

Следует так же учитывать, что Россия является приверженцем принципов международного права, в том числе юридического и фактического равенства государств, суверенитета, уважения правосубъектности других государств (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятую сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155.). Это позволяет утверждать, что международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции, созданный по инициативе Российской Федерации, будет сформирован на основе равенства всех государств-участников, отсутствии политизированного подхода в вопросах членства и участия в такой организации.

Полагаем, что международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции целесообразно создать под эгидой международного объединения государств БРИКС, как одного из наиболее влиятельных в настоящее время экономических содружеств. В пользу позиции о рациональности использования этой международной площадки как флага антикоррупционной деятельности необходимо указать следующее.

Использование уже существующих механизмов и структур межгосударственного

сотрудничества существенно упростят взаимодействие между договаривающимися сторонами относительно вопросов создания и функционирования международной антикоррупционной организации, а также решат ряд процедурных проблем.

При этом, участники БРИКС заинтересованы в выработке единых стандартов противодействия коррупции и обеспечении их реализации в каждом государстве-участнике соглашения с тем, чтобы обеспечить создание и применение транснациональных стандартов, позволяющих обезопасить в этой области правоприменения экономические отношения государств.

Кроме этого, деятельность международного органа по контролю в сфере противодействия коррупции в рамках БРИКС значительно усилит авторитет этой международной организации, позволит реализовать задачи по обеспечению принципов равенства и взаимной выгоды, а также создания условий для добросовестной конкуренции в рамках многополярности мировой экономики.

По нашему мнению, в деятельности международного антикоррупционного органа могут принимать участие не только страны, входящие в соглашение участников БРИКС, но и любое другое государство, которое заинтересовано в реализации на своей территории стандартов противодействия коррупции, выработанных данной организацией, и принявшее на себя обязательства по их исполнению.

В задачи антикоррупционного межгосударственного объединения должны входить: выработка для всех государств единых подходов к правилам и порядку исполнения норм международного права в сфере противодействия коррупции, критериев в оценке антикоррупционной деятельности каждого государства, а также рациональных предложений по повышению уровня принятия мер в данной сфере. Очевидным представляется возможность обеспечения свободного доступа специалистов этого межгосударственного органа к материалам, позволяющим выразить мнение относительно уровня реализации антикоррупционных мер и выработки предложений по их совершенствованию. Возможно предусмотреть некоторые виды правовой ответственности для государств, принявших на себя обязательства по исполнению рекомендаций, но не выполнивших их, либо беспричинно уклоняющихся от их исполнения.

Деятельность такой организации должна быть основана на принципах, позволяющих обеспечить объективность ее деятельности, принимаемых решений и выдвигаемых рекомендаций, что в конечном итоге будет способствовать завоеванию доверия на международной арене, вовлечению максимально возможного числа участников и выработке единых подходов в осуществлении противодействия коррупционным правонарушениям в мире.

Основными принципами деятельности этой международной организации должны стать:

— свобода присоединения к договору. Желание присоединиться к деятельности этой организации должно быть продиктовано усилением ее авторитета в сфере международного сотрудничества, объективностью и не политизированностью принимаемых решений, приверженностью принципам международного права и сотрудничества, уважения к суверенным правам государств-участников соглашения, выработкой рекомендаций, позволяющих обеспечить реальное улучшение ситуации в сфере противодействия коррупции;

— равенство ее участников, что предполагает отсутствие доминирования отдельных государств, государственных образований и негосударственных объединений в

деятельности данной международной организации, исключение приоритета одних правовых систем над другими;

— законность должна быть обеспечена осуществлением деятельности данного органа на основе норм международного права и международных соглашений, исключением фактов применения национального законодательства, если это не обусловлено межгосударственными договорами, заключенными на добровольной основе;

— открытость, которая подразумевает реализацию государствами-участниками возможности объективной оценки ситуации в сфере противодействия коррупции, включая доступ к необходимым материалам, документам, статистическим и иным справочным данным, возможность посещения органов публичной власти;

— гласность, выражающаяся в распространении и доступности информации о деятельности международной организации, должна способствовать повышению ее авторитета, вовлечению новых участников соглашения, а также обеспечению конструктивной критики в целях выявления недостатков и совершенствования процедуры международного контроля в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, можно сделать ряд выводов на основании проведенного исследования.

1. В настоящее время Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест в сфере принятия мер по противодействию коррупции.

2. Наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров.

3. Российская Федерация имеет все основания быть инициатором создания международного органа контроля в сфере противодействия коррупции, призванного обеспечить исполнение норм международного права в данной области, взаимодействие государств-участников, создание условий для искоренения коррупции в мире. Реализация данного предложения позволит, с одной стороны, усилить авторитет России, как непримиримого борца с коррупцией, консолидировать здоровые силы мирового сообщества в борьбе с должностными правонарушениями, с другой, — продолжить активную антикоррупционную политику внутри страны и обеспечить развитие национального отраслевого законодательства.

4. В целях реализации изложенных предложений следует внести в международное и национальное законодательства понятие «международный контроль», как деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций в целях обеспечения исполнения норм международного права, путем внешнего наблюдения, выработки рекомендаций и предложений по обеспечению исполнения норм международного права, а также применения санкций международного характера к участникам соглашения, не исполняющим или препятствующим исполнению норм международного права. В этом случае определяющим является положение, что предметом международного контроля является деятельность по исполнению норм международного права, а не национального законодательства. Другим обязательным условием международного контроля должно стать то, что он осуществляется исключительно в соответствии с нормами и принципами международного права.

Библиография

1. Irina A. Damm. (2021). Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(11), 1690–1709.
2. Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // *Международное право*. 2023. № 3. С. 21-27. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737.
3. Байбулатова Г.А., Биккинин И.А. Проблемы регламентации противодействия коррупции в базовых документах о национальной безопасности в Российской Федерации // *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*. 2022. № 1–2 (62). С. 13–16;
4. Белоусов А.Б. Проблема вращающихся дверей в США: между лоббизмом и институциональной коррупцией // *Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2019. С. 564–576.
5. Ермакова Э.Р. Коррупция в экономической системе России // *Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами. материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Кострома, 2020. С. 262–269.
6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // *Журнал российского права*. 2023. № 5. С. 86–102.
7. Карандашов И. И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации : специальность 12.00.10 «Международное право. Европейское право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карандашов Иннокентий Игоревич. Санкт–Петербург, 2013. – 26 с.
8. Коновалов В. А. Имплементация норм международного права в сфере противодействия коррупции в законодательную базу Российской Федерации // *Современное право*. 2015. № 6. С. 132–136.
9. Конюхова И.А. Принцип государственного суверенитета в международном и конституционном праве // *Международно-правовые стандарты в конституционном праве*, 2007. № 2. С. 9–38.
10. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Профилактика коррупции в системе экономической безопасности // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 5. С. 212–215.
11. Политическая экономика : монография / под науч. ред. В.М. Юрьева ; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. (Сер. Экономика). ISBN 978-5-89016-384-4. Кн. 2 : Экономическая безопасность России: внешние и внутренние угрозы. – 2009. –316 с.
12. Пустовалов Е.В. Модель административного сотрудничества компетентных органов, обеспечивающего функционирование единого рынка услуг ЕАЭС // *Международное право и международные организации / InternationalLawand InternationalOrganizations*. 2020. № 4. С. 29–38. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34112
13. Роганов С.А., Роганова Т.Л. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции // *Ленинградский юридический журнал*. 2022. № 1 (67). С. 92–101. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_92
14. Сидоренко Э.Л. Международные антикоррупционные стандарты в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 1. С. 7–12.

15. Спиридонов А.П. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции как источник российского права (к 20-летию принятия Конвенции ООН против коррупции) // Криминалист. 2023. № 4 (45). С. 3–9.
16. Спиридонов А.П. Международное уголовное право и уголовное право Российской Федерации: проблемы влияния и соотношения : монография. Москва : Приор-издат, 2004. – 352 с.
17. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970–х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30–48.
18. Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8. С. 174–184.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, международный контроль в сфере противодействия коррупции. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "С момента появления первых государств и формирования чиновничьего аппарата, как неременного условия реализации власти, и до настоящего времени вопросы противодействия коррупции не теряют свой остроты и актуальности, поскольку достижение критических показателей проявления противоправного поведения должностными лицами серьезно влияет на состояние социальной безопасности как самого государства, так и граждан. Использование чиновниками своего служебного положения в личных целях становится причиной экономических потрясений, обнищания людей, неуверенности граждан в возможности государства обеспечить их стабильное и безопасное существование, защиту насущных прав и интересов [3, с. 13]; [5, с. 263]; [10, с. 215]. А усиление экономических и политических межгосударственных связей, развитие транснациональных корпораций (далее – ТНК) привнесли проблему снижения коррупционных рисков в сферу международных отношений. Эти и другие обстоятельства предопределили необходимость вмешательства мирового сообщества в правовое урегулирование механизмов снижения влияния коррупционных проявлений на правоотношения политического, экономического, социального характера, и предрешили подписание международного договора – Конвенции Организации объединенных наций против коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7 – 54) (далее – Конвенция ООН), в которой закреплены основные принципы и направления этой деятельности, меры по противодействию коррупции и механизмы их реализации, значение которой для становления и развития отечественного законодательства трудно переоценить [15, с. 4]. Вместе с тем в настоящее время отсутствуют эффективные международные институты, позволяющие объективно оценить и обеспечить исполнение положений Конвенции ООН. По сути, сегодня каждое государство-участник,

подписавшее этот международный договор, определяет критерии правильности трактовки и пределов реализации взятых на себя обязательств". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в следующих заключениях и предложениях автора: "Несмотря на наличие в каждом государстве внутренних средств обеспечения функционирования механизмов противодействия коррупции, следует констатировать, что они не являются достаточными без реализации внешних средств контроля на этом участке деятельности. К вышеуказанным направлениям обеспечения исполнения норм права, предусмотренных международными договорами, в первую очередь следует отнести международный контроль, под которым мы понимаем деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций, призванных оценивать, анализировать политику государств и их органов публичной власти, а также вырабатывать обязательные для исполнения рекомендации и предложения и обеспечивать их исполнение. Такая форма контроля ценна тем, что позволяет взглянуть на внутригосударственные проблемы и недостатки правовой системы в антикоррупционной сфере со стороны, использовать международный опыт борьбы с коррупцией, находиться в фарватере курса международного сообщества на искоренение произвола отдельных должностных лиц"; "С нашей точки зрения сегодня назрела необходимость в создании межгосударственного органа для решения вопросов обеспечения исполнения положений международных договоров по борьбе с коррупцией и другими преступлениями и правонарушениями, совершение которых сопряжено с незаконной деятельностью отдельных представителей публичного и частного секторов. При этом именно Российская Федерация в настоящее время имеет потенциал стать инициатором и проводником идеи создания такого органа"; "Полагаем, что международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции целесообразно создать под эгидой международного объединения государств БРИКС, как одного из наиболее влиятельных в настоящее время экономических содружеств" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, несомненно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует процессы эволюции международного контроля в сфере противодействия коррупции, попутно выявляя проблемы такового и предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "А усиление экономических и политических межгосударственных связей, развитие транснациональных корпораций (далее – ТНК) привнесли проблему снижения коррупционных рисков в сферу международных отношений" - очевидно, речь идет о проблеме повышения коррупционных рисков.

Ученый отмечает: "В геополитическом плане Российская Федерация остается наиболее сильным игроком, способным консолидировать силы международного сообщества для решения политических, экономических, социальных и других задач, о чем свидетельствует то, что, несмотря на санкции западных государств, которые направлены на продвижение национальных интересов США и ослабление политических и экономических соперников [2, с. 26], Россия, по-прежнему, является участником наиболее влиятельных межгосударственных объединений и занимает в них лидирующие

позиции (BRICS (БРИКС), Евразийский экономический союз, СНГ, ОДКБ и др.)" - наречие "по-прежнему" не нужно выделять запятыми.

Автор указывает: "После вступления в ГРЕКО, Российская Федерация, несмотря на некоторые проблемы имплантации норм международного договора в национальное законодательство [6, с. 86–102]; [7, с. 4]; [8, с. 132–136]; [14, с. 8 – 10]; [16, с. 283–319]; [18, с. 176], выполнила все приемлемые для страны рекомендации Совета Европы, удалось в короткое время сформировать правовые и организационные основы противодействия коррупции [1, с. 1693], что свидетельствует о высоком уровне принимаемых мер в этой области, а также о нацеленности на искоренение должностных правонарушений, как составной части государственной политики современной России" - "имплементации".

Ученый пишет: "2. Наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров" - "направлениям".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 18 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования (анализируется международно-правовая база осуществления контроля в сфере противодействия коррупции). Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. В настоящее время Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест в сфере принятия мер по противодействию коррупции. 2. Наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров. 3. Российская Федерация имеет все основания быть инициатором создания международного органа контроля в сфере противодействия коррупции, призванного обеспечить исполнение норм международного права в данной области, взаимодействие государств-участников, создание условий для искоренения коррупции в мире. Реализация данного предложения позволит, с одной стороны, усилить авторитет России, как непримиримого борца с коррупцией, консолидировать здоровые силы мирового сообщества в борьбе с должностными правонарушениями, с другой, — продолжить активную антикоррупционную политику внутри страны и обеспечить развитие национального отраслевого законодательства. 4. В целях реализации изложенных предложений следует внести в международное и национальное законодательства понятие «международный контроль», как деятельность уполномоченных международными

договорами органов и организаций в целях обеспечения исполнения норм международного права, путем внешнего наблюдения, выработки рекомендаций и предложений по обеспечению исполнения норм международного права, а также применения санкций международного характера к участникам соглашения, не исполняющим или препятствующим исполнению норм международного права. В этом случае определяющим является положение, что предметом международного контроля является деятельность по исполнению норм международного права, а не национального законодательства. Другим обязательным условием международного контроля должно стать то, что он осуществляется исключительно в соответствии с нормами и принципами международного права"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правовых и организационных аспектов международного контроля в сфере противодействия коррупции. Автором рассматриваются вопросы толкования международно-правовых актов в данной сфере, а также перспективы создания специального наднационального органа, который занимался бы вопросами международного контроля в сфере противодействия коррупции. При этом, как отмечает автор, «Российская Федерация имеет все основания быть инициатором создания международного органа контроля в сфере противодействия коррупции, призванного обеспечить исполнение норм международного права в данной области, взаимодействие государств-участников, создание условий для искоренения коррупции в мире». В качестве предмета исследования выступили норма законодательства, положения международных актов, мнения ученых, практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовых и организационных аспектах международного контроля в сфере противодействия коррупции. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международных актов). Например, следующий вывод автора: «Российская Федерация остается приверженцем положений противодействия должностным правонарушениям, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции, резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в целях искоренения коррупционных проявлений, а также Международной группы по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF). Международное сотрудничество в сфере уголовного преследования, в том числе по вопросам выдачи лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, обеспечения их преследования на территории других государств, обнаружения и изъятия имущества, добытого преступным путем, осуществляется в рамках Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002) // Бюллетень международных договоров. Сентябрь. 2023. № 9)». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правовых и организационных аспектов международного контроля в сфере противодействия коррупции сложна и неоднозначна. Действительно, коррупция, являясь инструментом, посягающим на безопасности общества и государства, развивается и на наднациональном уровне. Сложно спорить с автором в том, что «С момента появления первых государств и формирования чиновничьего аппарата, как неопременного условия реализации власти, и до настоящего времени вопросы противодействия коррупции не теряют свой остроты и актуальности, поскольку достижение критических показателей проявления противоправного поведения должностными лицами серьезно влияет на состояние социальной безопасности как самого государства, так и граждан. Использование чиновниками своего служебного положения в личных целях становится причиной экономических потрясений, обнищания людей, неуверенности граждан в возможности государства обеспечить их стабильное и безопасное существование, защиту насущных прав и интересов [3, с. 13]; [5, с. 263]; [10, с. 215]. А усиление экономических и политических межгосударственных связей, развитие транснациональных корпораций (далее – ТНК) привнесли проблему повышения коррупционных рисков в сферу международных отношений. Эти и другие обстоятельства предопределили необходимость вмешательства мирового сообщества в правовое урегулирование механизмов снижения влияния коррупционных проявлений на правоотношения политического, экономического, социального характера, и предприняли подписание международного договора – Конвенции Организации объединенных наций против коррупции».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний

контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«В целях реализации изложенных предложений следует внести в международное и национальное законодательства понятие «международный контроль», как деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций в целях обеспечения исполнения норм международного права, путем внешнего наблюдения, выработки рекомендаций и предложений по обеспечению исполнения норм международного права, а также применения санкций международного характера к участникам соглашения, не исполняющим или препятствующим исполнению норм международного права. В этом случае определяющим является положение, что предметом международного контроля является деятельность по исполнению норм международного права, а не национального законодательства. Другим обязательным условием международного контроля должно стать то, что он осуществляется исключительно в соответствии с нормами и принципами международного права».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовыми и организационными аспектами международного контроля в сфере противодействия коррупции.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Александрова Д.Е., Байбулатова Г.А., Биккинин И.А., Ермакова Э.Р., Кузнецова Е.И. Филатова И.В., Irina A. Damm и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития институтов международного контроля в сфере противодействия коррупции.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Чжан Ч., Инь Ю. Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. С. 68-82. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.70118 EDN: AXPGAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70118

Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение

Чжан Чжань

ORCID: 0000-0001-8366-9807

кандидат политических наук

преподаватель, российско-китайский центр сравнительного правоведения, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюаньлу, 1, оф. 657

✉ zhan.zhang@yandex.ru

Инь Юйхай

доктор юридических наук

профессор, Российско-китайский центр сравнительного правоведения, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюаньлу, 1, оф. 1003

✉ yinyh@szu.edu.cn

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.70118

EDN:

AXPGAU

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2024

Аннотация: В последние годы удары астероидов и средства планетарной защиты стали привлекать больше внимания со стороны стран. Тем не менее, действующее космическое право все еще имеет неопределенность по ряду вопросов планетарной обороны. С учетом того, что технология планетарной обороны связана с использованием космического оружия, а также практической важности этой деятельности, необходимо изучить правовой статус планетарной обороны. С точки зрения исследования

космического права, технологии планетарной обороны можно разделить на два типа: ядерные и неядерные средства. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкую правовую основу в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна быть надлежащим образом контролирована и ограничена многосторонними механизмами сотрудничества, способствуя при этом использованию технологии планетарной обороны в мирных целях. Методы исследования, используемые в данной статье, включают изучение литературы, анализ международного права, анализ конкретных случаев и механизмы многостороннего сотрудничества для изучения возможностей правового статуса технологий планетарной обороны. Новизна данной статьи заключается во всестороннем изучении правового статуса технологии планетарной обороны. Принимая во внимание особенности технологий планетарной обороны и необходимость мирного использования космического пространства, подчеркивается важность многосторонних механизмов сотрудничества и проводится конкретный анализ использования ядерных и неядерных средств. В статье отмечается, что в соответствии с действующими правовыми рамками космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, и что планетарная оборона неядерными средствами не нарушает Договор о космосе. Однако планетарная оборона ядерными средствами может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Как ядерные, так и неядерные технологии планетарной обороны должны надлежащим образом контролироваться и ограничиваться многосторонними механизмами сотрудничества для обеспечения достижения их мирных целей. В целом, данная статья дает всесторонний и конструктивный анализ и выводы о правовом статусе технологии планетарной обороны, предоставляет справочную информацию для соответствующих лиц, принимающих решения, и выдвигает важность механизма многостороннего сотрудничества для содействия рациональному развитию и мирному использованию технологии планетарной обороны.

Ключевые слова:

Планетарная оборона, Договор о космосе, контроль над силами, международное сотрудничество, Правовой статус, Неядерные средства, Механизмы многостороннего сотрудничества, Мирное использование, Правовые рамки, Международное право

Введение

Планетарная защита в смысле исследования космического права относится к космической деятельности, в которой действующий субъект смещает астероид с его первоначальной орбиты или уничтожает его непосредственно с помощью ядерного взрыва или других технических средств, чтобы избежать прямого столкновения астероида с Землей в случае риска столкновения астероида с Землей на околоземной орбите. Техническая планетарная защита включает в себя мониторинг и раннее предупреждение о астероидах и защиту от столкновений с астероидами. Объект исследования в данной статье относится только к части защиты от столкновений с астероидами. Астероиды вращаются вокруг Солнца, их размеры варьируются от 1 метра до 800 километров и широко распространены в Солнечной системе^[13]. По состоянию на 4 марта 2023 года было обнаружено более 31 396 околоземных астероидов, количество околоземных астероидов, которые НАСА определяет как потенциальную угрозу для Земли (Potentially Hazardous Asteroid, PHA), составляет 2324^[41]. Планетарная оборона

привлекла внимание международного сообщества с 1990-х годов, но в то время не обсуждалась как актуальная тема, что связано с небольшой вероятностью столкновения астероидов с Землей, высокой технической сложностью и высокой стоимостью проектов планетарной обороны. Несмотря на низкую вероятность столкновения астероидов с Землей, это происходило много раз в истории, что привело к экологическим катастрофам на Земле и вымиранию живых существ. Если астероид столкнется с Землей снова, он может привести к человеческим жертвам и материальному ущербу в определенном диапазоне, а в худшем случае приведет к катастрофическим последствиям на уровне разрушения цивилизации. В анализе риска это событие с низкой вероятностью и высокими потерями.^{[16][2]} После падения метеорита в Челябинской области России 15 февраля 2013 года удары астероидов и средства планетарной защиты в последние годы стали привлекать больше внимания, особенно со стороны ведущих космических держав. Такие страны и регионы, как США, Россия и Европейский Союз, также начали переориентироваться на развитие технологий планетарной обороны в 2013 году. Что касается технической завершенности, то 27 сентября 2022 года НАСА завершило первое в истории человечества испытание технологии планетарной защиты, которая изменила траекторию астероида, а именно "Тест на перенаправление двойных астероидов" (DART). Отклонение астероида от его первоначальной орбиты путем удара космического аппарата^[5].

Технологические типы планетарной обороны

С точки зрения юридических исследований, ссылаясь на классификацию обычных вооружений и оружия массового уничтожения в международном праве и космическом праве, существующие технологии планетарной обороны могут быть разделены на планетарную оборону ядерными средствами и планетарную оборону другими неядерными средствами в зависимости от того, связаны ли используемые технологии планетарной обороны с ядерными взрывами. Планетарная защита с помощью ядерных средств может быть далее разделена на два типа: один заключается в том, чтобы заставить астероид отклониться от орбиты, на которой он изначально врезался в Землю, с помощью силы, создаваемой ядерным взрывом, чтобы избежать столкновения астероида с Землей, а другой заключается в том, чтобы непосредственно уничтожить планету с помощью ядерного взрыва, чтобы она не могла врезаться в Землю.^{[13][16]} Неядерные методы планетарной обороны включают использование кинетических ударов для изменения орбит астероидов и использование долгосрочных сил для медленного изменения орбит астероидов.^[15] Ядерные и неядерные методы планетарной обороны имеют свои особенности, преимущества и недостатки, но обычно считается, что ядерный взрыв является единственной технологией планетарной обороны, которая может эффективно реагировать на экстремальные ситуации с коротким временем раннего предупреждения и большим размером астероида.^{[13][16]} Однако технология планетарной обороны с ядерными средствами может быть классифицирована в международном праве как оружие массового уничтожения, и ее испытания и использование ограничены международным правом. В то время как неядерные методы планетарной обороны подпадают под меньшие правовые ограничения, которые будут рассмотрены ниже.

Международный механизм планетарной обороны

В настоящее время в рамках Организации Объединенных Наций создан международный механизм для проведения миссий планетарной обороны. В феврале 2013 года Научно-технический подкомитет КОПУОС принял решение о создании Международной сети оповещения об астероидах (МСОА) и Консультативной группы по планированию

космических миссий (КГПКМ) при поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. МСОА, являющийся международным механизмом реагирования на угрозу столкновения с объектами, сближающимися с Землей (ОСЗ), призван координировать деятельность соответствующих организаций и учреждений по мониторингу, отслеживанию и определению местоположения ОСЗ. В его состав входят национальные космические агентства и научно-исследовательские институты из Европы, Азии и Северной и Южной Америки.^[3] Национальное космическое агентство Китая, НАСА, Европейское космическое агентство и ряд российских научно-исследовательских институтов присоединились к МСОА. Цели КГПКМ также включают координацию и содействие сотрудничеству между соответствующими учреждениями, а также создание международного механизма реагирования на столкновения с ОСЗ^[7], в состав которого входят национальные и региональные космические агентства, такие как Национальное космическое агентство Китая, НАСА, Российское федеральное космическое агентство и Европейское космическое агентство.

Особенности планетной обороны

Планетарная оборона отличается от большинства других видов космической деятельности двумя основными спецификами. Во-первых, с субъективной точки зрения, деятельность по планетарной обороне по своей сути направлена на поддержание выживания и развития человечества и продолжение человеческой цивилизации. Это мирная космическая деятельность, которая соответствует принципу общих интересов; во-вторых, с объективной точки зрения технология планетарной обороны фактически связана с использованием ядерного и другого обычного космического оружия, и ее правовой статус остается неопределенным. Однако именно эта особенность поддержания мира с помощью космического оружия делает планетарную оборону юридически спорной и требует дальнейшего анализа на основе сортировки существующих правовых норм.

С субъективной точки зрения деятельность в области планетарной обороны преследует мирные цели и отличается от других видов космической деятельности в военных и коммерческих целях. Защита от крупных бедствий, которые могут уничтожить человеческую цивилизацию, и минимизация ущерба являются целями и характеристиками планетарной обороны. По сравнению с другими видами космической деятельности в мирных целях важность планетарной обороны в большей степени отражается в поддержании выживания и продолжения человеческой цивилизации, что имеет большое значение. Успешная миссия по планетарной обороне принесет ощутимые выгоды всему человечеству, а не только странам, обладающим космическим потенциалом, и не только странам, обладающим потенциалом планетарной обороны. Кроме того, планетарная оборона преследует мирные цели, что является одним из ключевых оснований для ее легитимности в космическом праве. Исследование и использование космического пространства в мирных целях является центральной концепцией Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (далее "Договор о космосе"), а также всей правовой системы космического пространства. В преамбуле к Договору о космосе говорится, что государства-участники признают, что освоение и использование космического пространства в мирных целях является общим интересом всего человечества, и убеждены в том, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо всех народов, независимо от уровня их экономического или научного развития. Принцип общих интересов, закрепленный в пункте 1 статьи I Договора о космосе, гласит: "Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие

небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран”^[11]. С точки зрения субъективной цели деятельности по планетарной обороне, эта деятельность является мирной и соответствует принципу общих интересов.

Однако с объективной точки зрения технические характеристики средств планетарной обороны определяют, что они связаны с применением обычных вооружений в космосе и даже ядерного оружия, что означает, что деятельность по планетарной обороне может противоречить нормам международного права, касающимся неприменения силы, а также принципу ограничения милитаризации космического пространства. В действующих договорах о космосе нет четкого и конкретного правового положения о деятельности по планетарной обороне, и существует ряд правовых вопросов, которые необходимо срочно обсудить и решить в этой области. Поэтому необходимо сначала провести предварительное исследование правового статуса планетарной обороны, то есть вопроса о том, соответствует ли она действующим нормам международного права. С другой стороны, если деятельность в области планетарной обороны не запрещена действующим законодательством, может ли она регулироваться международным правом, с тем чтобы предотвратить неправомерное использование технологии планетарной обороны в гонке вооружений в космосе и в то же время обеспечить, чтобы ее использование действительно отвечало ее целям поддержания человеческой цивилизации и соответствовало принципу общих интересов? Эти вопросы рассматриваются ниже.

Правовой статус планетарной обороны в рамках действующего законодательства о контроле над космическими силами

Субъективная цель деятельности в области планетарной обороны, направленной на поддержание выживания человечества, отвечает потребностям мирного исследования и использования космического пространства, однако достижение этой цели связано с использованием космического оружия, и поэтому ее законность должна быть тщательно проанализирована в свете соответствующих норм международного права, контролируемых космическими силами.

В пункте 1 статьи IV Договора о космосе предусматривается, что государства-участники не должны “выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом”. Пункт 2 данной статьи также предусматривает, что государства-участники должны использовать Луну и другие небесные тела исключительно в мирных целях. “Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров... Не запрещается использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.”^[11]

Статья IV Договора о космосе фактически ограничивает милитаризацию космического пространства частично, а не полностью запрещает ее. Ограничение милитаризации, предусмотренное в статье IV Договора о космосе, может быть разделено на два случая: во-первых, ограничение милитаризации в космическом пространстве и небесных телах в пункте 1 и, во-вторых, ограничение милитаризации в небесных телах в пункте 2. По сравнению с первым пунктом, Договор о космосе устанавливает более строгие ограничения на демилитаризацию второго пункта, то есть небесных тел. Из данной статьи следует, что, с одной стороны, статья IV Договора о космосе запрещает размещение оружия массового уничтожения в космическом пространстве и на небесных

телах, а также создание военных объектов, испытания оружия и военные учения на небесных телах, но не содержит прямого запрета на размещение, испытания и учения обычных вооружений в космическом пространстве за пределами небесных тел. С другой стороны, пункт 2 статьи IV Договора о космосе не запрещает использование любого оборудования, необходимого для исследования Луны и других небесных тел в мирных целях. Необходимость мирного исследования Луны и других небесных тел может быть воплощена в следующем: 1) по сравнению с другими видами оборудования этот вид оборудования более благоприятен для достижения цели миссии или имеет другие преимущества, такие как экономичность и защита окружающей среды; 2) этот вид оборудования уникален для выполнения задачи и не может быть заменен другими видами оборудования, если нет такого оборудования, цель миссии не может быть достигнута. В пункте 1 статьи IV содержится четкое определение запрещенной военной деятельности в космическом пространстве и на небесных телах путем перечисления, в то время как в пункте 2 статьи IV проводится различие между военными и мирными целями деятельности, которое можно понимать как запрещение деятельности в военных целях на Луне и других небесных телах.^[11] Таким образом, использование обычных космических вооружений в космическом пространстве, кроме небесных тел, и использование средств, необходимых для мирного исследования космического пространства на Луне и других небесных телах, Договором о космосе прямо не запрещено. Это требует особого внимания при анализе правового статуса деятельности по планетарной обороне.

Согласно приведенному выше анализу, технологии планетарной обороны, не связанные с ядерными средствами, такие, как технологии защиты от кинетических столкновений, не подпадают под действие запрета Договора о космосе, однако в соответствии с пунктом 2 статьи IV такие технологии должны использоваться "в мирных целях для исследования Луны и других небесных тел", т.е. в мирных целях. Следует подчеркнуть, что, хотя статья IV Договора о космосе прямо не запрещает использование космического оружия, помимо оружия массового уничтожения, в космическом пространстве, основная цель и основной дух Договора по-прежнему заключаются в предотвращении и пресечении усиленной военной деятельности в космическом пространстве,^[16] содействии мирному исследованию и использованию космического пространства и содействию космической деятельности на благо всего человечества. В статье IV Договора о космосе был выбран путь частичного ограничения милитаризации, что связано с политическими и историческими факторами, такими как военные потребности, возникшие в период холодной войны, и его коннотация состоит в том, чтобы сбалансировать военные потребности договаривающихся государств, содействовать миру и безопасности в космической деятельности и поддерживать порядок в космической деятельности. Таким образом, неядерные технологии планетарной обороны должны соответствовать положениям пункта 2 статьи IV и должны использоваться в мирных целях.

Вопрос о том, в соответствии с Договором о космосе запрещены ли ядерные средства планетарной обороны, остается спорным. Во-первых, если статья IV Договора о космосе запрещает "устанавливать и размещать" оружия массового уничтожения в космическом пространстве и на небесных телах, но не запрещает его "запуск", то можно ли считать, что деятельность по планетарной обороне с помощью ядерных средств не полностью запрещена Договором о космосе? Логично, что прямой запуск, как установление и размещение космических ядерных устройств, также представляет угрозу для глобального мира и безопасности. В соответствии с основополагающим духом Договора запуск космических ядерных устройств может также противоречить исследованию и

использованию космического пространства в мирных целях. Поэтому нельзя считать, что запуск не запрещен только на том основании, что договор запрещает только установление и размещение. Во-вторых, пункт 2 статьи IV Договора о космосе предусматривает, что «не запрещается использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел», может ли ядерное оборудование, задействованное в технологии планетарной обороны ядерными средствами, считаться «любым оборудованием, необходимым для мирного исследования Луны и других небесных тел», получая тем самым юридическую основу для своей законности? В настоящее время, как представляется, это более разумное объяснение легитимности ядерной технологии планетарной обороны, но вопрос о том, как контролировать и обеспечивать, чтобы ядерная технология планетарной обороны использовалась в мирных целях, требует дальнейшего обсуждения. В-третьих, испытания технологий планетарной защиты с использованием ядерных средств в космическом пространстве могут быть деятельностью, запрещенной Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор). В соответствии со статьей I Московского договора государства-участники обязуются запрещать, предотвращать и не производить в космическом пространстве любые испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы^[9]. Однако в настоящее время среди стран, обладающих ядерным оружием, к договору не присоединились Китай, Франция и Северная Корея. Таким образом, ядерные средства планетарной обороны могут быть истолкованы как «необходимые для мирного исследования Луны и других небесных тел», чтобы получить свою легитимность, но как контролировать и обеспечивать, чтобы ядерные средства планетарной обороны эффективно использовались в мирных целях, требует дальнейшего изучения.

Подводя итог, можно сказать, что неядерные методы планетарной обороны не подпадают под действие Договора о космосе, однако их использование должно осуществляться в мирных целях, в то время как ядерные методы планетарной обороны могут быть истолкованы как «необходимые для мирного исследования Луны и других небесных тел», с тем чтобы получить свою легитимность. Однако, даже если неядерные и ядерные средства планетарной обороны считаются не запрещенными действующим космическим правом, необходимо изучить правовые механизмы их регулирования и контроля, с тем чтобы обеспечить использование технологий планетарной обороны в мирных целях.

Принцип неприменения силы в планетарной обороне

В Уставе Организации Объединенных Наций закреплён принцип неприменения силы в международном праве и два его исключения. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»^[12]. Статьи 41 и 42 предусматривают первое исключение из принципа неприменения силы, когда Совет Безопасности санкционирует применение силы: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер». «Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и

безопасности”^[12]. Таким образом, Совет Безопасности имеет право в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций определять, следует ли применять силу при определенных обстоятельствах с единственной целью поддержания и восстановления мира и безопасности международного сообщества. Статья 51 предусматривает второе исключение из принципа неприменения силы, а именно осуществление права государства на самооборону: “Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности...”^[12]

Применение принципа неприменения силы к деятельности в области планетарной обороны должно начинаться с определения того, подпадает ли деятельность в области планетарной обороны под применение силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Использование соответствующих технологий для предотвращения столкновений астероидов с Землей в целях защиты и сохранения гражданского общества не является “угрозой силой или ее применения в международных отношениях” или посягательством на “территориальную неприкосновенность или политическую независимость любого государства”. Кроме того, деятельность в области планетарной обороны с точки зрения ее субъективной цели может соответствовать целям статьи 1 “Поддержание международного мира и безопасности” и “Принятие эффективных коллективных мер по предотвращению и устранению угроз миру”.^[8]

Планетарная оборона в настоящее время не подпадает под эти два исключения, даже если она рассматривается как применение силы и обсуждается в контексте санкционированного Советом Безопасности применения силы и осуществления права государств на самооборону. Во-первых, нет четкой международно-правовой основы для того, чтобы Совет Безопасности санкционировал сотрудничество одного или нескольких государств в области планетарной обороны, если только в будущем в международном механизме планетарной обороны не будет четкой нормы международного права, предусматривающей, что Совет Безопасности является уполномоченным субъектом такой деятельности. Во-вторых, осуществление права на национальную самооборону обычно происходит в случае, когда государство подвергается вооруженному нападению со стороны другого государства, в то время как угроза в деятельности по планетарной обороне исходит от стихийного бедствия, вызванного столкновением астероида с Землей, а не от вооруженного нападения другого государства.

Таким образом, деятельность в области планетарной обороны не подпадает под действие запрета на применение силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и логически не подпадает под действие исключений в отношении применения силы и осуществления права государств на самооборону, санкционированных Советом Безопасности. Однако, как отмечалось выше, поскольку технологии планетарной обороны, используемые в мирных целях, также сопряжены с риском милитаризации, на них должны быть наложены правовые ограничения для обеспечения того, чтобы они не использовались ненадлежащим образом в качестве силы.

Планетарная оборона и проект ДПРОК

Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве,

применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) - это совместное предложение Китая и России о контроле над космическими силами на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению. Проект договора представляет позицию Китая и России в области контроля над космическими воздушными силами и является важным документом мягкого права в области контроля над космическими воздушными силами. Проект ДПРОК был представлен в 2008 году и обновлен в 2014 году. Статья II проекта ДПРОК 2014 года предусматривает, что государства-участники обязуются "не размещать оружие в космическом пространстве" и "не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов". В своей первой статье она определяет "оружие в космическом пространстве" как "любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба". Кроме того, статья I проекта ДПРОК четко определяет "применение силы" или "угрозу силой" как "любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий"^[10].

В соответствии с проектом ДПРОК деятельность по защите планет от столкновений астероидов с Землей не подпадает под определение "оружия в космическом пространстве", содержащееся в его тексте, и не подпадает под определение "применения силы" или "угрозы силой". Проект ДПРОК в настоящее время носит характер мягкого права и не имеет обязательной юридической силы. Его текст анализируется в контексте деятельности по планетарной обороне, чтобы понять возможную позицию Китая в отношении деятельности по планетарной обороне при продвижении проекта ДПРОК в рамках текущего процесса мягкого права, контролируемого космическими силами.

После приведенного выше анализа договоров о контроле над космическими силами и норм мягкого права можно сделать предварительный вывод о том, что планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, планетарная оборона неядерными средствами не запрещена Договором о космосе, а планетарная оборона ядерными средствами может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкую правовую основу в будущем, в настоящее время можно подтвердить, что как ядерная, так и неядерная технология планетарной обороны нуждаются в дальнейшем регулировании в законодательстве, чтобы обеспечить эффективное использование технологии планетарной обороны в мирных целях, а не в военных целях.

Надзор за планетарной обороной на основе международного сотрудничества

Учитывая, что деятельность по планетарной обороне осуществляется для выживания и развития всего человечества, некоторые ученые считают, что принятие решений и выполнение задач планетарной обороны должны осуществляться с помощью многосторонних механизмов.^[16] На основе этой точки зрения и анализа правового статуса планетарной обороны в данной статье делается вывод о том, что международное

сотрудничество в космическом пространстве является эффективным способом ограничения и надзора за планетарной обороной. Механизмы многостороннего сотрудничества могут быть задействованы для обеспечения того, чтобы использование технологий планетарной обороны отвечало требованиям исследования и использования космического пространства в мирных целях. Error! No bookmark name given.

Проведение мероприятий по планетарной обороне на основе многостороннего сотрудничества является не только необходимостью международного сотрудничества в космосе, но и необходимостью сдерживания и надзора за планетарной обороной. С одной стороны, успех или неудача планетарной обороны связан с выживанием всего человечества, и поэтому совместное принятие решений через многосторонние механизмы сотрудничества является разумным и поощряется космическим правом. Принцип общих интересов, закрепленный в пункте 1 статьи I Договора о космосе, предусматривает, что "исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляться на благо и в интересах всех стран"^[11]. Успешная миссия планетарной обороны может эффективно противостоять серьезным угрозам для всех стран и всего человечества на благо и в интересах всех стран. И как только астероид ударит по Земле, как страны с планетарной защитой, так и страны без планетарной защиты столкнутся с одним и тем же серьезным кризисом. Статья IX Договора о космосе предусматривает, что "При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора"^[11]. В статье X Договора о космосе поощряется международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела^[11]. Можно ожидать, что помимо использования технологий планетарной обороны в космическом пространстве, для реагирования на кризисы, связанные с столкновениями с астероидами, необходимы также наземные планы действий в чрезвычайных ситуациях, такие как мониторинг, убежище и спасение. Многостороннее сотрудничество способствует координации ресурсов стран, организаций и учреждений в деятельности по планетарной обороне и способствует эффективному проведению операций по планетарной обороне.

С другой стороны, технология планетарной обороны связана с применением космического оружия, и механизмы международного сотрудничества способствуют ее мониторингу и сдерживанию, а также обеспечению того, чтобы она использовалась в мирных целях. Как отмечалось выше, правовой статус деятельности по планетарной обороне с ядерными средствами в настоящее время неясен, и, судя по нынешней тенденции развития правовых норм контроля за космическими силами, односторонняя планетарная оборона с ядерными средствами вызовет большие споры. С учетом того, что ядерные средства являются единственным вариантом планетарной обороны в экстремальных ситуациях, полный запрет на ядерные средства планетарной обороны может быть нецелесообразным с точки зрения контроля над вооружениями. Если планетарная оборона в экстремальных ситуациях рассматривается как исключение из применения ядерного оружия, то она должна быть эффективно ограничена международным правом, с тем чтобы предотвратить ее неправомерное использование. Многосторонний механизм международного сотрудничества в области планетарной обороны может координировать ресурсы стран и способствовать обсуждению вопросов,

тем самым обеспечивая использование технологий планетарной защиты в мирных целях.

Существует два основных пути международного сотрудничества в области планетарной обороны: многостороннее сотрудничество в рамках существующего международного сотрудничества и создание новых механизмов международного сотрудничества. Сравнивая эти два подхода, возможно, было бы более эффективно использовать существующие рамки международного сотрудничества и соответствующие ресурсы для обсуждения вопросов планетарной обороны на зрелых многосторонних платформах сотрудничества, таких как КОПУОС, МСОА и КГПКМ. Кроме того, на основе существующих платформ могут быть созданы новые механизмы сотрудничества в сочетании с потребностями. Что касается создания многостороннего механизма принятия решений, то, хотя страны, обладающие потенциалом планетарной обороны, временно ограничены, как можно больше стран могут участвовать в обсуждениях и принятии решений в рамках механизма международного сотрудничества. В то же время страны, вносящие больший технический вклад, могут иметь более сильное влияние на принятие решений.^[6] Следует отметить, что механизм сотрудничества в области планетарной обороны должен обладать высокой эффективностью принятия решений и их осуществления в силу срочности кризиса и серьезности его последствий.

Заключение

Таким образом, цель планетарной обороны состоит в том, чтобы поддерживать выживание и развитие человеческой цивилизации. Планетарная оборона - это деятельность по мирному использованию космического пространства на благо всего человечества, которая соответствует принципу общих интересов космического права. Однако, поскольку средства планетарной обороны связаны с использованием ядерного и других обычных средств космического оружия, существуют определенные риски для космической безопасности и поддержания космической среды. Поэтому необходимо обеспечить надлежащий надзор и регулирование деятельности в области планетарной обороны с помощью механизмов многостороннего сотрудничества, а также содействовать использованию технологий планетарной обороны в мирных целях. В нынешних правовых рамках космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, неядерная планетарная оборона не запрещена Договором о космосе, а ядерная планетарная оборона может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкий правовой статус в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна контролироваться и ограничиваться многосторонним механизмом сотрудничества, чтобы гарантировать, что технология планетарной обороны используется в мирных целях.

Человечество официально вступило в эру планетарной обороны после успешного выполнения НАСА и Лаборатории прикладной физики Джона Хопкинса совместной миссии DART в 2022 году. В настоящее время в Китае также продвигает создание потенциала планетарной обороны для поддержания мировой безопасности и защиты общего дома всего человечества. Исследования по правовым вопросам планетарной обороны развиваются с развитием технологий, и исследование правового статуса планетарной обороны также может прояснить правовую основу для разработки и использования технологии столкновения с астероидами с кинетической энергией на данном этапе и способствовать плавному развитию потенциала планетарной обороны в Китае. Поскольку существующее космическое право все еще имеет неопределенность в

отношении планетарной обороны, а технология планетарной обороны связана с более сложными вопросами контроля над вооружениями, обсуждение правовых вопросов планетарной обороны будет одним из основных направлений в области космического права в будущем. Обсуждение правового статуса планетарной обороны является лишь началом ряда правовых вопросов, связанных с этой деятельностью, а последующие конкретные механизмы мониторинга, механизмы международного сотрудничества и связанные с ними вопросы ответственности требуют дальнейшего обсуждения в академических кругах.

Библиография

1. Cheng B. Studies in International Space Law[M]. Clarendon Press Oxford, 1997, 247-248.
2. Green, A J. Planetary defense: near-earth objects, nuclear weapons, and international law[J]. Hastings International and Comparative Law Review, 2019, 42(1), 1-72.
3. IAWN. IAWN Members[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://iawn.net/about/members.shtml>.
4. NASA Center for NEO Studies (CNEOS). Discovery Statistics[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://cneos.jpl.nasa.gov/stats/totals.html>.
5. NASA's Science Mission Directorate's Planetary Science Division. Double Asteroid Redirection Test (DART)[EB/OL]. [2023-5-1]. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/missions/dart/in-depth/>.
6. Pelton J N, Allahdadi F. Handbook of Cosmic Hazards and Planetary Defense[M]. 1. Springer, 2015, 1027-1043.
7. SMPAG. SPACE MISSION PLANNING ADVISORY GROUP[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://www.cosmos.esa.int/web/smpag>.
8. Su, Jinyuan. Measures proposed for planetary defence: Obstacles in existing international law and implications for space arms control[J]. Space Policy, 2015, 34, 1-5.
9. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/1762782/
10. Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1686193/
11. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
12. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
13. 龚自正,李明,陈川,赵长印.小行星监测预警、安全防御和资源利用的前沿科学问题及关键技术[J].科学通报,2020,65(05), 346-372.
14. 贺其治.外层空间法[M]. 2. 法律出版社, 1994, 67.
15. 马鹏斌,宝音贺西.近地小行星威胁与防御研究现状[J].深空探测学报,2016,3(01), 10-17. DOI: 10.15982/j.issn.2095-7777.2016.01.002
16. 吴伟仁,龚自正,唐玉华,张品亮.近地小行星撞击风险应对战略研究[J].中国工程科学,2022,24(02), 140-151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам планетарной обороны, ее сущности, отражения в правовых актах, прежде всего, международных актах. Статью лучше было бы назвать «правовой режим», ведь «правовой статус» относится к субъектам. Однако допустимо сохранить авторский подход. Как указано в самой статье, «Объект исследования в данной статье относится только к части защиты от столкновений с астероидами». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения международно-правовых актов и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовых аспектах планетарной обороны. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из официальных документов.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Согласно приведенному выше анализу, технологии планетарной обороны, не связанные с ядерными средствами, такие, как технологии защиты от кинетических столкновений, не подпадают под действие запрета Договора о космосе, однако в соответствии с пунктом 2 статьи IV такие технологии должны использоваться "в мирных целях для исследования Луны и других небесных тел", т.е. в мирных целях. Следует подчеркнуть, что, хотя статья IV Договора о космосе прямо не запрещает использование космического оружия, помимо оружия массового уничтожения, в космическом пространстве, основная цель и основной дух Договора по-прежнему заключаются в предотвращении и пресечении усиленной военной деятельности в космическом пространстве,[16] содействии мирному исследованию и использованию космического пространства и содействию космической деятельности на благо всего человечества. В статье IV Договора о космосе был выбран путь частичного ограничения милитаризации, что связано с политическими и историческими факторами, такими как военные потребности, возникшие в период холодной войны, и его коннотация состоит в том, чтобы сбалансировать военные потребности договаривающихся государств, содействовать миру и безопасности в космической деятельности и поддерживать порядок в космической деятельности. Таким образом, неядерные технологии планетарной обороны должны соответствовать положениям пункта 2 статьи IV и должны использоваться в мирных целях».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема планетарной обороны не является изученной, что предполагает необходимых научных изысканий в данной сфере. Автор прав, указывая, что «Планетарная защита в смысле исследования космического права относится к космической деятельности, в которой действующий субъект смещает астероид с его первоначальной орбиты или уничтожает его непосредственно с помощью ядерного взрыва или других технических средств, чтобы избежать прямого столкновения астероида с Землей в случае риска столкновения астероида с Землей на околоземной орбите. Техническая планетарная защита включает в себя мониторинг и раннее предупреждение о астероидах и защиту от столкновений с астероидами».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«цель планетарной обороны состоит в том, чтобы поддерживать выживание и развитие человеческой цивилизации. Планетарная оборона - это деятельность по мирному использованию космического пространства на благо всего человечества, которая соответствует принципу общих интересов космического права. Однако, поскольку средства планетарной обороны связаны с использованием ядерного и других обычных средств космического оружия, существуют определенные риски для космической безопасности и поддержания космической среды. Поэтому необходимо обеспечить надлежащий надзор и регулирование деятельности в области планетарной обороны с помощью механизмов многостороннего сотрудничества, а также содействовать использованию технологий планетарной обороны в мирных целях. В нынешних правовых рамках космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, неядерная планетарная оборона не запрещена Договором о космосе, а ядерная планетарная оборона может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкий правовой статус в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна контролироваться и ограничиваться многосторонним механизмом сотрудничества, чтобы гарантировать, что технология планетарной обороны используется в мирных целях».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения международных правовых актов, что может быть полезно специалистам в сфере международного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международным регулированием планетарной обороны.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и

основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются замечания в плане оформления списка литературы (где-то сделаны строчные, где-то – обычные).

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из-за рубежа (Su, Jinyuan, Pelton J N, Allahdadi F. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества работ на иностранных языках, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам и проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Голикова О.А., Сальникова А.И. Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. С. 83-91. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.34420 EDN: BDXYBD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34420

Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок

Голикова Ольга Александровна

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний

654066, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Пр. Октябрьский, 49

✉ momsi@yandex.ru

Сальникова Анастасия Ивановна

курсант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний

654066, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Пр. Октябрьский, 49

✉ momsi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.34420

EDN:

BDXYBD

Дата направления статьи в редакцию:

24-11-2020

Аннотация: Взаимодействие норм национального и международного права является вопросом актуальность которого не вызывает сомнения. Современные интеграционные процессы не оставляют в стороне государства, вовлекая их в глобальную сеть взаимодействия. Взаимоотношения между участниками международных отношений регулируются определенными правилами-принципами, одним из которых является –

pacta sunt servanda (договоры должны исполняться), устанавливающий необходимость реализации тех условий, которые предусмотрены конкретным документом. Предметом данного исследования является изменения вектора взаимоотношений российского государства и Европейского Суда по правам человека в свете принятия конституционных поправок в июле 2020 г. Рассматривается эволюция взаимодействия двух механизмов – национального и наднационального права в свете развития интеграционного диалога между Российской Федерацией и ЕСПЧ с момента ратификации нашей страной Европейской Конвенции о защите прав и свобод человека (Римская Конвенция 1950 г.) и до июля 2020 г. Анализируется позиция председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина В. Д. в формате сформулированной доктрины национальной конституционной идентичности, определяющей позиции КС при рассмотрении решений, вынесенных Европейским Судом в адрес российского государства. Новизна статьи заключается в том, что в ней дается впервые комплексный анализ проблемы взаимодействия двух правовых систем (международного и национального права) в свете принятия конституционных поправок и Федерального закона от 09.11.2020 №365-ФЗ «О внесении изменений в «Федеральный закон «О безопасности». В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что изменение внешнеполитической риторики российского государства стало закономерным этапом развития страны на постсоветском пространстве, а внесение изменений в Конституцию и Федеральный закон лишь закрепили сложившуюся практику взаимоотношений, начало которой было положено принятием КС Постановление от 14.07.2015 №21-П.

Ключевые слова:

Конституция, Конституционный Суд, Римская Конвенция, конституционные поправки, постановления, права, международное право, защита прав человека, национальное право, имплементация

Конституция Российской Федерации была принята народом России 12 декабря 1993 г., на заре становления российского государства в формате постсоветского пространства. В ней содержатся основы государственного устройства, система разделения властей, права и обязанности граждан, социальные гарантии и др. Конституция определяет положение системы национального права и права международного в ч.4 ст.15, устанавливается примат норм последнего над первым. Подобная правовая формулировка в ситуации 1993 г. выглядела вполне уместно и обоснованно. Российское государство стремилось закрепить свое положение в новой системе международных координат наиболее благоприятным образом, демонстрируя международному сообществу готовность к конструктивному диалогу, способностью сделать шаг вперед в интеграционных процессах, оставляя в прошлом разногласия Холодной войны и отказываясь от стереотипов биполярного мира [\[1\]](#).

В заложенной системе взаимодействия выстраивалось развитие внешнеполитических отношений Российской Федерации. В 1996 г. наше государство стало членом Совета Европы. Одним из последствий этого шага стала ратификация Европейской Конвенции 1950 г., нацеленной на защиту прав и свобод человека [\[2\]](#). Ратификация в 1998 г. позволила Европейскому Суду по правам человека распространить на наше государство свою юрисдикцию [\[3\]](#), а гражданам России на основании ст. 46 Конституции обращаться в Суд в целях защиты прав и интересов, нарушенных, по их мнению, со стороны

государства. С этого момента на рассмотрение в Суд стало ежегодно поступать огромное количество жалоб [\[4\]](#).

Решение Суда, как правило, обязывает государство возместить нанесенный ущерб в виде материальной компенсации, либо предлагает внести изменения в правовую систему, с целью устранить имеющийся правовой дефект, приводящий к нарушению положений Конвенции (практика пилотных постановлений) [\[5\]](#).

Необходимость внесения изменений приводит к правовой коллизии – столкновению интересов двух правовых систем – национальной и международной. Вопрос о мере допустимости исполнения решений Европейского Суда неоднократно становился предметом полемики среди отечественных юристов и правоведов, в силу спорности и неоднозначности различных ситуаций [\[6\]](#). Сложность заключается в то, что с одной стороны согласно установленному фундаментальному принципу международных отношений – *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться), закрепленному в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. российская сторона должна выполнять вынесенные решения [\[7, с. 59\]](#). Исполнение данного принципа, по мнению Кичениной В.С., и Фесенко Э.А., является залогом продуктивного сотрудничества между государствами и позволяет совместными усилиями решать проблемы [\[8, с. 73\]](#). С другой же стороны внесение предлагаемых изменений демонстрирует непосредственное вмешательство наднационального механизма в суверенные дела государства.

Об определении места решений ЕСПЧ в правовом пространстве нашего государства неоднократно говорил председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В. Д. Он отмечает, что решения Европейского Суда являются источниками российского права и носят обязательный характер. Опираясь на ч.4. ст.15 Конституции Зорькин В. Д. указывает на закрепление примата норм международного над национальным, в том числе и касательно вынесенных решений Европейского Суда [\[9\]](#). Подобное заявление вызывало реплики о том, что возникает ситуация, в которой российское государство теряет свою идентичность, позволяя западным коллегам вмешиваться в наше правовое пространство и диктовать свои условия и видение того, как должна выглядеть наша система права [\[10-13\]](#). Подобные идеи носят популистский оттенок и порой лишены правовой опоры.

Определение четкого порядка в установлении характера дозволенности вмешательства ЕСПЧ во внутриправовые дела Российской Федерации было выражено в выступлении Зорькина В. Д. в мае 2017 г. на Международной конференции по конституционному правосудию в Санкт-Петербурге. В своем докладе председатель указал на существование принципа конституционной идентичности, который четко определяет границы в вопросе допустимости вмешательства в национальное право по средствам вынесения положительных решений Европейским Судом, предусматривающих необходимость реформирования основного закона нашего государства [\[14, с. 3\]](#). Оценивая решения ЕСПЧ необходимо учитывать характер постановлений и то, как они взаимодействуют с конституционными основами страны. В случае если решения Европейского Суда, затрагивают основы Конституции РФ, они не могут быть приемлемы.

Появление принципа конституционной идентичности вызвано несколькими причинами. Одна из них связана с откровенной политикой давления ЕСПЧ в связи с вынесением ряда постановлений против Российской Федерации, затрагивающих основы

конституционного строя. Решение по делу «Константин Маркин против России»^[15], постановление по делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации»^[16] и постановление по делу «Анчугов и Гладков против России»^[17] вызвали коллизию двух правовых систем, поскольку предусматривали . необходимость внести изменения в Конституцию. Например, в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» говорилось об изменении ст. 32, с целью предоставления избирательных прав лицам, находящимся в местах лишения свободы ^{[18, с. 70]; [19, с. 60]}. Открытое заявление о вмешательстве в Конституцию привело к занятию Конституционным Судом РФ принципиальной позиции, определяющей, уровень обязательности выполнения вынесенных ЕСПЧ постановлений. В 2015 г. КС принял Постановление №21-П согласно которому, решения, выносимые Европейским Судом должны проверяться на соответствие с Конституцией РФ^[20]. Постановление рассматривает вопрос о конституционности обязательности положений Конвенции 1950 г. в случае коллизий с российским законодательством, а также подчеркивается, что Суд является субсидиарным межгосударственным судебным органом. Проводимые проверки на соответствие могут стать основанием для возможности неисполнения требований Европейского Суда.

Продолжением Постановления №21-П стало принятие Конституционного закона 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»^[21], дающий Конституционному Суду право выносить решения о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ в целом или в части решения.

В результате принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П в Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ добавлена новая глава XIII.1, которая предусматривает возможность направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, определяет критерии допустимости запроса, и устанавливает пределы проверки. Ст. 104.4 устанавливает виды конкретных решений по делу: о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ; о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ.

Следующим этапом в развитии взаимоотношений стало принятие конституционных поправок в июле 2020 г. Так в ст. 79, четко говорится о том что, решения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащие Конституции, не подлежат исполнению^[22]. Логичным и закономерным продолжением стало принятие Федерального закона от 09.11.2020 №365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности», в дополнении часть 3 закрепляется принцип, изложенный в ст. 79^[23].

Расстановка акцентов является вполне своевременным и закономерным шагом, так как показывает уровень самостоятельности и независимости российского государства, как сильного участника международной политики. Изменение риторики Российской Федерации в адрес не только решений ЕСПЧ, но и любого другого наднационального механизма объясняется укреплением позиции страны на мировой арене. Если в 1993 г. наше государство не могло себе позволить таких заявлений по вполне объективным причинам, то постепенно это стало неизбежным и лишь вопросом времени^[24].

Активная позиция давления со стороны Европейского Суда заставила пересмотреть

основные принципы взаимодействия и расставить точки над «i», в вопросах приемлемости и неприемлемости выносимых ЕСПЧ решений. Поправка в ст.79 и принятие Федерального Закона – ФЗ №365 по вопросу взаимодействия системы национального и международного права закрепили лишь практику, которая сложилась и действовала на протяжении нескольких лет. Однако данные изменения в законодательстве не станут решением проблемы коллизий, поскольку не предусматривают механизм их решения, а только дают возможности неисполнения противоречащих решений. Подобная расстановка сил не является выходом из тупиковых ситуаций, возникающих в результате противостояния правовых систем. Каждая из сторон по-своему смотрит на конкретную ситуацию, и принимает решения исходя из собственных убеждений.

Решение патовой ситуации нами видится несколькими способами. Первый – более гибкий, предусматривает продолжение движения в поисках компромиссов и уступок, ведение конструктивного диалога, обоюдное следование принципу добросовестности, что, по сути, продолжит тот формат в котором происходит развитие отношений на данный момент. Но подобные призывы, как показала практика далеко не могут гарантировать не только быстрый, но и продуктивный исход, поскольку решения Европейского Суда открыто демонстрируют его не готовность прислушиваться к доводам и аргументам со стороны российского государства. Тем не менее, благоприятное развитие отношений не исключено.

Второй способ – более жесткий. Он основывается на возможности принятия радикальных мер, а именно – исключить ч.4 ст.15. из Конституции. Подобное решение позволит отказаться от закрепления примата норм международного права над национальным в основном законе. При этом наличие ст.79 и ст.46 оставит возможность обращаться гражданам за защитой своих интересов международные органы, в том числе в Европейский Суд. Исключение ч.4 ст.15. не будет означать, что Российское государство обрывает внешнеполитические связи и уходит в позицию изоляции, поскольку она остается активным участником взаимодействия, как с другими государствами, так и наднациональными механизмами, но с особым подходом, при котором ведение диалога основано в первую очередь, на принципе конституционной идентичности российского государства

Библиография

1. Марочкин С. Д. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011. – 200 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ от 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163
3. Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней // СЗ РФ от 06.04.1998. – №14. – Ст.1514.
4. Николаев А. М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: дис...д-ра юрид.наук. – М., 2012. – С. 72-77.
5. Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму (обзор VII международного конгресса сравнительного правоведения) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – 1(68). – С. 20-38.
6. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий /сост. и автор коммент. А. Н. Талаев. М., 1997. – 336 с.
7. Гильмуллин А. Р. Роль правовой доктрины в разрешении теоретических проблем правовой интеграции в международном и внутригосударственном праве //

Международные отношения и общество. – 2019. – № 2.

8. Кичениной В. С., и Фесенко Э. А. Реализация принципа *pacta sunt servanda* в современных правовых отношениях // Юридическая наука, – 2020. – № 1. – С. 72-75.

9. Зорькин В. Д. Право против хауса: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М. 2018. – 368 с.

10. Киселева О. А. К вопросу о юридической силе и месте норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 46-48.

11. Третьякова Е. С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историкоправовом, теоретикоправовом и практических аспектах // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С 123-132.

12. Осминин Б. И. Международные договоры в Российской правовой системе (к 20-летию федерального закона «о международных договорах Российской Федерации») // Журнал Российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 126-139.

13. Осминин Б. И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. – 2017. – № 12 (252). – С 160-173.

14. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. – 2017. – №(58). – С. 1-12.

15. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба №30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, – 2011, – № 4.

16. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по Делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба №14902/04) // Российская хроника Европейского Суда. – 2012, – № 3.

17. Постановление ЕСПЧ от 04.07. 2013 г. по делу Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации (жалоба №11157/04, 15162/05): // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 2.

18. Николаев А. М., Грудинин Н. С. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» и его влияние на правовую систему России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2(43). – С. 69-78.

19. Иванов Р. Ю. О необходимости создания института специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 60-62.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21-П // СЗ РФ от 27.07.2015,-№30. – ст. 4658.

21. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 21.12.2015-№ 51 (часть I). – ст. 7229.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

23. Федеральный закон от 09.11.2020 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности» Собрание законодательства РФ» // СЗ РФ от 16.11.2020. № 46. – ст. 7209.

24. Марченко Н. М. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, – 2020. – 400 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - проблема соотношения международного и российского права, места и роли решений межгосударственных органов в свете изменений российских законодательства и Конституции.

Методология исследования - анализ и синтез.

Актуальность- высокая.

Научная новизна - низкая. В работе не содержится никаких новых выводов, интересных для правовой или политической систем, каких-либо вариантов дальнейшего развития взаимоотношений России и наднациональных органов.

Стиль - научный, структура - адекватная, содержание - недостаточное и поверхностное. Присутствуют опечатки и другие недочеты по тексту:

1. "ратификация Римской Конвенции 1950 г., нацеленной на защиЩу прав и свобод человека" - опечатка в слове "защиЩу". Также стоит отметить, что применительно к ЕКПЧ не используется в российской литературе словосочетание "Римская конвенция". Принято называть Римской Международную конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 1961г.)
2. "с целью ПРЕДОСТАВИВ избирательные права лицам"- опечатка.
3. "Постановление КС ограничивает общеобязательность выносимых постановлений для Российской Федерации, и оставляет за собой право решения". - фраза повисает в воздухе.
4. "Таким образом, постановление Европейского Суда сыграло роль своеобразного триггера, запустившего механизм ПОЗВОЛИВШЕЙ определить область ДОЗВОЛЕННОСТ вмешательства в правовое пространство Российской Федерации, поскольку ПОЗВОЛИЛО на практике сформировать систему, призванную обозначать границы национальной конституционной идентичности". - в одном предложении три однокоренных слова, которые могут быть легко заменены. В слове "позволившей" неверное согласование.

Кроме того, в рецензируемой статье не упомянуто дело К. Маркина, которое стало катализатором государственных мер в рассматриваемой области, т.н. "дело Юкоса" и ряд других.

Библиография - в целом, использованы труды квалифицированных авторов в ведущих журналах, кроме статьи в журнале "Интерактивные науки".

Вывод: статья достаточно поверхностна и отражает общие места в дискуссии о соотношении международного и национального права, которая развернулась после дела К. Маркина. Читатели информируются о поправках в законодательство и Конституции, не более того, вряд ли это соответствует научному журналу. Статья не содержит интересных исторических выкладок или теоретических конструкций, которые могли бы прояснить происходящие процессы и предложить варианты развития.

Читателем серьезного научного журнала, как представляется, такая статья может быть интересна только в том случае, если до этого читать абсолютно не интересовался проблемой соотношения национального и международного права, не читал ни одной

статьи в научных журналах. Фактор поправок в Конституции, конечно, сам по себе создает элемент научной новизны, но не более чем самим фактом упоминания поправок.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом статьи являются отдельные фрагменты проблематики соотношения режима применения в РФ международного и внутригосударственного права. При этом предмет раскрыт весьма поверхностно.

Методология исследования

В статье применены формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также методы индукции, дедукции, анализа, синтеза.

Актуальность

Актуальность вызывает определенные сомнения ввиду научной «избитости» рассматриваемого среза вопросов.

Научная новизна

Новизны в статье не усматривается. Напротив, в ней содержится общеизвестный для научного мира информационный массив, а также сопряженная с ними аргументативная модель обоснования целесообразности имплементации в конституционной материи так называемого принципа «конституционной идентичности».

Стиль, структура, содержание

Стиль статьи юридический. При этом в работе содержится множество орфографических и пунктуационных ошибок, лексически неудачные выражения (порой лишены правовой опоры, постановление рассматривает вопрос о конституционности обязательности положений Конвенции)

Структура

В пределах актуального объема структура статьи выдержана, материал изложен последовательно, смысловых (логических) лакун не выявлено.

Содержание

В работе содержится совокупный объем тривиальных рассуждений на хорошо известную тему. Некоторые тезисы представляются сомнительными как с точки зрения аргументации, а так и с позиции основательности.

Например, не вполне правильно говорить о том, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает примат норм международного права над национальным правом, поскольку сама Конституция РФ является составной частью национального права, обладая высшей юридической силой.

Например, сомнительным (радикальным) является предложение исключить ч. 4 статьи 15 Конституции РФ. Аргумент о том, что это не будет означать, что Российское государство обрывает внешнеполитические (!) связи и уходит в позицию изоляции, поскольку она (Российское государство!) остается активным участником взаимодействия (чего?), как с другими государствами, так и наднациональными механизмами (некорректный синонимический ряд: если государства – то, наднациональные объединения, а не механизмы), но с особым подходом (каким особым, если такая практика применяется в других государствах (например, в ФРГ), при котором ведение диалога основано, в первую очередь, на принципе конституционной идентичности российского государства.

На наш взгляд, следовало бы больше внимания уделять проблематике конституционной идентичности, из которой вывести выводы.

Однако, указанные замечания не умаляют достоинств работы, а отражают глубину проблематики исследования.

Библиография

Статья содержит обширный перечень источников.

Апелляция к оппонентам. Более того, автор практически не обращается в своей работе к трудам коллег "по цеху", не анализирует их позиции.

Апелляции в статье не выявлено.

Выводы, интерес читательской аудитории

Статья содержит известную информацию, ничего нового не привносит, выводы недостаточно аргументированные, усматривается односторонность проведенного исследования, апология догматики. Статья вряд ли будет интересна читателям.

Англоязычные метаданные

International legal means of protecting human rights in health emergencies

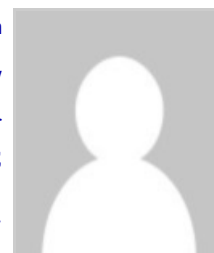
Malichenko Vladislav Sergeevich

PhD in Law

Senior Researcher of the Department of Social Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Researcher, Institute of National and Comparative Legal Studies, Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics"

117218, Russia, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya Str., 34

✉ vlad.malichenko@gmail.com

Abstract. The subject of the study is international legal norms, documents of international organizations (of a recommendatory and binding nature), as well as acts of domestic law establishing guarantees for ensuring the human right to health and the right to use the results of scientific progress, as well as forming international legal mechanisms for the protection of intellectual property and technology transfer. The object of the study is public relations arising from the interaction of various subjects of international relations in the framework of countering emergencies in the field of health protection and ensuring equitable access to healthcare technologies in all regions of the world, regardless of the level of development of the pharmaceutical industry. The purpose of the study is to develop proposals for the introduction of international legal means aimed at ensuring the human right to health in the framework of achieving a balance of public and private legal guarantees of access to healthcare technologies. The research methodology is based on general scientific methods of cognition, including formal logical and situational, and private legal methods such as comparative-legal, historical-legal and formal-legal. The past decades have been accompanied by rapid rates of emergency situations in the field of public health, which have demonstrated systemic problems in the organization of medical care in each State, as well as revealing imperfections in international legal regulation of the field of health protection. Healthcare technologies, which determine the effectiveness of countering any large-scale threat of an infectious and non-infectious nature, in the vast majority of cases are developed by non-State actors, the main purpose of whose activities is legitimately to make a profit. At the same time, the obligation to ensure the right to the highest attainable standard of health and access to health technologies rests with the State, which forms stable barriers to ensuring a balance of public and private legal guarantees in the field of health protection. The paper presents a list of the main problems of international legal response to emergencies of international importance. The article consistently reveals the main international legal means of ensuring the transfer of healthcare technologies. The authors have formulated a number of practical recommendations aimed at expanding access to healthcare technologies.

Keywords: scientific progress results, technology transfer, health emergencies, right to health, TNC, health technology, pandemics, security threats, intellectual property, vaccines

References (transliterated)

1. Komitet po ekonomicheskim, sotsial'nym i kul'turnym pravam, 2000, E/C.12/2020/1. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F2020%2F1&Lang=en (data obrashcheniya: 28.04.2024)

2. Malichenko V. S. K voprosu otvetstvennosti transnatsional'nykh korporatsii za ogranichenie dostupa k tekhnologiyam zdavookhraneniya v mezhdunarodnom prave // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Ekonomika i pravo. – 2022. – № 5. – S. 178-181.
3. Malichenko V. S. Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya peredachi i dostupa k tekhnologiyam zdavookhraneniya v deyatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsii // *Voprosy ekonomiki i prava*. – 2022. – № 167. – S. 7-11.
4. Malichenko V.S. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy protivodeistviya chrezvychainym situatsiyam v sfere zdavookhraneniya // *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. – 2021. – № 1. – S. 174-197.
5. Bhutto F. The world's richest countries are hoarding vaccines. This is morally indefensible [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/17/rich-countries-hoarding-vaccines-us-eu-africa> (data obrashcheniya: 28.04.2024)
6. Drosten C., Günther S., Preiser W. et al. Identification of a novel coronavirus in patients with severe acute respiratory syndrome // *New England journal of medicine*. – 2003. – Vol. 348. – P. 1967-1976.
7. Gavi, the Vaccine Alliance COVAX board approves COVAX buffer for high-risk groups in humanitarian settings [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.gavi.org/news/media-room/gavi-board-approves-covax-buffer-high-risk-groups-humanitarian-settings> (data obrashcheniya: 28.04.2024 g.)
8. Halabi S., Rutschman A. Viral Sovereignty, Vaccine Diplomacy, and Vaccine Nationalism: The Institutions of Global Vaccine Access // *Emory Int'l L. Rev.* – 2022. – Vol. 36. – Issue 1. – p. 1-31.
9. Hotez P. "Vaccine diplomacy": historical perspectives and future directions // *PLoS neglected tropical diseases*. – 2014. – Vol. 8. – №6. – p.e2808.
10. Lupkin S. Defense Production Act Hastens COVID-19 Vaccine Production 2021. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.npr.org/sections/health-shots/2021/03/13/976531488/defense-productionact-speeds-up-vaccine-production?t=1619879454495&t=161987950220> (data obrashcheniya: 28.04.2024).
11. Prante F. et al. Decades of tight fiscal policy have left the health care system in Italy ill-prepared to fight the COVID-19 outbreak // *Intereconomics*. – 2020. – Vol. 55. – P. 147-152.
12. Price S., Miazgowicz K., Munster V. The emergence of the Middle East Respiratory Syndrome coronavirus // *Pathogens and Disease*. – 2014. – № 2. – P. 121-136.
13. Report of the Special Rapporteur on the Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health: Expert Consultation on Access to Medicines as a Fundamental Component of the Right to Health, 2011, A/HRC/17/43 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/706244?ln=en> (data obrashcheniya: 28.04.2024)
14. Report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, John Ruggie: Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework, A/HRC/17/31, 2011 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/705860?ln=en> (data obrashcheniya: 28.04.2024)
15. World Health Organization (WHO). Coronavirus disease (COVID-19): Herd immunity, lockdowns and COVID-19 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.who.int/news->

room/q-a-detail/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19 (data obrashcheniya: 28.04.2024)

16. WTO-IMF COVID-19 Vaccine Trade Tracker [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.wto.org/spanish/tratop_s/covid19_s/vaccine_trade_tracker_s.htm (data obrashcheniya: 28.04.2024)
17. Wheaton, S. (2020) Chinese vaccine would be 'global public good,' Xi says. Politico. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/05/18/chinese-vaccine-would-be-global-public-good-xi-says-265039> (data obrashcheniya: 28.04.2024)

The EAEU Member States and the Green Climate Fund: prospects for coordinated cooperation in the field of climate finance

Shugurov Mark Vladimirovich

Doctor of Philosophy

Professor of the Department of international law, Saratov State Law Academy

410028, Russia, Saratov, Volskaya str., 1

✉ shugurovs@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the system of relations between the EAEU member states and the Green Climate Fund in the field of financial support for climate programs and projects. The purpose of the study is to substantiate the model of coordinated interaction between the EAEU member states and the Green Climate Fund as one of the directions of the Union's climate agenda. The study demonstrated that several EAEU member states (Kyrgyzstan, Kazakhstan and Armenia) are actively implementing programs and projects supported by the Fund, which not only relate to various sectors, but also to the formation of a mature climate policy of these states. This group of States is at the stage of transition to a mature institutional phase of interaction with the fund. The author examines in detail the climate policy and the state of climate finance in these states. It has been established that another group of EAEU states (Russia and Belarus) do not participate in the Foundation's projects, but maintain specific relations with it. The methodological base of the research includes the following methods and approaches: historical and comparative methods, a systematic approach, a method of discursive analysis, a predictive method. The main conclusion of the study is that despite the difference in relations between the EAEU states and the Fund as a whole, the Union's climate agenda involves interaction with the Fund at the integration level as an international track for positioning the Union. The essence of this track is to expand integration into interaction with the global climate finance system in general and its individual structures in particular. The novelty of the study lies in the fact that for the first time in a comparative way, at the level of a thorough and comprehensive scientific study, an analysis of the interaction of the EAEU states with the Fund was carried out. It has been established that the CCF, at the level of supported programs and projects, not only contributes to the improvement of the climate policy of the member states, but also contributes to the development of the base of climate technologies in the Eurasian space. The contribution of the article to the subject area of research is the prediction of the Fund's importance in the implementation of the EAEU climate agenda and support for integration climate projects.

Keywords: international sanctions, climate policy, green development, climate technologies, climate projects, green finance, EAEU, climate agenda, integration processes, renewable

energy

References (transliterated)

1. Falcone P.M. Environmental Regulation and Green Investments: The Role of Green Finance // International Journal of Green Economics. 2020. Vol. 14. № 2. P. 159-173. doi: 10.1504/IJGE.2020.109735
2. Hafner S., Jones A., Anger-Kraavi A., Pohl J. Closing the Green Finance Gap – A Systems Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2020. Vol. 34 (March 2020). P. 26-60. doi: 10.1016/j.eist.2019.11.007
3. Linnenluecke M.K., Smith T., McKnight B. Environmental Finance: A Research Agenda for Interdisciplinary Finance Research // Economic Modelling. – 2016. Vol. 59. № 4. P. 124-130. doi: 10.1016/j.econmod.2016.07.010
4. Mukhtadir-Al-Mukit D., Hossain M.A. Sustainable Development and Green Financing. A Study on the Banking Sector in Bangladesh. In: Social Entrepreneurship and Sustainable Development. 1st ed. / ed. by A. Singh and E.M. Reji. India: Routledge, 2020. 19 p.
5. Miroshnichenko O.S., Mostovaya N.A. «Zelenyi» kredit kak instrument «zelenogo» finansirovaniya // Finansy: teoriya i praktika. 2019. № 2. С. 31-43. doi: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43
6. Panda P. Green Bond: A Socially Responsible Investment (SRI) Instrument // Research Bulletin. 2017. Vol. 43. № 1. P. 97-113.
7. Porfir'ev B.V. «Zelenye» tendentsii v mirovoi finansovoi sisteme // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. T. 9. С. 5-16. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16
8. Kissinger G., Gupta A., Mulder I., Unterstell N. Climate Financing Needs in the Land Sector under the Paris Agreement: An Assessment of Developing Country Perspectives // Land Use Policy. 2019. Vol. 83 (April 2019). P. 256-269. doi: 10.1016/j.landusepol.2019.02.007
9. Little L.R., Hobday A.J., Parslow J., Davies C.R., Grafton R.Q. Funding Climate Adaptation Strategies with Climate Derivatives // Climate Risk Management. 2015. Vol. 8. P. 9-15. doi: 10.1016/j.crm.2015.02.002
10. Dudin M.N., Shkodinskii S.V., Kushnir A.M. Predposylki rasshireniya zelenogo finansirovaniya i ESG-praktiki v rossiiskom bankovskom sektore // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2022. T. 12. № 4. S. 1301-1322. doi: 10.18334/epp.12.4.114551
11. Andreeva L.Yu., Vovchenko NG (2017) Instituty i instrumenty «zelenogo finansirovaniya»: riski i vozmozhnosti ustoichivogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki // Lesotekhnicheskii zhurnal. 2017. № 2. S. 205-214. doi: 10.12737/article_5967eb0ccff307.47958130
12. Bazhenov I.N. «Zelenoe» finansirovanie: mirovye tendentsii i rossiiskaya praktika // Problemy natsional'noi strategii. 2018. № 5. S. 172-186.
13. Doszhan R.D., Sabidullina A.E., Nurmagambetova A.Z., Kozhakhmetova A.K. Zelenoe finansirovanie v Kazakhstane: tekushchee sostoyanie i perspektivy // Economics: the strategy and practice. 2022. Vol. 17. Issue. 4. P. 170-184. doi: 10.51176/1997-9967-2022-4-170-184
14. Erbolatova D.O. Sovremennoe sostoyanie «zelenogo» finansirovaniya v Kazakhstane // Nauka bez granits. 2020. № 4. S. 95-101.

15. Shadiyan M. G. Regulirovanie voprosov finansirovaniya «zelenykh» proektov v stranakh EAES // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 3. S. 139-146. doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146
16. Skobelev D. O., Volosatova A.A., Guseva T. V. Primenenie kontseptsii nailuchshikh dostupnykh tekhnologii v razlichnykh sistemakh zelenogo finansirovaniya: mezhdunarodnyi opyt i perspektivy ispol'zovaniya v gosudarstvakh-chlenakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik Evraziiskoi nauki. 2022. T. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (data obrashcheniya: 30.06.2024).
17. Bank Rossii. Klimaticheskie riski v menyayushchikhsya ekonomicheskikh usloviyakh. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. M., 2022. 51 s.
18. Migaleva T.E., Podbiralina G.V., Razumnova L.L. Sblizhenie pozitsii gosudarstv – chlenov EAES po voprosam klimaticheskoi povestki i uglerodnogo regulirovaniya // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2022. № 2. S. 41-50.
19. Zhiltsov, S. & Murashko, M. (2024) The Climate Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union: Synchronizing with the Global Climate Change Agenda // Green and Low-Carbon Economy. 2024. Vol. 2. Issue 2. P. 106-114. doi: 10.47852/bonviewGLCE3202835
20. Murashko A. Klimaticheskie riski na prostranstve EAES: natsional'nye podkhody i sovmestnye resheniya // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2023. № IV (LXI). S. 217-229.
21. Kononovich I.V. Zelenaya integratsiya – novyi etap razvitiya zelenoi ekonomiki stran? // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. T. 29. № 1. S. 95-103. doi: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103.
22. Yurgens I.Yu., Romov R.B. «Zelenaya integratsiya» i formirovanie edinogo ustoičivogo prostranstva razvitiya v formate EAES. M.: MGIMO, 2023. 48 s.
23. Volosatova A.A., Uchenov A.A., Skobelev D. O. Formirovanie kontseptsii vnedreniya printsipov zelenoi ekonomiki v Evraziiskom ekonomicheskoy soyuze: rol' garmonizatsii podkhodov k povysheniyu resursnoi effektivnosti // Vestnik Evraziiskoi nauki. 2022. T. 14. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN422.pdf> (data obrashcheniya: 30.06.2024).
24. Maslova S.V. Taksonomii proektov «ustoičivogo razvitiya» i «zelenykh» proektov kak pravovye instrumenty dostizheniya tselei ustoičivogo razvitiya i ekologizatsii zakonodatel'stva // Yuridicheskie issledovaniya. 2023. № 11. S. 98-107. doi: 10.25136/2409-7136.2023.11.69104 EDN: QHVZMI URL: https://e-notabene.ru/Ir/article_69104.html
25. Shugurov M.V. Pravovye voprosy razvitiya sotrudnichestva gosudarstv-chlenov EAES v sfere zelenykh tekhnologii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. № 10. S. 142-144.
26. Shugurov, M.V. Promising Policy Efforts on Development and Transfer of environmentally sound technologies // Environmental Policy and Law. 2018. № 6. R. 403-410.
27. Strategicheskie initsiativy i perspektivy vzaimodeistviya stran EAES v sfere bor'by s klimaticheskimi izmeneniyami i ekologicheskimi vyzovami // Doklad Instituta issledovaniy i ekspertizy VEB.RF S ispol'zovaniem materialov Evraziiskogo banka razvitiya, IRIP VAVT, INP RAN. (Dekabr' 2021). M., 2021. 50 s.
28. Kempa L., Zamarioli L., Pauw W.P., Çevik C. Financing Measures to avert, Minimize and Address Loss and Damage: Options for the Green Climate Fund. Frankfurt: Frankfurt School UNEP Centre research paper, 2021. 52 r.
29. Lottje C., Affana J.P.B., Eckstein D., Weischer L. Engaging with the Green Climate

Fund: A Civil Society Toolkit. Bonn: Germanwatch, 2019. 84 r.

30. Shugurov M.V. Green Climate Fund: Supporting the Technology Development and Transfer. In: Proceedings of the Roundtables Discussion of XVII Blischenko Congress. Moscow, 2019. R. 243-254.
31. Shugurov M.V. Razvitie mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva i peredachi tekhnologii v klimaticheskoi sfere // Pravo i klimat planety // Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF / Otv. red. Yu.A. Tikhomirov. M.: Yustitsiya, 2018. S. 38-49.
32. Kolesnikova K. V., Makarova T. I. K voprosu ob elementakh ekonomicheskogo mekhanizma okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya v stranakh EAES // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2021. № 1. S. 161-167.

International control in the field of anti-corruption: yesterday, today, tomorrow

Spiridonov Anastas Pavlovich

Doctor of Law

Director, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

191014, Russia, Saint Petersburg, Liteyny, 44

✉ anastas.spiridonov@bk.ru

Murashkin Igor' Yur'evich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases; St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

196014, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Liteyny, 44

✉ igormurashkin@mail.ru

Abstract. The global processes of world politics in recent years have led to a shift in emphasis in the field of combating corruption at the interstate level away from the basic principles of international cooperation and, as a result, to the leveling of one of the directions of ensuring international security. The current situation can lead to the destabilization of the global economy, a decrease in the level of public confidence in the activities of public authorities, and often to social tension in society. These trends have become the subject of research by the authors of this work, and its purpose is to identify prospects for the development of international cooperation in the field of ensuring compliance with international treaties to minimize the impact of corruption on political, economic and social processes, opportunities and mechanisms for eliminating emerging contradictions in relations between states and political blocs, determining the place and role of the Russian Federation in these processes. Such studies have not been conducted to date. The paper examines paradoxical phenomena in international relations and recent attempts by political elites in a number of Western countries to destabilize the political situation, including by excluding Russia from the spheres of international cooperation, including those related to ensuring compliance with international law aimed at minimizing corruption manifestations. The role of the most powerful players in world politics, their experience in establishing international relations, as well as in developing national traditions of combating corruption, which led to conclusions about the need to consider the Russian Federation as the most likely initiator of the creation

of an international organization to ensure compliance with anti-corruption legislation standards, was studied and evaluated.

Keywords: GRECO, BRICS, Convention against Corruption, international organization, international control, norms of international law, international law, anti-corruption, corruption, anti-corruption activities

References (transliterated)

1. Irina A. Damm. (2021). Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(11), 1690–1709.
2. Aleksandrova D.E. Odnostoronnie sanktsii v kontekste sovremennogo mezhdunarodnogo prava // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2023. № 3. S. 21-27. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737.
3. Baibulatova G.A., Bikinin I.A. Problemy reglamentatsii protivodeistviya korruptsii v bazovykh dokumentakh o natsional'noi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii // *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully*. 2022. № 1–2 (62). S. 13–16;
4. Belousov A.B. Problema vrashchayushchikhsya dverei v SShA: mezhdub lobbizmom i institutsional'noi korruptsiei // *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korruptsii*. Sbornik trudov po itogam Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2019. S. 564–576.
5. Ermakova E.R. Korruptsiya v ekonomicheskoi sisteme Rossii // *Ekonomicheskaya bezopasnost' i marketingovoe upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami*. materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kostroma, 2020. S. 262–269.
6. Zor'kin V.D. Konstitutsionnyi kontrol' kak faktor sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2023. № 5. S. 86–102.
7. Karandashov I. I. Neposredstvennoe deistvie norm mezhdunarodnykh dogovorov v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii : spetsial'nost' 12.00.10 «Mezhdunarodnoe pravo. Evropeiskoe pravo» : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Karandashov Innokentii Igorevich. Sankt–Peterburg, 2013. – 26 s.
8. Konovalov V. A. Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v sfere protivodeistviya korruptsii v zakonodatel'nuyu bazu Rossiiskoi Federatsii // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 6. S. 132–136.
9. Konyukhova I.A. Printsip gosudarstvennogo suvereniteta v mezhdunarodnom i konstitutsionnom prave // *Mezhdunarodno-pravovye standarty v konstitutsionnom prave*, 2007. № 2. S. 9–38.
10. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Profilaktika korruptsii v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti // *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*. 2020. № 5. S. 212–215.
11. Politicheskaya ekonomika : monografiya / pod nauch. red. V.M. Yur'eva ; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, GOUVPO «Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina». Tambov : Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009. (Ser. Ekonomika). ISBN 978-5-89016-384-4. Kn. 2 : Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: vneshnie i vnutrennie ugrozy. – 2009. –316 s.
12. Pustovalov E.V. Model' administrativnogo sotrudnichestva kompetentnykh organov,

obespechivayushchego funktsionirovanie edinogo rynka uslug EAES // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. 2020. № 4. S. 29–38. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34112

13. Roganov S.A., Roganova T.L. Obshchestvennyi kontrol' v sfere protivodeistviya korruptsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2022. № 1 (67). S. 92–101. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_92
14. Sidorenko E.L. Mezhdunarodnye antikorrupsionnye standarty v rossiiskom ugovnom prave: pervye itogi implementatsii // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2015. № 1. S. 7–12.
15. Spiridonov A.P. Konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii kak istochnik rossiiskogo prava (k 20-letiyu prinyatiya Konventsii OON protiv korruptsii) // Kriminalist". 2023. № 4 (45). S. 3–9.
16. Spiridonov A.P. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i ugovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: problemy vliyaniya i sootnosheniya : monografiya. Moskva : Prior-izdat, 2004. – 352 s.
17. Trofimov E.V. Zakon SShA o zarubezhnoi korruptsionnoi praktike 1977 g. i mezhdunarodno-pravovye initsiativy po global'nomu protivodeistviyu korruptsii: problemy kriminalizatsii i administrirovaniya somnitel'nykh operatsii transnatsional'nykh korporatsii v 1970–kh gg. // Pravo i politika. 2019. № 2. S. 30–48.
18. Shakhnazarov B.A. Neposredstvennoe primeneniye pravil mezhdunarodnykh dogovorov pri osushchestvlenii zashchity prav sub"ektov vnutrigosudarstvennykh i transgranichnykh otnoshenii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. T. 15, № 8. S. 174–184.

The legal status of planetary defense and its revelation

Zhang Zhan

PhD in Politics

Researcher of Russian-Chinese Center for Comparative Law, Shenzhen MSU-BIT university

518172, China, Shenzhen, Guojidaxueyuanlu str., 1, office 657

✉ zhan.zhang@yandex.ru

Yin Yuihai

Doctor of Law

Professor, Russian-Chinese Center for Comparative Law, Shenzhen MSU-BIT university

518172, China, Shenzhen, Guojidaxueyuanlu str., 1, office 1003

✉ yinyh@szu.edu.cn

Abstract. In recent years, asteroid impacts and planetary defenses have begun to attract more attention from countries. Nevertheless, the current space law still has uncertainty on a number of issues of planetary defense. Given the fact that planetary defense technology is associated with the use of space weapons, as well as the practical importance of this activity, it is necessary to study the legal status of planetary defense. From the point of view of space law research, planetary defense technologies can be divided into two types: nuclear and non-nuclear means. Regardless of whether planetary defense nuclear technology will receive a clear legal basis in the future, nuclear and non-nuclear planetary defense technology should be properly controlled and limited by multilateral cooperation mechanisms, while promoting

the use of planetary defense technology for peaceful purposes. The research methods used in this article include the study of literature, analysis of international law, analysis of specific cases and mechanisms of multilateral cooperation to explore the possibilities of the legal status of planetary defense technologies. The novelty of this article lies in a comprehensive study of the legal status of planetary defense technology. Taking into account the specifics of planetary defense technologies and the need for the peaceful use of outer space, the importance of multilateral cooperation mechanisms is emphasized and a specific analysis of the use of nuclear and non-nuclear means is carried out. The article notes that, in accordance with the current legal framework of space law and arms control, planetary defense is not the use of force prohibited by the Charter of the United Nations, and that planetary defense by non-nuclear means does not violate the Outer Space Treaty. However, planetary defense by nuclear means may be limited by the norms of international law in the field of arms control. Both nuclear and non-nuclear planetary defense technologies should be properly monitored and limited by multilateral cooperation mechanisms to ensure the achievement of their peaceful goals. In general, this article provides a comprehensive and constructive analysis and conclusions about the legal status of planetary defense technology, provides background information for relevant decision makers, and highlights the importance of a multilateral cooperation mechanism to promote the rational development and peaceful use of planetary defense technology.

Keywords: International law, Legal framework, Peaceful use, Non-nuclear means, Multilateral cooperation mechanism, Legal status, International Cooperation, Arms Control, Outer Space Treaty, Planetary Defense

References (transliterated)

1. Cheng B. Studies in International Space Law[M]. Clarendon Press Oxford, 1997, 247-248.
2. Green, A J. Planetary defense: near-earth objects, nuclear weapons, and international law[J]. Hastings International and Comparative Law Review, 2019, 42(1), 1-72.
3. IAWN. IAWN Members[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://iawn.net/about/members.shtml>.
4. NASA Center for NEO Studies (CNEOS). Discovery Statistics[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://cneos.jpl.nasa.gov/stats/totals.html>.
5. NASA's Science Mission Directorate's Planetary Science Division. Double Asteroid Redirection Test (DART)[EB/OL]. [2023-5-1]. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/missions/dart/in-depth/>.
6. Pelton J N, Allahdadi F. Handbook of Cosmic Hazards and Planetary Defense[M]. 1. Springer, 2015, 1027-1043.
7. SMPAG. SPACE MISSION PLANNING ADVISORY GROUP[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://www.cosmos.esa.int/web/smpag>.
8. Su, Jinyuan. Measures proposed for planetary defence: Obstacles in existing international law and implications for space arms control[J]. Space Policy, 2015, 34, 1-5.
9. Dogovor o zapreshchenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, v kosmicheskom prostranstve i pod vodoi. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/ya_dernoe_nerasprostranenie/1762782/
10. Dogovor o predotvrashchenii razmeshcheniya oruzhiya v kosmicheskom prostranstve,

primeneniya sily ili ugrozy siloi v otnoshenii kosmicheskikh ob"ektov. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1686193/

11. Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
12. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
13. 龚自正,李明,陈川,赵长印.小行星监测预警、安全防御和资源利用的前沿科学问题及关键技术[J].科学通报,2020,65(05), 346-372.
14. 贺其治.外层空间法[M]. 2. 法律出版社, 1994, 67.
15. 马鹏斌,宝音贺西.近地小行星威胁与防御研究现状[J].深空探测学报,2016,3(01), 10-17. DOI: 10.15982/j.issn.2095-7777.2016.01.002
16. 吴伟仁,龚自正,唐玉华,张品亮.近地小行星撞击风险应对战略研究[J].中国工程科学,2022,24(02), 140-151.

Interaction of the system of national and international law of the Russian Federation in the light of the adoption of constitutional amendments

Golikova Olga

PhD in History

Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo region, 654066, Russia

✉ momsi@yandex.ru

Salnikova Anastasiya Ivanovna

Cadet, Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo region, 654066, Russia

✉ momsi@yandex.ru

Abstract. The interaction of the norms of national and international law is a matter of undoubted relevance. Modern integration processes do not leave states aside, involving them in the global network of interaction. Relations between participants in international relations are regulated by certain rules-principles, one of which is pacta sunt servanda (agreements must be fulfilled), establishing the need to implement those conditions that are provided for in a specific document. The subject of this study is the changes in the vector of relations between the Russian state and the European Court of Human Rights in the light of the adoption of constitutional amendments in July 2020. The evolution of the interaction of two mechanisms – national and supranational law – is considered in the light of the development of the integration dialogue between the Russian Federation and the ECHR from the moment our country ratified the European Convention for the Protection of Human Rights and Freedoms (Rome Convention of 1950) until July 2020.

The position of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin is analyzed in the format of the formulated doctrine of national constitutional identity, which determines the position of the Constitutional Court when considering decisions made by the

European Court against the Russian state. The novelty of the article lies in the fact that it provides for the first time a comprehensive analysis of the problem of interaction between two legal systems (international and national law) in light of the adoption of constitutional amendments and the Federal Law of 09.11.2020 No. 365-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Security". As a result of the study, it can be concluded that the change in the foreign policy rhetoric of the Russian state has become a natural stage in the development of the country in the post-Soviet space, and the introduction of amendments to the Constitution and the Federal Law only consolidated the established practice of relations, the beginning of which was laid by the adoption of the Constitutional Court Resolution of 14.07.2015 No. 21-P.

Keywords: The Constitution, the constitutional Court, Rome Convention, constitutional amendments., resolutions, rights, international law, rights protection, national law, implementation

References (transliterated)

1. Marochkin S. D. Deistvie i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: monografiya. M., 2011. – 200 c.
2. Konventsiiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rim 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // SZ RF ot 08.01.2001. – № 2. – St. 163
3. Federal'nyi zakon ot 30.03.1998 №54-FZ O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nei // SZ RF ot 06.04.1998. – №14. – St.1514.
4. Nikolaev A. M. Evropeiskaya konventsiiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: konstitutsionno-pravovoi mekhanizm realizatsii v Rossiiskoi Federatsii: dis...d-ra yurid.nauk. – M., 2012. – S. 72-77.
5. Natsional'noe i universal'noe v prave: ot traditsii k postmodernizmu (obzor VII mezhdunarodnogo kongressa sravnitel'nogo pravovedeniya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. – 1(68). – S. 20-38.
6. Venskaya konventsiiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov. Kommentarii /sost. i avtor komment. A. N. Talaev. M., 1997. – 336 s.
7. Gil'mullin A. R. Rol' pravovoi doktriny v razreshenii teoreticheskikh problem pravovoi integratsii v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave // Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo. – 2019. – № 2.
8. Kichenin V. S., i Fesenko E. A. Realizatsiya printsipa pacta sunt servanda v sovremennykh pravovykh otnosheniyakh // Yuridicheskaya nauka, – 2020. – № 1. – S. 72-75.
9. Zor'kin V. D. Pravo protiv khausa: Monografiya. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. 2018. – 368 s.
10. Kiseleva O. A. K voprosu o yuridicheskoi sile i meste norm mezhdunarodnykh dogovorov v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii// Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2018. – № 2 (55). – S. 46-48.
11. Tret'yakova E. S. Mezhdunarodnoe i natsional'noe pravo: nekotorye problemy sootnosheniya i vzaimodeistviya v istorikopravovom, teoretikopravovom i prakticheskikh aspektakh // Permskii yuridicheskii al'manakh. – 2018. – № 1. – S 123-132.
12. Osminin B. I. Mezhdunarodnye dogovory v Rossiiskoi pravovoi sisteme (k 20-letii federal'nogo zakona «o mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii») // Zhurnal Rossiiskogo prava. – 2015. – № 12 (228). – S. 126-139.

13. Osminin B. I. Prioritetnoe primeneniye mezhdunarodnykh dogovorov v natsional'noi pravovoi sisteme: usloviya i posledstviya // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2017. – № 12 (252). – S 160-173.
14. Zor'kin V. D. Konstitutsionnaya identichnost' Rossii: doktrina i praktika // Zhurnal Konstitutsionnogo pravosudiya. – 2017. – №(58. – S. 1-12.
15. Postanovleniye ESPCh ot 07.10.2010 po delu «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossii» (zhaloba №30078/06) // Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka, – 2011, – № 4.
16. Postanovleniye ESPCh ot 20.09.2011 po Delu «OAO «Neftyanaya kompaniya Yukos» (OAO «Neftyanaya kompaniya Yukos») protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba №14902/04) // Rossiiskaya khronika Evropeiskogo Suda. – 2012, – № 3.
17. Postanovleniye ESPCh ot 04.07. 2013 g. po delu Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiiskoi Federatsii (zhaloba №11157/04, 15162/05): // Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. – 2014. – № 2.
18. Nikolaev A. M., Grudin N. S. Postanovleniye Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossiiskoi Federatsii» i ego vliyanie na pravovuyu sistemu Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2015. – № 2(43). – S. 69-78.
19. Ivanov R. Yu. O neobkhodimosti sozdaniya instituta spetsializirovannykh (otraslevykh) upolnomochennykh po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii // Zakon i pravo. – 2019. – № 2. – S. 60-62.
20. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 №21-P // SZ RF ot 27.07.2015,-№30. – st. 4658.
21. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 14.12.2015 №7-FKZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF ot 21.12.2015-№ 51 (chast' I). – st. 7229.
22. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020).
23. Federal'nyi zakon ot 09.11.2020 № 365-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O bezopasnosti» Sobranie zakonodatel'stva RF» // SZ RF ot 16.11.2020. № 46. – st. 7209.
24. Marchenko N. M. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii. M.: Prospekt, – 2020. – 400 s.